

Куколка Джой из Рода Кью

III. ОБНАЖЕННАЯ МАХА

Истории, рассказанные в сумерках

ГАЛИНА ТЕВКИН

16+

Галина Тевкин
Куколка Джой из Рода
Кью III. Обнаженная маха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65091672

SelfPub; 2021

Аннотация

Найдется ли где-то в бескрайнем космосе цивилизация, похожая на земную? А если найдется... Сумеет ли мы понять друг друга, найти общий язык? А может быть, даже между представителями наших планет вспыхнет, поглотив их в своем пламени, любовь? Ответы на эти вопросы мы будем искать вместе с героями этой истории, рассказанной в сумерках. Книга 3, завершающая трилогию.

Галина Тевкин

Куколка Джой из Рода

Кью Ш. Обнаженная маха

«К Элизе»

Людвиг Ван Бетховен

– Добрый вечер.

В голосе позвонившей ему женщины звучало и напряжение, и сомнение, и... надежда. Ник, прищурившись, попытался посмотреть сквозь наполнявшую стакан жидкость. Нинн взгляд не фокусировался... дробился...

– Приве-е-е-т...

Давно не звонили ему женщины... И с такими интеллигентными интонациями в голосе...

– Я Джил. Вы меня не знаете...

Если бы стакан был из тонкого стекла... Он наверняка раздавил бы его... Ник наблюдал, как стакан, расплёскивая жидкость, медленно падает из его перекрученных внезапной судорогой пальцев.

– Пожалуйста, не кладите трубку. Это очень важно.

Женщина где-то там – далеко? близко? – поняла, почувствовала состояние Ника.

– Это жизненно важно...

Расплылась, пульсируя туманом, комната... И вновь «собралась» яснее ясного – до мельчайших подробностей – в то утро.

Ник проснулся. Как будто его кто-то толкнул. Как будто зазвучал тревожный звук набата. Что бы такое могло случиться? Не хотелось «вылезать» из лёгкого, прекрасно-восхитительного состояния. Никогда – слово-то какое! – не было так... Нежность, благодарность, желание жить, любить эту женщину... Да где же она? Протяни руку – и она вот тут, рядом. Желанная, необыкновенная. Просыпайся, жалко терять время! Под ищущей, зовущей рукой – пустота?! Ник окончательно проснулся. Нет, это не сон! Джой исчезла?! Что за ерунда?! Может быть, ему приснилось, что она была? Была здесь? С ним? В эту ночь? Почему, к чему эти несуразные мысли?! Вот постель, хранящая её аромат. Отцовский стакан, из которого она пила. Вот... Ник оглянулся. Что ещё?... Она сидела здесь, в этом дедовом кресле. Смотрела на картину. Конечно! Она была здесь! Его тело, его душа. Да нет, что, откуда эти мысли... Вчера вечером, до того как... Даже если захотеть, такое забыть невозможно. Ник невольно улыбнулся. И заставил себя не думать... Плоть взрывалась огнём лишь от воспоминаний. Да, вчера вечером Джой сказала, что поедет за своими вещами! Конечно! Они решили! Они будут вместе. Прекрасное, необыкновенное слово «вместе»! Вместе всегда, везде и навсегда! С чего же он решил, что Джой и всё-всё ему приснилось. Каким идиотом он

иногда бывает! Опираясь на палку, Ник допрыгал до оборудованной под кухню части студии. Проверил запасы в холодильнике. Хватит ли еды на сегодня? Что – на завтра... Ник вспомнил, как заказывал деликатесы в тот, первый раз. Когда ждал Джой в гости. А ведь он так и не знает, что она любит. Нет, что и как любит его ненаглядная, он немного самоуверенно, но знает. А вот что Джой предпочитает из еды, напитков? В конце концов, это не проблема. Она вернётся, и он всё закажет. Всё, что Джил захочется. А вот порядок надо бы навести. Ник критическим взглядом окинул своё холостяцкое жилище. Он вызовет уборщицу. Милая женщина. Она всегда приходит по первой просьбе. Но сегодня... Наверное, не стоит. Он не знает, не уверен, хочет ли Джой сейчас афишировать их отношения. В её так называемом бизнесе есть свои правила. Да и потом, он не хочет, чтобы чужие руки касались того, к чему прикасалась Джой. Так вот! Ник посмотрел на смятые простыни, подушку – её подушку. Ты становишься сентиментальной размазнёй! Обозвал себя Ник. Но всё-таки «доскакал» до постели и набросил покрывало на зовущие дотронуться до себя простыни. И потянулся странный день. Выпавший из времени день. Ник не находил себе места и не знал, чем себя занять. Необъяснимое, ничем, на первый взгляд, не спровоцированное беспокойство, неизвестность и невозможность что-то выяснить пожирали его. Как неприкаянный бродил, хромал Ник по своей огромной пустой гулкой студии. Номера телефона Джой у него не бы-

ло. Те несколько звонков, которые за всё время – их время – Ник получил от неё, были сделаны с «неопределяемого» номера. Какого-то другого способа связаться с Джой и «не подвести» куколку Ник не мог придумать. «Она вот-вот придёт, вернётся, позвонит», – успокаивал он себя весь день. Если бы с Джой что-то случилось, что-то плохое, я бы обязательно узнал. Узнали бы все. В конце концов Ник включил телевизор. Нет – ни на одном канале, ни в одной передаче – ничего о Джой. Ни хорошего, ни плохого. Связаться с Джил? С Филлом? С Томасом? К середине ночи варианты один фантастичнее, неприемлемее другого замелькали, сменяя друг друга в воспалённом мозгу Ника. Под утро, истерзанный переживаниями, голодом, бессонной ночью, он «отключился». Нет, не задремал – именно отключился! Но в бездонной тьме неподдающегося внятному описанию состояния Ник различал – и оно становилось всё ближе и ближе – лицо Джой! Её глаза. Улыбка.

Настойчивый, навязчивый, резкий звук вызова вернул Ника из блаженной тьмы, оторвал от сияющих любовью глаз. Наступило утро второго дня без Джой. Ник обнимал её подушку. Настойчиво звонил телефон. Су! Всего лишь – Су! Хотя... Ник знал, непонятно почему был уверен в том, что Джой не позвонит. Но... вдруг? Массажист поинтересовался, как у Ника дела. Как он себя чувствует. И в ответ на заверения, что всё хорошо и отлично, всё-таки предложил сеанс массажа. «Возможно, Ник хотел бы...» Что ж, учитывая,

что он ничего, совершенно ничего не хочет и не понимает, что он может теперь хотеть и о чём думать... «Это было бы совсем не плохо», – согласился Ник. Он не помнил, договаривались ли они с Су о дне и времени сеанса. Это, впрочем, не имело никакого значения. Если Ник не помнил, что и когда он ел, и ел ли вообще, то какая разница, когда придёт какой-то массажист! Лицо Су появилось на экране звонка, наверное... нет – Ник помнит точно – к вечеру того же дня.

– Заходите.

Ник допрыгал, куда-то задевал палку, до голосового замка.

– Вижу, вы неплохо передвигаетесь без дополнительной опоры, – констатировал Ли, обратив внимание на то, что Ник стоит перед ним без палки.

– Возможно, – некстати согласился Ник.

– Проходите.

Он изо всех сил пытался быть приветливым.

– Не могу ли я попросить чаю? – спросил Су.

Неожиданно: Су никогда ничего подобного не просил – он вообще никогда ничего не просил, более того, всегда отказывался от любых предложений.

– С Вашего позволения я приготовлю сам. Вам ещё противопоказаны дополнительные нагрузки.

В сумке Су, она казалась бездонной, нашлась даже портативная спиртовка. Пока Су «колдовал» над почти бесцветным напитком, Ник, пристроившись на краешке кухонного

табурета, пытался привести хоть в какой-то порядок мысли и чувства. Неужели он настолько потерял над собой контроль, что даже голос его выдаёт? Не просто же так Ли, нарушая свой чёткий распорядок, приехал к нему. И ни с того ни с сего занялся приготовлением чая. Это странное чаепитие – они практически в полном молчании выпили по малюсенькой, размером с чашечку детского игрушечного сервиза, пиале ароматной жидкости – принесло Нику почти наркотическое расслабление. Душевное напряжение, сковывавшее не только мысли, но и тело, уменьшилось, отступило. А уж после массажа Ник почувствовал себя совершенно обновлённым: получившее энергию тело помогало сознанию справиться с ситуацией.

– Не вставайте. Я сам закрою.

Остановил Су пытавшегося подняться – он делал массаж на полу – Ника. Утомлённый – дикое напряжение, вызванное волнением и ещё не пойми чем, сменилось полной апатией – Ник лишь благодарно махнул рукой.

На следующее утро – третий день без Джой – он запретил себе так отсчитывать время, но не скоро смог избавиться от этой «привычки» – Ник проснулся бодрым и относительно здоровым. Главное – он помнил, почему заснул на полу, на большой перевёрнутой вниз мехом шкуре, и проснулся без панических атак воспоминаний, волнений о Джой. Джой... прекрасная, замечательная женщина. Такой у него никогда не было. И, право, никогда не будет. Но это не повод пси-

ховать, впадать в непроглядное отчаяние и прочие истеричные штучки. Несомненно, она жива и здорова. Вернулась в свой великолепный дом. Они не обсуждали дом Джой. Но у такой, как она, дом должен быть роскошным. Сравнила с его холостяцкой студией, «взвесила» всё, все «за» и «против». «За» – великолепный секс. Хотя у Джой могло быть такое и с кем-то другим. Всё остальное – «против». И это её право сделать свой выбор. Кто он для Джой?! Случайный человек, случайный мужчина, одноразовый партнёр. Почему он мог оставлять, менять своих подружек, а она?.. Джой тоже имеет право жить так, как ей нравится! Кто-кто, а она – такая, как Джой... Крутой кипяток! Ник хотел заварить чай... но... вспомнил... всю Джой... Этот ожог на тыльной стороне кисти ... надолго отобьёт у него охоту «заваривать чай»! Не страшно, есть множество других напитков: пиво, водка, коньяк, джин, текила... На его век хватит. И главное – не обожжёшься! Ник заставил себя побриться, поесть. Позвонил на кафедру. Он сможет выйти на работу хоть завтра, – сообщил непритворно обрадовавшейся этому секретарше. Каким-то образом он «заполнил» первую половину дня. А дальше? Что он будет делать дальше? Но я ведь как-то жил. Вот именно – как-то. Что мешает продолжить... Засветившийся экран принёс разочарование и раздражение. Он всё-таки подспудно ожидал хоть каких-то новостей о Джой! А это... «Нет меня дома!» – понимая, что мостит себе дорогу в никуда, отчеканил Ник.

«Надо поаккуратнее с выпивкой. Пить одному – разврат! Нехороший симптом! Опасная привычка!» – предостерёг себя Ник, с трудом добравшись до постели. Полбутылки водки – просто так, по случаю – давали о себе знать. Наутро – четвёртый день без Джой! Пропади она пропадом! – через страшную головную боль и тяжёлое похмелье Ник поехал на работу. Отказаться было невозможно. Он сам сказал: «Хоть завтра». Ехать на работу Ник решил на машине, которую по его просьбе взял напрокат Ли. Внедорожник был оплачен на две недели, и Ник мог ещё несколько дней им пользоваться. Решение было странным: внедорожник – в городе? Что за «выпендрёж»? Что я, мальчишка, перед кем-то красоваться? Но, как оказалось, – верным. Это Ник почувствовал сразу. Как только вышел из квартиры. Он был без палки. Искать её как-то не хотелось, и не полностью «восстановленная» нога тут же «напомнила» о себе. Возвращаться на поиски палки Ник не стал. И так слишком много времени ушло на всё это: умывание, бритьё, поиски чистой одежды. Не мог он позволить себе появиться на кафедре в «растерзанном» виде. Положение, должность, уважение к окружающим, наконец, обязывали Ника «соответствовать». Внедорожник-полуавтомат позволил ему не напрягать больную ногу. Ник ехал, не обращая внимания на суетящиеся вокруг легковушки. В его теперешнем состоянии... Кабина машины была словно пропитана ароматом Джой... От этого мутилось, туманилось сознание... Momentами казалось, что... вот – его колено каса-

ется шелковистой кожи её колена... «Главное – необходимо благополучно доехать до работы!» – Ник гнал от себя навязание. Каким-то чудом, на его послепохмельное счастье, за всю дорогу он не встретил ни единого стража порядка – без аварий и происшествий Ник добрался до въезда в подземный гараж. Здесь возникло совершенно непредвиденное, «глупое» затруднение. Ник не подумал – да и кто бы в его состоянии вспомнил об этом, – что в охране за ним «записана» совершенно другая машина. Неизвестный, незаявленный внедорожник, даже и с сидящим в кабине хорошо знакомым «сотрудником», никто пропускать не собирался. «Работа у них такая. Выполнять. От А до Я», – объяснил вызванный к разъярённому Нику начальник охраны. Пришлось «подключать» к решению этой раздражающей «ерунды» зам. директора по хозяйственной части, потом и самого директора. Писать объяснительную, унижаться, согласовывать и благодарить. Наконец временное разрешение было получено. Оставалось только надеяться, что когда Ник в следующий раз приедет на своей постоянной машине, ему позволят въехать в гараж без столь длительной и выматывающей, совершенно, на его взгляд, излишней процедуры. Вся эта занявшая несколько часов история хоть и «вывела Ника из себя», но заставила отвлечься от навязчивых мыслей, смазала остроту ядовитых, горьких чувств. Злой, но вернувшийся к действительности, припадая на больную ногу, он в конце концов появился на кафедре. Здесь Нику обрадовались. То-

му ли, что можно «закрыть окна» в расписании, или вернуться партнёр для партии в бильярд, или приятный мужчина, умеющий вовремя делать комплименты стремительно стареющим одиноким сотрудницам – неважно, насколько искренне. Ему, к собственному удивлению, это было приятно. Ник провёл несколько внеплановых консультаций и одно собеседование, вычитал и утвердил гранки большой статьи в межведомственный, околонучный журнал, пообедал во «внутреннем» кафе – этого он раньше никогда не делал и впредь ни при каких условиях не будет делать, – выслушал множество «дельных» советов и рекомендаций по дальнейшей реабилитации сломанной ноги и вновь вернулся на кафедру. Так интенсивно он давно уже не работал. К тому же болела, ныла и становилась всё «тяжелее» недолеченная нога. Но Ник не спешил уходить. Сотрудники с удовольствием сваливали на него часть своей работы. А Ник, отдавая себе в этом отчёт, просто-напросто не хотел, боялся возвращаться домой. В гулкую, пустую студию. В воспоминания, чувства, переживания. Но уйти всё-таки пришлось. Как ни искал, Ник не смог найти достойного повода остаться на кафедре до поздней ночи. По практически пустым улицам внедорожник слишком быстро довёз его домой. Пустая студия с разбросанными вещами, грязными чашками и стаканами в раковине... Что может быть печальнее и... отвратительнее. Надо было бы убрать. Но у Ника не осталось сил. Ни душевных, ни физических. Быстро, сразу же, пока волна апатии и

трусливого безразличия не захлестнула его, Ник позвонил женщине, которая обычно убирала его студию. Встревоженная столь поздним звонком, но из сбивчивых извинений Ника поняв, что ничего ужасного не случилось, женщина согласилась прийти для уборки уже завтра. Что ещё? Чем ещё он может занять себя? Как убить этот длинный, мрачный вечер! Ещё утром, нет, ещё вчера утром он дал себе слово не думать о Джой. Может быть, её на самом деле не существовало? Не было такой Джой в его жизни! Ведь никто из тех, кто знает Ника, никогда не видели их вместе! Никому он не рассказывал, даже не намекал, о девушке с фиалковыми глазами. Как никому? А Томас? Ли? Томас. Это он через её агента, Филла, пригласил Джой на приватную вечеринку в студии Ника. После этого Ник с Томасом не виделись. Они даже не созванивались. Вернее, это Ник не удосужился поблагодарить Томаса за услугу. Это нехорошо. Как за соломинку – предлог позвонить Томасу – ухватился Ник.

– А, это Вы, дружище.

В голосе Томаса преобладало плохо скрытое удивление.

– У Вас всё в порядке? Как себя чувствуете? Продолжаете прожигать жизнь?

– Ох, простите!!!

Только сейчас Ник обратил внимание на время. В такой поздний час приличные люди не звонят шапочным знакомым. Не беспокоят без веских на то причин.

– Ещё раз простите меня!

Ник чувствовал себя... отвратительно!

– Поздно освободился. Много последнее время работал, – начал оправдываться он.

– А поблагодарить я Вас так тогда и не поблагодарил.

– Не казните себя. Я – сова-полуночник. Всё нормально.

И благодарность бы принял, но, как понимаю, не за что особо и благодарить меня. Вы-то успели хотя бы познакомиться с нашей куколкой? Говорят, она практически сразу ушла.

Перед глазами Ника так явственно возникло воспоминание – сладко спящая в глубоком вольтеровском кресле Джой, – что он тут же, на всякий случай, повернул к себе пустое, увы, кресло.

– Во всяком случае этот её альфонс, Филл, был очень недоволен. Нигде не мог найти свою «повелительницу», – с нотками скрытого злорадства добавил Томас.

– Да, да, – отделался ничего незначащими междометиями Ник.

– А как Ваши дела? Передача? Что-то продвигается?

Никуну пришлось долго и с подробностями – и в самом деле «сова» – выслушивать пересыпанный шутками и прибаутками наверняка (только в другое время) остроумный рассказ Томаса о его проектах и планах. Распрощались они, вернее Томас закончил свой монолог, уже под утро.

– Вот так с нами, одинокими мужиками, связываться, – подвёл черту Томас, посмотрев, видимо, на часы.

– Было очень интересно, – заставил себя быть вежливым

Ник. Томас не просил звонить, отрывать его от дел. Ты это сделал добровольно.

– До встречи. Желаю успехов, – попрощался Ник, всю ночь старавшийся не уснуть и поддержать неинтересный, неважный для него разговор.

Значит, Томас ничего не знает. Ни о чём не догадывается. Да и почему тот же Томас может подумать, что Ника и Джой, куколку Джой, может что-то связывать! Ник внимательно следил за поднимающейся в турке пенной шапкой кофе. Поспать ему не удастся. Сам же вчера назначил несколько ранних утренних встреч. Отсюда следует два вывода. Первый: не звони в неурочное время малознакомым людям. И главное – Ник не знал, хорошо это или плохо, – Томас не поможет «удостовериться», был ли знаком Ник с Джой!!! Или... или... Я должен остановиться! Невозможно сомневаться в себе! В своих чувствах! В своей жизни! Ник выпил кофе. Встал под контрастный душ. Ещё раз придиричиво, словно наёмный сыщик, осмотрел студию. Вместе с платой за работу, на всякий случай, оставил уборщице записку. В ней Ник просил «не трогать постель» и, если найдётся «что-то необычное», не выбрасывать. Оставить. До его возвращения.

В это утро по дороге на работу Ник со всей полнотой смог оценить ту степень опасности, которой подвергал и себя, и остальных в безумное утро своего похмельного вождения. «Какие бы проблемы у меня ни были, рисковать жизнями других людей я не имею никакого права», – резонно решил

Ник. Он вернёт внедорожник. Вернёт раньше срока по договору. С ногой у Ника гораздо лучше. И эта машина-автомат ему больше не нужна. Брал-то он её не из-за ноги! Но... это не имеет никакого значения. Теперь.

Ник уже въезжал в подземный гараж. На этот раз – без приключений. Прикреплённый к ветровому стеклу временный пропуск сыграл свою роль. Невольно – почему он не обратил на это внимания раньше – глаза Ника задержались на «навигаторе». Обычно в своей машине он не пользовался этим умным приспособлением. Но в путешествии с Джой к океану навигатор работал всюю! Что Ник знает об этом устройстве? Практически ничего. Он, как говорится, тупой пользователь. А есть ли у навигатора опция запоминания? Мог ли навигатор внедорожника «записать» маршрут их с Джой путешествия? Ник ещё не был твёрдо уверен... Но раз идея возникла – почему бы и не попробовать? После нескольких не совсем удачных попыток он нашёл нужную комбинацию кнопок, и навигатор поэтапно, сопровождая маршрут голосовыми комментариями, показал всю дорогу от дома Ника до рыбацкого посёлка Хома. Внезапное, но вполне логичное решение и твёрдое намерение воплотить его в жизнь не покидали Ника весь день. Не может быть, чтобы нигде, совершенно нигде не осталось следов их совместного с Джой путешествия! На всё про всё ему хватит трёх дней. Нигде останавливаться, задерживаться Ник не намерен. Значит, два ближайших выходных дня и первый рабо-

чий. Это не должно отразиться на его рабочем расписании. Ещё раз ввергать коллег в цейтнот права Ник не имел. А потерять работу он позволить себе не может. В «Соснах» никого не интересует, кто и как оплачивает спокойное существование матери. Вечер этого дня прошёл для Ника гораздо спокойнее. Хотя он не удержался и включил этот проклятый экран с картинками. «Я только проверю. Не может быть, чтобы она где-то не засветилась», – не желая анализировать свои побуждения, оправдывался перед самим собой Ник. Но и сегодня ни по какой программе, ни в одной модной тусовке, ни на каком бомбическом мероприятии не мелькнуло её милое личико. Никто и нигде даже не упомянул её имя. Тебе до этого нет и не может быть никакого дела! Прекрати вести себя как институтка. Откуда, интересно, взялась эта «институтка»?! Даже если, что очень сомнительно, между вами что-то и было, вы оба взрослые, независимые люди. Забудь! Оно того не стоит. Но всё равно чтобы как-то заглушить горечь и боль, возникающие в его душе, сердце лишь от намёка воспоминаний о Джой, Нику пришлось здорово напиться. Это не дело. На следующее утро вновь раскалывалась голова, почему-то разболелась нога. Ник налитыми кровью глазами рассматривал значительно уменьшившиеся запасы спиртного. Хорошо хоть уборщица выбросила батарею пустых бутылок и помыла посуду. Ещё вчера вечером, вернувшись домой, Ник отметил чистоту и порядок в квартире. Кроме того, на его же записке убиравшая женщина приписала, что ниче-

го необычного в студии она не нашла. Это было вчера вечером, когда Ник только-только вернулся с работы. А сегодня утром – разбросанная одежда, полная грязной посуды раковина. Ник открыл холодильник – почти пуст! Не мог же он всё съесть за один вечер? А выпить столько – мог! Выпить? Да... А вот съесть – нет! Вряд ли... Мешок для мусора, набитый продуктами, валялся у входной двери. Это он сам выбросил всю еду. Еду, которую они с Джой брали в дорогу и не успели съесть. И не помнит когда, как и почему это сделал!!! Нет! Так дальше продолжаться не может! Не должно! Он съездит сейчас в селение Хома. Вернётся. И, что бы и как бы ни было, забудет всю эту историю. Вновь заживёт своей, только своей жизнью. Ник бросил в дорожную сумку краюху хлеба, набрал в стальную фляжку воды из-под крана. Нашёл две коробки каких-то консервов. На дорогу ему хватит. Да больше и брать-то было нечего. Заезжать сейчас за продуктами, терять время не хотелось. Когда вернётся – заново заберёт холодильник. Вроде бы всё. Ник почти закрыл за собой дверь. Зазвенел вызов, и на экране возникло лицо Ли.

– Вы дома, Ник?

– Да.

– Ох, как не вовремя!

– Но я почти ушёл.

– Можно подождать Вас внизу?

– Конечно, Ли. Я сейчас.

Ник собирался напрямую спуститься в гараж. Но сейчас

он вышел из лифта на «гостевом» этаже.

– Я должен был предупредить о своём визите, – поздоровавшись, извинился Ли.

– Но возникла незапланированная необходимость уехать сегодня вечером. Я подумал, не сможете ли Вы вернуть машину сейчас?

У Ника была возможность – случай посылал ему эту возможность – отказаться от поездки. Или... или придётся что-то объяснять Ли. Ник внутренне сосредоточился. Очень непросто скрыть что-либо от Ли...

– Не мог бы я продлить съём машины? Уже на моё имя? Я прямо сейчас собрался ехать. Искать другой внедорожник. Вы сами знаете, насколько непросто срочно найти что-либо стоящее. А отменить поездку – не смогу. Слишком сложно, – не покривил душой Ник.

На бесстрастном лице Су не дрогнул ни один мускул.

– Жаль, что возникла эта ситуация. Могли бы всё устроить наилучшим образом.

– Бывают незапланированные ситуации.

Как будто от этого, этой непонятной поездки, зависело всё его будущее. Ник удивился, ужаснулся и своему просительному тону, и состоянию. Неужели для него это до такой степени важно? Су тем временем нашёл нужный номер. Объяснил кому-то сегодняшнее состояние дел.

– Клиент желает продлить съём на... На сколько дней? – обратившись к Нику, уточнил Су.

Внедорожник изначально надо было вернуть в первый рабочий день утром. Так Ник и собирался, планировал по крайней мере, сделать. А сейчас, если всё равно доплачивать...

– Пусть будет плюс два дня.

– Ещё на два дня, – передал кому-то Су.

– Они говорят, что придётся платить неустойку следующему клиенту.

– Сколько?

Су назвал сумму. Столько же Ник внёс за две первые недели эксплуатации внедорожника.

– За два дня? Хорошо.

Ник прикинул свои финансовые возможности. Денег на оплату «Сосен» хватит. Его сумасбродство не должно отразиться на благополучии матери. А для себя он заработает. В крайнем случае есть Дом призрения. Вернётся к ночным дежурствам.

– Как и когда платить?

– Клиент согласен, – сообщил своему собеседнику Су и распрощался.

– Поезжайте. Устраивайте свои дела. Когда вернётесь, сообщите. Рассчитаемся.

– Как же?

– Не беспокойтесь. Мне там доверяют. Удачи!

Су учтиво поклонился. Об этом странном, неожиданном визите Су Ник подумает потом. Сейчас необходимо поспе-

шить. Спускаться по обсыпавшемуся под колёсами серпантину заброшенной дороги в темноте Нику совсем не хотелось. Каким чудом тогда, в первый раз, они с Джой не разбились! Все размышления, сомнения и воспоминания – в сторону. Он должен ехать как можно осторожнее. Но быстро! Ник дал себе слово. Но как же непросто было, сидя в кабине, в которой витал шлейф её аромата, проезжая по местам, которыми она любовалась, не думать, не вспоминать, не чувствовать Джой! К «счастью» Ника, загруженная до предела дорога, жёсткий, временами опасный трафик требовали его неустанного внимания. Лавируя среди бесконечного потока, нигде не останавливаясь, Ник, как и рассчитывал, достаточно быстро добрался до нужного съезда на менее загруженную, но и менее качественную дорогу. Навигатор – спасибо тому, кто додумался создать подобную штуковину – значительно облегчал задачу Ника. Но, как ни спешил Ник, езда по просёлочной, давно не отремонтированной дороге заняла слишком много времени. И к спуску, началу серпантина, ведущего к селению Хома, он подъехал в начинающих густеть сумерках. Умнее, благоразумнее было бы остаться здесь, около кромки более ни менее «приличной» дороги. Но о каком благоразумии, осторожности может думать человек, затеявший подобную поездку. Конечно, Ник начал спуск. Тогда, с Джой, его снедало ужасное беспокойство. Страх, что с ними, что с Джой может что-то случиться. В этот раз Ник вёл тяжёлый внедорожник уверенно и спокой-

но. Тот случай, который свёл его с Джой, который повторно ведёт его сюда, решит, в конце концов, судьбу Ника. В конце серпантина, на дне «чаши» сказочными замками темнеющих на фоне бархатного неба, гор, было совсем темно. Одинокое светлое оконце – Ник вспомнил вышедшего тогда к нему старика старожила – бросало жёлтые размытые блики на покрытую выщербленными плитами пустынную неровную площадку. Вот на мгновение стало темно. Светлый прямоугольник осветил фигуру мощного старика. Он стоял на пороге отворившейся двери с тускло мерцающим старинным корабельным фонарём в руке. Не дожидаясь, пока старик подойдёт к нему, Ник вышел из машины.

– Вы меня помните? – поздоровавшись, спросил он. – Я был здесь не так давно.

– Как же.

Старик из-под кустистых бровей всмотрелся в Ника.

– Ты и тогда завонял всё здесь своей тарактелкой. Зачем вернулся? Позабыл что?

– Да, – ухватился за этот вопрос-версию Ник. – Забыл. Там, в хижине. На берегу.

– Вот, значит, как – забыл.

Старик надолго замолчал. Ник решил уже, что может уйти.

– Только вряд ли что найдёшь. Хом вернулся. Такой... Вроде тихий. На себя не похож. Ты бы того, не ходил... на ночь глядя.

Вот оно что! Отпустили Хома! Того старика. Почему? Когда они с Джой навещали его в Доме призрения, Хом не казался адекватным. Почему же его выписали? Разрешили даже вернуться домой?

– Вот как? Хом – хозяин – вернулся? Интересно будет познакомиться с ним, – заторопился, прощаясь, Ник.

– Смотри, как бы боком тебе «интерес» не вылез.

Густая тень старика как будто пожала огромными плечами, и он, тяжело ступая, ушёл в дом. Снова стало тихо, пустынно и... светло. Низко упавшие огромные звёзды освещали всё холодным, беспощадным светом. Только угольно-чёрное и сверкающе светлое. Между этими двумя «состояниями» Ник не находил, как определить эти перемежающиеся участки света/тени. Осторожно выбирая дорогу, он добрался до хижины Хома. Даже при скудном освещении мерцающих звёзд было заметно, что в хижине живут. Одно подслеповатое оконце чем-то прикрыто. Похоже на картон. Второе – занавешено ветхой тряпицей. Ник осторожно – костяшками пальцев – постучал по притолоке приставленной изнутри двери. Внутри кто-то, стараясь не шуметь, затушил пробирающийся сквозь щели источник слабого света.

– Хом, – как можно спокойнее и приветливее позвал Ник. – Прошу извинить меня за поздний визит. Мне сказали, что Вы дома.

– Кто ты? Зачем? – хорошо знакомый Нику хриплый, но с «живыми» интонациями голос отозвался из-за хлипкой две-

ри.

– Меня зовут Ник. Я случайно забрёл, заблудился. А тут – ночь, – импровизировал Ник. – Мне бы переждать. Да я заплачу.

«Ему, должно быть, нужны деньги. Точно, его выписали, а от дома ничего не осталось», – верно предположил Ник.

– Ладно. Раз не боишься, заходи.

Изнутри чуть сдвинули дверь. «Сейчас протиснусь, а он меня – по голове хрясь! Никому я бы не посоветовал доверять человеку, побывавшему в одиночной палате в Доме призрения!» – подумал Ник и бочком, задевая давно не штукатуренную стену и неровный край скорёженной двери, пролез в жилище Хома. Всё здесь было почти так, как они, уходя, оставили с Джой. Тот же колченогий стол, узкая койка-лежанка, убогая посуда... Почти... Но не так... Чуть сзади сбоку Ник чувствовал пристальный взгляд, глубокое сдерживаемое дыхание... Хом напуган, обескуражен, тревожен. Он опасен. Одно неловкое движение, и я точно получу по голове. Не оборачиваясь – Хом должен понять и поверить, что я не опасен, – Ник сделал несколько шагов к столу и, не дожидаясь приглашения, уселся на единственный табурет. Теперь, чуть повернувшись, он может лучше рассмотреть Хома. Худой, одетый «по-городскому», что совершенно не вязалось ни со всей обстановкой, ни с самим человеком, старик, сжимая в обеих руках совершенно несуразную палку, с тревогой и недоумением смотрел на нежданного ноч-

ного гостя.

– Меня зовут Ник. Я хочу заплатить Вам за ночлег. Этого хватит?

Под настороженным взглядом Хома – тот ни на миг не выпускал из внимания руки Ника – Ник достал из кармана кошелёк, из него – несколько случайно заваливавшихся монет.

– Я знаю, этого мало. Но когда вернусь домой, пришлю Вам ещё. Пришлю всё, что скажете. Напишите список. Идёт?

Понял ли его Хом? Понял ли, о чём попросил Ник? Зажёгшиеся в глубоко посаженных сумрачных глазах огоньки красноречиво свидетельствовали о вменяемости старика. Тот Хом, из Дома призрения, которого знал и даже изучал Ник, никогда не повёлся бы на деньги.

– Так как? Разрешишь переночевать?

– Чего уж.

Хом похромал к столу. Костлявая, но совсем не похожая на птичью лапу кисть сгребла монеты.

– Только не балуй. У меня строго!

Хом погрозил Нику дубинкой. Всё так же не выпуская из одной руки палку, другой он выхватил несколько ветхих тряпок из вороха наваленных на лежанке вещей.

– На вот. Ложись где хочешь.

Ник поблагодарил и вышел из хижины. Конечно, он не станет ночевать в одном помещении с этим стариком. И ложиться на эту ветошь, конечно, не будет. Так, посидит снаружи. Подремлет до утра. А потом... Где-то за грядой валунов

слышалась большая вода. Шуршали волны, накатываясь на берег, наталкиваясь на прибрежные скалы, как будто лаская, поглаживая друг друга. Ворчали, вздыхая, чуть ворочаясь под ударами волн, поросшие с одной стороны влажным мхом крупные валуны, весело тёрлась, скользя и постукивая, галька. Ник просто сидел. Просто дышал. Просто слушал. Напряжение и суетливая нервозность, неопределённость чувств и ощущений последних дней оставили его. Не существовало такого человека – Ника. Он растворился, слился с огромным дышащим покоем и свежестью миром. Издалека вместе с приближающимся рассветом начали всё явственнее слышаться и другие шумы и звуки. Прятались, искали пристанище ночные птицы и животные. Им на смену всё звонче, всё увереннее звучали голоса дневных обитателей бесконечной величественной системы. Ник проснулся под чьим-то пристальным взглядом. Сразу. И чётко определил себя Ником. На него смотрел Хом. Старик не стеснялся и в упор разглядывал приبلудного чудака.

– Слышь, парень, вроде видел тебя где... – вместо приветствия с сомнением покачал головой Хом.

– Доброе утро, – поднялся ему навстречу Ник. Зря он просидел всю ночь. От неудобной позы, видимо, разболелась нога.

– Вряд ли. Я-то из города. А Вы – здешний.

Хом должен сам захотеть рассказать хоть что-то о себе. Если помнит, конечно.

– Здешний. Да. Наплели небось, что нигде, мол, Хом не бывает, деревенщина. А я то...

Хом отмахнулся от попытки Ника объяснить, что никто ничего ему про Хома не говорил.

– Я-то в самом главном Городе был! Так-то! Недавно вернулся! А здесь! Дел-то...

– А что Вы в Городе делали? Где были? – не выдержал, поспешил и всё испортил Ник.

– Что делал? Что делал! А не твоего ума дело! Некогда мне. Пойду. Будешь уходить – дверь-то приставь.

– А собрались Вы куда? – сделал вид, что не понял намёк Хома Ник. – Я тут к бухте хотел добраться. Говорят, очень красиво там. Далеко это?

– Навязался на мою голову. Пошли, покажу. Там я сети держу. Ежели захочешь другое место – иди сам. – прервав молчание, обернулся Хом к идущему за ним Нику.

– Да нет. Вроде про это место рассказывали.

– Ладно. Как знаешь.

Вслед за Хомом Ник вошёл в объятия розово-мерцающей бухточки. Боль узнавания наотмашь – разве воспоминания могут причинять такую боль – ударила с новой силой. Ещё острее, ужаснее, чем в хижине. Всё те же неподдающиеся рациональному пониманию красота и покой. Единство – невозможное по гармонии и цельности цвета и ощущений – единство неба, воды, камней. И... без неё! Без Джой! Вынули, выбросили что-то... Тот самый «замковый» камень – и ру-

шится, осыпается то, что никогда, ни при каких условиях не могло бы, не имело права исчезнуть. Органично-целое и единое распалось на куски, сегменты. Прекрасные, необыкновенные... но всего лишь сегменты. Утратилась гармония единства и целостности. Пока Ник, не решаясь, сомневался, стоит ли ему и дальше оставаться тут, в том, что здесь с ним была Джой, он уже не сомневался. Хом начал возиться с разбросанными по покрытому галькой берегу сетями. Старик ловко складывал в ему одному известном порядке крупные и мелкие ячейки, скручивал, а потом вновь растягивал между воткнутыми в гальку палками полотна-сети. Человек был всецело занят, поглощён привычным, спокойным, ясным и понятным делом. Ник невольно залюбовался неспешной работой мастера. И снова, как и ночью, горечь и обида, неприятие, непонимание всего с ним происходящего улеглись, отошли лёгкой волной. Вот так, в тишине и спокойствии, под редкие крики пикирующих за рыбёшками чаек, мог бы провести... всю жизнь.

Хом изредка поглядывал на странного парня. Сидит. Молчит. Что у него на уме? Нелюдимый и подозрительный по природе, Хом в последнее время перестал вообще доверять кому бы то ни было. А тут – ночью молодой мужик. Сам-то Хом уже не так молод и силён. Ник почувствовал взгляд Хома. Может, надо помочь старику? Но нет. Хом не желал никого подпускать к своим драгоценным сетям.

– Иди, иди. Такие, как ты, и лодку мою шпионерили.

Ник не совсем понял значение этого «шпионерили».

– Что Хом имел в виду?

– А то, что стащили кормилицу мою.

– Кто же мог? Зачем?

– «Кто? Зачем?» Мало вас таких здесь шастает. Да и свои не побрезгуют.

– Вы уверены, что лодку украли? Может быть, Вы её где-то спрятали и забыли?

Кажется, когда они с Джой... нет, не вспоминать о ней! Просто – видел он какую-то лодку. Споткнулся о неё. Тогда ночью.

– Пошёл ты! Не болен я! Не спятил! Мне бумагу дали! – вот-вот и Хом бросится на Ника с кулаками.

– Успокойтесь, пожалуйста. Не хотел я Вас обидеть!

Ник отступил. Что зря спорить с несчастным стариком. Ник не понаслышке знает, что такое Дома призрения. А уж историю болезни Хома, так получилось, он изучил от корки до корки. Надо просто найти эту лодку. Искал Ник недолго. Да и негде особенно было искать. Они с Джой... Он не может восстановить события той ночи, не вспоминая о ней! Что уж тут поделаешь! Так вот, они с Джой были только здесь, в Сердоликовой бухте и в хижине Хома. Ночью они шли, конечно, наугад. И... где-то здесь... Вот именно – здесь! Среди нагромождения валунов кто-то из них наткнулся, ударился о корпус перевернутой вверх дном лодки.

– Идём со мной! Здесь, недалеко!

Нехотя – отстал бы этот прилипала – Хом пошёл за Ником.

Упрятанная среди валунов, чуть в стороне от соединяющей бухту и его халупу тропинки, лодка произвела на Хома ужасное впечатление. Лучше бы украли это несчастное корыто! А так – ясно же, что старик не помнит, когда и как попала сюда лодка. О чём, как не о себе думает бедняга Хом!!! Ник пожалел, что «нашёл» эту старую, разохшуюся, ни на что больше не годную лодку. Какое там – рыбачить! Выйти в море на такой калоше – опасно для жизни! Но Хом уже примеривался, как поднять, перетащить лодку поближе к воде. Общими усилиями – Ник немедленно бросился помогать – они подняли и осторожно, балансируя по осклизлым валунам, перенесли лодку в бухту. Это оказалось гораздо труднее и заняло больше времени, чем рассчитывал Ник. Вечерело. На высветленном полотне неба стали заметны ещё более светлые капельки – намёки на первые звёзды. Если уезжать – то сейчас. Вот-вот вечер опустит свой бархатный занавес. И дорога вверх – грунтовый серпантин – станет опасной для жизни. Но за весь день Ник не смог поговорить с Хомом. И хотя стремился он в Сердоликовую бухту не из-за Хома, но неожиданная возможность поговорить с бывшим пациентом Дома призрения, с тем, кого Ник отождествлял с «мёртвой голубой птицей», стоила того, чтобы задержаться. Тем более что запас времени у него был. Даже если Ник выедет отсюда завтра утром, в течение дня он доберётся до-

мой. А машина оплачена до послезавтра! Он останется ещё на одну ночь, решил Ник. Хом не умел, не приучен был выражать радость или благодарность. Но по всему было видно, что старик рад этому возникшему ниоткуда молодому мужику и перестаёт потихоньку бояться его. Незванный гость не только не лез с расспросами и всякими вздорными советами, он помог Хому. По-настоящему помог. Сам-то он когда ещё отыскал бы свою лодку! Да и перенести её к воде один навряд ли смог! Когда-то крепкий, жилистый мужик не мог больше полагаться на свои силы. Что-то с ним приключилось! Всё время Хому казалось, что вот-вот, и он поймает за хвост это что-то важное. Ведь что-то случилось! Что-то заставило его очутиться в Городе, в больнице. А Хом даже не помнил, как попал туда. Но когда он пытался вспомнить это что-то, начинала болеть голова. Кружилось и мелькало перед глазами, тряслись ослабевшие от безделья и неподвижности руки и ноги. За те несколько дней, что Хома вернули домой, в посёлок, он только и успел, что чуть-чуть разобраться со своим пришедшим в полный упадок хозяйством. «Не было его дома, – так сказал живущий на площади старинный знакомец, – почти три месяца». И... ничего не изменилось. Тут ты или нет, что собираешься делать со своей жизнью – мало интересовало немногочисленных оставшихся в живых стариков – соседей Хома. Почти все они, волею судеб доживающие свой век в этом умирающем селении, были примерно одного с Хомом возраста. Вдовцы, бобыли – они мало интересова-

лись друг другом. Никто никогда никому из них не помогал. Привыкли они рассчитывать только на себя, на свои силы. И когда незнакомый парень просто так, ни о чём не спрашивая и ничего попусту не говоря, взялся помогать ему, Хом просто-напросто растерялся. И что ему с этим делать дальше – не знал. И, когда парень попросился переночевать у Хома ещё одну ночь – опасно в темноте подниматься наверх, – тот только обречённо махнул рукой: делай, мол, что хочешь: «Я так и знал, что помогаешь не просто так... Вот какая тебе выгода? Устал я от жизни. Совсем растерялся».

Ник, принаравливаясь к неустойчивой походке Хома – не могло не сказаться время, проведённое в «заключении» Дома призрения, – дошёл вслед за ним до хижины. Как выяснилось, и еды-то у Хома не было. Пачка каких-то серых макарон, кулёк с подозрительной крупой, полбуханки высохшего хлеба, соль в смятом спичечном коробке. В надтреснутом стакане – крупно порезанные чайные листья, похоже на заварку. Пока в выдавшем виды котелке закипала вода – её Хом брал в стоящей посреди, на так называемой площади, старинной чугунной колонке, – Ник сбегал к машине и принёс все свои припасы. Тушёнка – продукт номер один в неприкосновенном запасе – могла спасти любую ситуацию, вызвала благоговейный восторг Хома. Оголодавшись за день, они вмиг опустошили гнутые, больше похожие на... ни на что не похожие алюминиевые тарелки. Ник хотел было заварить чай, но Хом вовремя остановил его:

– Ты что, парень! Какой, твою душу, чай!

Из-под груды тряпок Хом вытащил несколько листков бумаги, оторвал клочок от одного и ловко – его-то заскоружеными пальцами – скрутил самокрутку. Раскурить её Хом не успел. На этот раз Ник остановил его.

– Подожди! Что это у тебя?

– Чего психуешь? Не видишь – грязная бумага. Да была, была она у меня. – Хом не мог взять в толк, отчего так посерьёзнул парень. Чего такого увидел он там, на этих заполненных закорючками листах. – Через них и попал я в передрыгу. Ничтоже сумняшеся, – добавил Хом.

Ник не верил своим глазам! Тот же характерный наклон, те же чёткие линии букв и ещё – это уже совершенно невообразимо! – какие-то... схемы? Чертежи?

– Послушайте, откуда это? У Вас?

Ник напрочь забыл, что пообещал себе не задавать вопросов! Но как удержаться!

– Ты, парень, прям, как те, в Городе, в больничке. Тоже допытывались, докапывались. Никак поверить не могли, что не знаю я! Может, ты из них, из этих? Притворился: мол, ни при чём я. А сам вынюхиваешь.

– Да нет. Я не из тех. Слово даю.

Ник готов был поклясться, признаться в чём угодно. Такое...

– Просто стоят эти бумажки много. Очень много. Жалко их на курево пускать.

– Много, говоришь?

Хом вынул листы из рук Ника. Рассмотрел. Даже обнюхал.

– А ты откуда знаешь?

– Да возил я одного. Из музея. Много чего наслышался, – на ходу импровизировал Ник.

– Так сколько – много?

– Ну, не знаю я. На лодку новую, дом точно хватит. В Городе знающим людям показать надо.

– Нет уж. Меня туда не заманишь. Хватит. Бывали.

Хом с сожалением следил, как Ник разворачивает самокрутку. Похожий на труху табак просыпался на глиняный замусоренный пол. Ник приложил обрывок к основному листу. Бессмысленные линии на отрывке в нужных местах заполнили текст.

– Видите? Потерпите, не курите. Поберегите листы пока. Я-то не курю, а как вернусь в Город, пришлю и табак, и бумагу.

– Мне много чего надо, торопыга. Только денег совсем нет. А бумажки эти я тебе за просто так не отдам. Не надейся.

– Да мне и не надо. За гостеприимство хочу Вас отблагодарить.

– Ночевал-то всего ничего. Ну, как знаешь.

Невозможно рассказать, объяснить старику, что ему, его хижине обязан Ник самыми замечательными, неповторимыми, самыми волнующими мгновениями в своей жизни! Они

ещё немного посидели, помолчали. Очень далеко за краем земли горячий диск солнца погружался в океан. Высокое небо светлело, розовело с тем, чтобы через неуловимые мгновения налиться переходящей во тьму синевой. Золотые полосы предзакатных всполохов бронзовели, притягивали к себе подгоняемые невидимым ветром груды на глазах темнеющих, кремом взбитых облаков. Каждый задумался о своём.

– Ты когда что посылать мне будешь, так найди картину.

– Картину? Какую?

– У матери была. Куда всё делось! Сожитель её пропил. Точно. Я молодой в морях был, когда она преставилась.

Ник молчал. Что тут скажешь? Мать – она для всех и всегда.

– Там женщина... Знаешь...

Хом приглушил голос, оглянулся: не подслушивает ли кто.

– Я её видел.

– Кого? Женщину?

– Я тебе расскажу. Никому не говори. Подумают, я опять того. Местные только и ждут, меня сплавить и хозяйство прибрать. А в Городе начнут допытываться. Вот видишь, – Хом повернул голову, показал несколько выбритых, только начинающих зарастать серым мхом лёгких волос пятен на черепе. – Железки в меня вставляли. Думали чего-то узнать. Так не расскажешь?

– Не расскажу. Слово, – пообещал Ник.

– Она ко мне приходила. И я выздоровел. До того ничего не помнил, а тут – раз, и всё про себя вспомнил. И кто, и откуда. Она только посмотрела... Так... и руку свою положила...

– Она? Какая она?

– Такая. Вся из света. Глаза – вон, как небо. И вроде тёмные, и светлые... такие... прямо в сердце. Только посмотрела. Прямо в глаза глазами, и я вспомнил. Кто, откуда, что делаю. Она ушла, а меня потом отпустили.

Последнее усилие – рывок, и внедорожник взобрался на гребень, венчающий жутковатый отсюда, если смотреть сверху, ведущий к океану серпантин. Теперь можно обдумать всё, что сказал, и всё, о чём не мог сказать прошедшей ночью старик Хом. Но прежде – внедорожник с лёгкостью преодолевал выбоины и рытвины грунтовки – Ник должен ещё кое-что сделать. Он свернул к первому указанному навигатором населённому пункту. Здесь в местной лавочке, где можно было купить всё, от дедовских электрических батареек, керосина и резиновых сапог до хлеба, джина ядовитого цвета и наверняка вкуса карамельки, ядохимикатов, и вдобавок выпить ужасный тёплый кофе, Ник сделал заказ.

Давно потерявший способность и возможность чему-либо удивляться, продавец, он же хозяин лавочки, замусоленным карандашом выводил список.

– Блок сигарет, фунтик чая, упаковка сахара, соль, ящик

консервов. – Да, мы продаём ящиками. – Вот эта крупа. Ещё: пять буханок хлеба, спички. Баранки? Сушки? – Что у вас есть? Доставьте в селение Хому.

– Сегодня?!

Ни машина покупателя, ни его вид – редко сюда залетают такие птицы – не вызывали сомнений, что заказ надо выполнить. И выполнить наилучшим образом. Значит, и цену он назначит соответственную.

Злясь на самого себя, Ник отдал хитрецу лавочнику свои последние наличные деньги. Причём за доставку с него взяли в два(!) раза больше, чем стоила вся покупка!!! Но если уж собрался «вершить добрые дела», то готовься раскошиться. Своё желание чем-то помочь Хому Ник не мог объяснить рационально. Да и не собирался делать это. Скорее всего, он был благодарен старику. «Свет. Она светилась», – вот что сказал Хом. Он говорил о той, пришедшей к нему в больничную палату, женщине. «Смотри, не выдай меня», – много раз повторил Хом. «Они опять скажут, что у меня не все дома. Никак нельзя мне туда возвращаться. Помру я там. Ты хороший человек». А его – хорошего человека – меньше всего заботило благополучие этого Хома. Из рассказа старика он получил подтверждение существования, точнее, своей связи с Джой. Ведь и он «видел», чувствовал её в ореоле «света». Только для Ника это был лёгкий, сладостный, пронизанный ароматом Джой, свет! И да, они – он и Джой – навещали Хома в его палате! Судя по всему, вскоре после этого

– на той же неделе, когда Ник безутешно и безнадежно ждал Джой, – Хома выписали и отпустили домой.

Резкий звук клаксона заставил Ника вернуться от размышлений в реальный мир. Он выехал на скоростное шоссе. «Смотри, куда едешь, идиот!» – недвусмысленно просигналил пронсящий мимо огромный рефрижератор. Попасть в ещё одно ДТП не входило в планы Ника. Он заставил себя сосредоточиться на дороге. Отбросив все «лишние» мысли, Ник к вечеру добрался до дома. Первым делом он позвонил Ли.

– Машина у меня в гараже. Ключи у привратника.

Ник вынужден был «общаться» с автоответчиком.

– Сообщите, как произвести оплату. И благодарю.

Когда у Су будет возможность, он свяжется со мной. Как делал это... Почему Ника не насторожили неожиданные появления Су? Обычно, когда он нуждался в хорошем массаже, то сам звонил Су: лучшего массажиста не было во всём Городе. Но два последних раза – и для этого не было никаких видимых оснований – Су сам звонил Нику! Почему? Зачем? Что за всем этим?

– Нам необходимо встретиться, – ещё раз набрав номер Су, добавил Ник лаконичное сообщение.

Всё. Хватит. Рефлексию и прочие «завитушки» могут позволить себе только бездельники. Ты выяснил, что были у тебя отношения с какой-то там Джой. Она прекрасная, светящаяся, необыкновенная. И она кинула тебя. Бывает. Сми-

рись. Это не конец света. Ты сам не раз кидал. И тебя ещё не раз кинут. Это жизнь, парень. Раньше тебе это нравилось. И если «получил по носу», это не повод забыть о тех, кто от тебя зависит. Возьми себя в руки – и за работу. Кроме тебя некому оплачивать «Сосны». Не можешь же ты допустить... Нет, конечно. Он сделает всё, что в его силах. И даже... Кончай дурить! Пора начинать жить. И зарабатывать.

И, в общем-то, Нику удалось осуществить своё решение. Конечно, не будем придирааться к тому, сколько раз он просыпался, с болью понимая, что сжимает в объятиях подушку Джой, что нет-нет и начинал перепрыгивать с канала на канал в поисках хоть чего-то, связанного с ней. Но в остальном, Ник вёл себя совершенно «нормально». Регулярно, даже не опаздывая, ходил на работу, договорился о подработке – ночных дежурствах. Вторая поездка в селение Хома, оплата внедорожника – пробили ощутимую брешь в его не очень-то жирном бюджете. Да и лодка, и многое другое, что Ник посчитал своим долгом купить и отослать старику Хому, оказалось «удовольствием» не из дешёвых. Так что Ник не отказывался ни от замен, ни от заказных статей, ни от участия во всевозможных, но обязательно оплачиваемых, общественных «дискуссиях». Зато приехав навестить Энн в «Соснах», он смог привезти не только сумму оплаты. Любимое печенье Энн, мягкая воздушная шаль... Как маленькая девочка, радовалась Энн подаркам. Да она, по сути, и была маленькой, непосредственной, живущей одним днём девочкой,

его с трудом пережившая смерть любимого мужа мать. Может быть, так и лучше – не помнить. Ник привёз подарки и обслуживающим Энн людям. Совсем непростая, даже здесь, в «Соснах», у них работа. Пусть лучше заботятся об его матери.

Жизнь налаживалась. Всё хорошо. Спокойно. Размеренно. По плану. Как у всех. Ник знал о том, что завязавший наркоман или алкоголик мог сорваться. Но причислить себя к этим людям с зависимостью – нонсенс! Наркотики Ник не употреблял, напиваться – ну, бывало. Кто из взрослых мужиков не напивался в хлам! Но жизнь оказалась гораздо красочнее и «веселее». Если бы это могло развеселить Ника! Совершенно случайно на спокойном ночном дежурстве он наткнулся на это. Когда Нику понадобилась подработка, он, конечно, вернулся в Дом призрения. Ночные дежурства здесь оплачивались по очень высокой ставке. На первом же дежурстве Ник разыскал историю болезни рыбака Хома. Он знал её почти наизусть. Во время своей предыдущей работы здесь – тогда Ник тоже брал ночные дежурства – не раз прочёл от корки до корки. Сколько провёл бессонных дежурств в беседах с безумным стариком, сколько размышлял, пытаюсь разобраться в нетипичной даже для подобного заведения истории, в странном, не подпадающем ни под одну классификацию психозе необразованного рыбака. В этот раз Ника интересовали только последние, заключительные, листы объёмной истории болезни. Те, в которых описывались по-

следние, перед выпиской, те, когда Ник уже не работал здесь, дни пребывания Хома в Доме призрения. В записях дежурного санитаря, затем медбрата, затем врача указывалась дата. Ник сопоставил: на следующий день после их с Джой посещений Хома, день, когда исчезла Джой, речь и всё поведение пансионера Хома кардинально изменились. Осознанно, вразумительно старый рыбак рассказывал о себе, о своей жизни. Выказывал непонимание причин своего пребывания в больничке – так он назвал Дом призрения, выражал настойчивое, но не невротичное желание вернуться домой. Случай был исключительный. Дежурный врач вызвал лечащего. Тот, проведя ещё одну беседу с пансионером, назначил углублённое обследование и, по его результатам, попросил о консилиуме. Содержание в Доме призрения стоило больших денег. Бесплатных, «социальных», то есть тех, за кого платило государство, пансионеров держали здесь, только если их диагноз «представлял научный интерес» или был важен для «государственных целей». Поскольку в поведении и речи рыбака Хома не наблюдалось более никаких изменений, тесты и обследования показывали – с учётом поправок на время, проведённое в одиночной палате, и вызванный этим стресс – норму, было принято решение выписать пансионера Хома. Так, в общем, Ник и предполагал. В нарушение служебных и всяких прочих инструкций он забрал себе из истории болезни Хома так называемый дневник. С этих разномастных, разрозненных листов бумаги да с не совсем адек-

ватного поведения рыбака и началась вся эта история с госпитализацией в Доме призрения. Исписанные характерным почерком листы – то на обратной стороне каких-то рекламных проспектов, то на обрывках бумаги разного качества – не были нужны никому. Кроме Ника. Ведь у него были испестрённые теми же «каракулями» листы, которые он, в конце концов, «выторговал» у Хома в свой последний – Ник зарёкся, что больше не появится в селении, в котором даже воздух напоминал о Джой, – приезд. Чем-то особым во время ночных дежурств Ник не занимался. Как и все, читал, когда удавалось, спал при необходимости – работал над статьями или выступлениями. И пытался разобраться, как он назвал для себя, в феномене Хома. Было что-то загадочно-притягательное, что-то важное лично для Ника в этой истории, в случайных совпадениях, в интуитивных, смутных ощущениях. А вот в это дежурство... Кто подтолкнул руку Ника! В ночной развлекательной программе – она была посвящена куколкам – упомянули и Джой. Всего несколько кадров из хроники, небольшое интервью с её администратором Филлом. И – ремиссия закончилась! Как он мог забыть! Не вспоминать Джой! Как мог жить без неё! Ник начал лихорадочно искать что-то о Джой. Где, с кем, когда она бывает. Где он сможет «поймать» её, увидеть. «Не начинай! Не начинай, пожалуйста!» – молил Ника «внутренний голос», предостерегал здравый смысл. Но Ник только отмахивался. Он не собирается ничего менять в своей жизни. Он просто хочет уви-

деть эту девушку. Он и не рассчитывает ни на что. Ничего не может быть общего между ним и куколкой. «Ничего не случится, если я увижу её», – окончательно решил Ник, придиричиво рассматривая себя в зеркале. Он идёт на «светское» мероприятие. Не может же уважающий себя мужчина выглядеть несоответственно! Ник, в конце концов, нашёл пати, на котором, судя по слухам в жёлтой прессе, должна была быть Джой. Оказалось, что какое-то время куколка нигде не появлялась. Филл намекал на «чистила пёрышки». «Что бы это значило на их, птичьем, языке?» – не мог сообразить Ник. Спросить было не у кого. Ну, для него это не так уж и важно. Он только посмотрит на Джой издалека. Это остальные, как выразился один из «фанатов», сгорают от нетерпения, млеют от предвкусия – слово-то! слово! – жаждут увидеть свою любимицу. Ника тошнило от всех этих ужимок, этого тона, этого гламура. Как Джой, которую он знал, могла уживаться со всем этим! Вот он – вполне вменяем. Всё понимает. Контролирует себя. Ничего не случится. Никакого рецидива не будет!

Пати – ну и названия они выбирают для своих мероприятий – проходило в большом зале модного ресторана. К удивлению Ника, вход был бесплатным. Только несколько крепких парней у шикарного подъезда. Прошёл их фейсконтроль – и вуаля! – ты среди избранных. Только вот смокинг Ника оказался недостаточно «соответствующим» для этих молодцев. И, если бы не внезапно появившийся на пороге Су – он

высматривал кого-то из желающих попасть внутрь толпы – пришлось бы Нику бесславно отправиться восвояси. Су что-то сказал охране.

– Добрый вечер. Проходите, – приветствовал Су несколько обескураженного происходящим Ника.

– Увидимся. Я жду кое-кого.

– Благодарю, Су.

Ник прошёл мимо расступившихся перед ним церберов. Где и как ты собирался искать её? Ник оказался в плотной толпе, на первый взгляд, беспорядочно движущихся людей. Он снял с подноса предложенный официантом – хорошо хоть Ник не надел фрак – бокал с каким-то напитком. Гораздо удобнее наблюдать, когда делаешь вид, что напиваешься. Вот в зал, ведя за собой двух девушек экзотической внешности, вошёл Су. На ходу издали чуть поклонился Нику. Су – вот кого меньше всего ожидал увидеть здесь Ник. В последний раз они виделись довольно давно. Как обычно, ни о чём не расспрашивая, Су забрал внедорожник и причитающиеся к оплате деньги. И в ответ на слова благодарности произнёс свою фирменную фразу: «Мы доверяем клиентам, а клиенты доверяют нам». Спросить о том, что занимало Ника – о «своевременных» появлениях Су в его жизни – Ник не сумел. Попросту не успел. Су распрощался очень быстро. И вот они встретились здесь, в неподходящем для них обоих месте. Хотя что, кроме того, что он прекрасный массажист, знает он о Су? Ник поднёс бокал к губам. Стоп!

Он не знает, что налито или намешано в этой дармовой выпивке. Безопаснее – воздержаться. Между тем в движении разряженной, кто во что горазд, толпы – и почему им не понравился мой смокинг? – Ник заметил какой-то порядок. Люди двигались как бы по спирали, стремясь от одного «центра» к другому. Всплески блицев фотографов указывали на расположение этих центров притяжения. «В одном из них должна быть Джой», – уверил себя Ник и начал, сообразуясь с движением перебрасывающихся приветствиями, обнимающихся, останавливающихся выпить людей, продвигаться к этому «центру». Над огромным залом висел гул из голосов, звона бокалов, шарканья ног, цоканья каблучков, настраиваемых музыкальных инструментов. Нику не надо было ни с кем здороваться, целоваться, выпивать и разговаривать, и он довольно быстро переходил от невнятно декламирующего что-то устрашающего вида мужчины к крупной, еле прикрытой клочками ткани и макияжем женщине, а от неё – к яростной дискуссии двух козлебородых, вот-вот они начнут колотить друг друга, переборщивших с косметикой и удушливым парфюмом, субъектов. Ника не интересовало кто, что и о чём. Странные, самовлюблённые люди. Толпа разряженных, чем-то кичащихся бездельников. Что он тут потерял? Зачем вообще пришёл?

- Ты заметил? Она изменилась.
- Да нет. Такая же, как была.
- А что говорили – пластика?

– Какая пластика! Это Филл всем лапшу на уши вешал!

Пиар-ход называется.

– Нет... Сделала что-то. Ты заметила, какая она нервная.

Так глазищами и зыркает.

За спиной Ника разговаривали две, в боевой раскраске, девицы. «Они говорят о Джой!» – сжалось догадкой сердце. Как я мог её пропустить! Расталкивая, не обращающих на него внимания людей, Ник против течения рванулся на поиски Джой. И влетел в толпу окруживших её и Филла поклонников. Да! Это была Джой! Его Джой! Лёгкий стан, медовые волосы, фиалковые глаза. И эти широко распахнутые глаза, взмахнув пушистыми ресницами, лишь мельком взглянули на Ника. Джой как раз жаловалась на замучившего её диетой Филла. Он вторгся, прервал её:

– Джой! – никого и ничего не слыша, выдохнул Ник.

Недоуменный взгляд Джой сфокусировался на... кто это? Повисла пауза. На фоне всеобщего шума тишина была особенно выразительной. Все смотрели на Ника. Кто это? Почему?

– Я, кажется, тебя знаю.

В огромной памяти Филла мгновенно всплывали и отбрасывались «варианты».

– Да, Джой! А ты кого надеялся увидеть? – встал перед Джой Филл.

Только скандала с фанатом ему не хватало!

– Вы были у меня дома на приватной пати, Филл.

Он совсем не хотел этого, не собирался так делать, но пришлось отодвинуть Филла.

– Джой, я – Ник!

Девушка смотрела на него всё теми же фиалковыми, но наполняющимися удивлением и страхом глазами.

– Ник! Точно, Ник!

Только публичного упоминания о частных вечеринках ему не хватало! И так ходят слухи, что он использует куколку в своих личных целях. Филл попытался похлопать этого странного парня по плечу, оттереть в сторону, сгладить неловкий момент.

– Ник... – удивлённо подняла бровки куколка.

– Какой ещё Ник? Фи-и-и-ил! Это что ещё такое...

Наманикюренный, в тяжеленном перстне с огромным камнем пальчик указал на Ника.

– Джой, я только хочу убедиться, что у Вас всё в порядке.

– Парень, не заставляй меня вызвать охрану!

Вокруг всюду щёлкали фотоаппараты, кое-кто пытался передать происходящее по своим мобильным устройствам.

– Кто Вы? Что от меня хотите?

Джой затравленно смотрела на Ника. Бледная... Вот-вот потеряет сознание.

– Пошёл вон! – вытолкнул Ника за круг всё прибывающих зевак Филл.

Несколько здоровенных парней, заточенным лезвием раздвигая толпу, неспешно, но очень быстро приближались к

эпицентру незапланированного скандала. Мне лучше уйти. Ник сунул свой бокал – он всё ещё сжимал в пальцах хрупкое стекло – в первые попавшиеся руки. И, проклиная себя, вышел из зала. Она не узнала его! Джой не узнала. Или сделала вид, что не узнала? Почему? Зачем? Да, зачем ей притворяться? Чёрт его дёрнул пойти на это пати!!! Он уже успокоился. Всё для себя и о себе решил. А сейчас? Снова? Сомнения и воспоминания, воспоминания и сомнения... не давали спокойно жить. Не давали дышать! Почему, почему Джой не узнала, не захотела узнать его! Филл... Филл сказал, что помнит, что был у него дома. Зачем Филлу врать? Для него спокойнее было бы всё отрицать. Ник вспомнил, как дёрнулись глаза Филла, когда тот вспомнил о приватной вечеринке, как он попытался «замять» этот разговор. Значит, Джой, по крайней мере, была у него в доме, знакома с ним. Почему же она не захотела даже поздороваться? Неужели... Неужели он ей так противен? Что такого он сделал, что сказал?.. Почему? Всё так ужасно, что Джой даже вспоминать, говорить об этом не хочет!!! То, что Ник пережил тогда, в первые дни после их «расставания», казалось, не имеет границ по силе отчаяния и безнадёжности. Немного придя в себя, удивляясь, как он это пережил, он думал, что хуже ничего быть не может. Ан нет, оказалось, что может. Потерять дорогого человека, знать, что никогда не увидишь его, – это одно. Быть отвергнутым этим обожаемым тобой человеком, отвергнутым без объяснения причины... Джой растоп-

тала его. Походя, совершенно бездумно, презрительно указав пальчиком – кто это? Ник ненавидел её, себя... Нет, как он мог ненавидеть Джой! Она ничего ему не обещала. Ничем ему не обязана. Фу, какая гадость – «обязана»! Она имеет право быть с кем хочет, помнить кого хочет. Он знал, что Джой избалованна и испорчена вниманием. Как и все такие, как она, богатенькие куколки. И он, Ник, был её очередной прихотью. Захотелось Джой в тот момент чего-то «необычного» – и тут... как раз... попался Ник. Кто может винить солнце за то, что оно светит, ветер за то, что он дует. «Когда ты умер, ты не знаешь об этом. Это проблема окружающих. То же самое, когда ты – дурак», – любил повторять отец. Если бы Ник не понимал, насколько глупо, каким идиотом выглядел, ни с того ни с сего набросившись со своими вопросами на Джой. Вся его беда в том, что он понимает. Всё-то он понимает! Только что с этим делать! И Ник напился. Лучшего средства, лучшего лекарства от его «болезни» ещё не придумали. Постарайся, пора уже принять всё так, как оно есть. Через стакан, полный джина – Ник не любил это пойло, но больше ничего спиртного в доме не осталось, – он рассматривал картину. Несчастная, распятая на холсте мёртвая птица пыталась шевелить крыльями, мучительно выгибалась, скрючивала синюшные когти. Попытка стога – нет! Птица сме-я-лась! – сводило судорогой голое беззащитное горло. Медленно – трезвый он непременно бы захлебнулся – Ник вылил в себя всё содержимое стакана. Любимый стакан

отца! Его граней касались лёгкие пальчики Джой! Она пила из него. Вот видишь, тебя она тоже обнимала. Нам обоим повезло! Давай ещё выпьем... Разговаривать со стаканом? Почему бы и нет! С кем ещё Ник может поделиться... Не с Филлом же... Похмелье было тяжёлым, тёмным, безнадёжным. Нику ничего не удалось забыть. Ни унижительный фейс-контроль на входе, ни огромное шумное душное помещение, ни... Джой. Ни то, как она стояла, окружённая толпой пожирающих её глазами фанатов, ни то, как безразлично посмотрела на него, сквозь него. Как искренне не узнала, как испугалась его настойчивости. Нику стало стыдно. Так стыдно! Он не должен был, не имел права так унижать ни её, ни себя! Сколько домыслов и сплетен он спровоцировал! Бедняжка Джой, ей придётся со всем этим разбираться. А может быть, и наоборот. Скандальчик пойдёт ей на пользу. Привлечёт к куколке Джой ещё больше внимания. Нет, он не должен, не имеет права так думать о Джой. Она добрая, отзывчивая, глубоко чувствующая, умная. Перед ним, с ним тогда Джой не играла, не притворялась. Он видел, он знал настоящую, непридуманную Джой. Такая не станет использовать чувства, страдания другого человека для поднятия рейтинга, для извлечения выгоды. И даже, и несмотря на то что Джой не захотела его узнать, Ник не мог заподозрить её ни в чём «плохом». А вот Филл – да, он мог использовать что угодно для своей выгоды. Так, может быть, это Филл! Филл виноват в том, что Джой не захотела, не узнала Ника. Не вы-

думывай! Как ни болела голова, но способность критически, рационально мыслить никуда не делась. Филл не успел, даже если бы и хотел, предупредить, заставить Джой. Ник появился слишком неожиданно. Никто не мог знать его планов. К сожалению, Джой сама, без всякого «давления» возможных угроз и бог знает каких предостережений, не узнала Ника. «Нет смысла искать с ней новых встреч. Наедине. Без Филла. Это ничего не изменит», – не дал себе Ник даже пофантазировать о том, как они встретятся с Джой... И как выяснится, что Джой вынуждена была не узнать своего обожаемого Ника. И прочая розово-сопливая Санта-Барбара. Выброси из головы эти глупости! Живи! Живи дальше!!!

Похмелье, если понимать под этим крушение планов, осознание себя отверженным и ненужным любимой женщиной, было тяжёлым. Спасла Ника, он верил в это, работа. Он работал. День и ночь, не давая себе ни минуты отдыха, ни времени на размышления. Если бы Ник мог работать, занимать свой мозг, своё тело двадцать четыре часа в сутки, он бы делал это. Но тело, слабое, «нежное» тело, не могло выдержать непомерной нагрузки, оно требовало отдыха. Когда прошёл первый, «острый», период, Ник вновь начал помнить, где и что он ел, когда и сколько спал. Изредка он попадал домой. Пустая гулкая студия, нежилое, заброшенное помещение лишь усиливали его тоску и бессильное отчаяние. Но надо было иногда брать какую-то одежду, проверять почту. Что-то ещё... В один из таких вынужденных визитов в соб-

ственный дом Ника «поймала»... Александрин! Ник с удивлением понял, что совсем забыл об этой мастерице ногтевого сервиса. А ведь с ней он был знаком дольше, значительно дольше, чем с Джой. О! Он может спокойно произносить это имя – Джой! Как он мог забыть восхитительный секс с Александрин! И чего и как только они с этой милашкой не делали! Он вспомнил о ней, когда машинально – в тот период Ник практически всё делал «машинально» – ответил на длинный бесконечный звонок. И сразу и не понял, с кем говорит, чей это воркующий, смутно знакомый голос выговаривает ему за долгое молчание.

– Александрин! – Наконец, с облегчением узнал Ник. – Ты?!

– Кто же ещё, котик? Есть у тебя ещё другая девочка Александрин?

– Нет, глупышка. Ты – единственная такая, – усмехнулся Ник, вспомнив идеальные формы, прекрасные волосы и зубы, податливое, готовое на любые «глупости» тело. Конечно, Александрин навязчива, не очень умна, как говорится, звёзд с неба не хватает, но этим она и хороша. С ней легко, предсказуемо, просто.

– Как ты вовремя, – почти искренне обрадовался Ник.

– Так я приеду, котик?

В чём, в чём, а в женской интуиции Александрин нельзя отказать.

– Когда ты свободна?

Пусть придет. Как можно скорее. Она поможет ему окончательно вырваться из этой паутины по имени Джой.

– Когда скажешь, котик. Для тебя у меня гибкий график, – хихикнула довольная своей удачной шуткой – видишь, я тоже умею шутить – Александрин.

– Ты можешь вечером? Только у меня мышь в холодильнике повесилась.

– Мышь? В холодильнике? Фи-и-и...

«Что я делаю?» – Ник окончательно вспомнил «свою» Александрин. Девушка, которая не понимает шуток и воспринимает всё буквально...

– Я пошутил, детка. Не было никакой мыши. Просто я много работаю, редко бываю дома. И холодильник совсем пустой.

– Бедненький котик. Хочешь, я куплю продукты?

– Конечно, детка.

«Ещё и „котик“... Зачем я это делаю! Сколько раз просил Александрин не называть его „котиком“!!! Не изменить ни её... ни меня...»

– Купи всё, что захочешь. Я оплачу.

Тысячу раз поцеловав котика во все «приличные» места, пришедшая в восторг от возможности вновь встретиться и, тьфу-тьфу, возобновить их любовь, Александрин распрощалась.

– Вот так!

Победительницей посмотрела она на товарок по ногтево-

му сервису.

– Говорила же я вам, что котик вернётся ко мне. Поболтается где-то на стороне, поймёт, что лучше, Александрин, никого нет, и вернётся.

Ну, если бы подвернулся кто-то получше... Но не получилось... Так что не зря она ждала, не отчаивалась, поддерживала форму, не теряя терпения, названивала. Вот и дозвонилась, дождалась!

Ник не был уверен, чему Александрин обрадовалась больше: возможности провести с ним время или воспользоваться его банковской картой. Он хорошо помнил сумасшедшие счета и безумные покупки Александрин. Но это не имело значения. Александрин объявилась удивительно вовремя. Она уж точно поможет ему окончательно «прийти в себя». Ник оглядел студию. Запущенное, нежилое помещение. Вызвать уборщицу он не успеет. Ничего, Александрин и не такое видала. В крайнем случае сама наведёт порядок. Не впервой. Только вот это – подушка. Подушка, на которой спала Джой. Он до сих пор не может заставить себя сменить наволочку. Ник на мгновение прижал к себе... Невнятный аромат послегрозового сада, примятой зелени, поникнувших под каплями воды лепестков жасмина, хрустящий холодок зимних яблок... Закружилась, унося в прошлое, голова. Прочь! Пора избавиться от этого наваждения! Подтянув раздвижную лестницу, Ник запихал подушку в самый дальний отсек высоких антресолей.

Освободиться пораньше вечером оказалось не так уж просто. Все уже привыкли – быстро же! – что Ник безропотно тянет всю чёрную работу. И ему пришлось приложить максимум усилий – от просьб и подкупа до шантажа и использования служебного положения, – чтобы вот так «внепланово» уйти с работы. Но всё равно вернулся Ник домой поздновато. Александрин, уставшая, обиженная, разъярённая, ждала его на гостевом этаже. Если бы не желание содрать с этого козла все потраченные сегодня кровные и высказать ему в лицо всё, что она думает о таких уродах, как он, Александрин давно бы ушла. Но она была на мели. На огромной, глубокой – Александрин не могла предположить, что мель по определению не может быть глубокой – мели. Денежки Ника очень, очень помогли бы ей. Он был щедрым, хорошим парнем. И хоть пока Александрин не удалось женить его на себе – один раз котик уже «сорвался», – надежды она не теряла. И вот – сам позвал, попросил сделать покупки и... Где он? Было от чего прийти в отчаяние. Выхода у Александрин не было. Вот, кусая губы, проклиная всё на свете, она ждала Ника.

Только увидев понуро сидящую в уголке мягкого дивана Александрин, Ник вспомнил, что у девушки нет ключа от его квартиры. Тогда, в самом начале его знакомства с Джой – невозможно не вспоминать о ней, – Александрин решила, что может устраивать сцены, по-женски шантажировать его. И после отвратительной сцены ревности она швырнула в Ника своим дубликатом ключей от студии.

– Бедняжка! – искренне пожалел Александрин Ник. – Ты долго меня ждала? Никак не мог освободиться раньше. Я возьму тебе каждую минутку.

– И каждую слезинку, – кокетливо воспрянула к жизни Александрин.

Во всём, что касалось денег, она ориентировалась очень быстро. Ник подхватил пакеты с покупками. В этой ситуации он не имеет права даже удивляться их количеству. И они поднялись в студию.

– Ах, миленькая студия! – зашебетала Александрин, едва переступив порог. А сама быстро, жадно – нет ли следов соперницы – осматривалась по сторонам.

– И ничего-то здесь не изменилось, – с плохо скрытой, замешанной на злорадстве радостью заявила она Нику. Он только пожал плечами. «Значит, Ник один. Был один. Никаких следов посторонней женщины. В этот раз я точно уж приберу его к рукам. Ему не открутиться», – быстро соображала Александрин, моя холодильник, раскладывая покупки, приводя в порядок посуду. Из своего любимого кресла Ник безучастно следил за развившей бурную деятельность, вдохновлённой своими планами девушкой. Приятно смотреть на стройное молодое тело... Да и делала Александрин всё споро – чувствовалось, умеет, знает работу по дому, не белоручка. Если бы он искал домработницу или кухарку – лучшей кандидатуры не найти. Да ещё и хороша в постели. Мечта любого – две в одной «упаковке».

Ник, наверное, задремал.

– Просыпайся, котик.

То ли мягкий, вкрадчивый тон – Александрин с её высоким, громким голосом он давался с трудом, – то ли манящий запах хорошего ростбифа разбудили его. Александрин приспособила огромный рабочий стол – доску Ника в обеденный. Надо же! Не поленилась, достала сервиз Энн, распаковала фамильное серебро.

– Давно пора привести в порядок твои коробки, котик, – по-своему поняла взгляд Ника Александрин.

– Сколько всё это будет захламлять квартиру! Сам подумай... Мы познакомились, а коробки уже стояли.

Конечно, стояли. Это вещи из родительского дома. Дома, который Ник был вынужден продать, чтобы обеспечить Энн нормальное существование в «Соснах». После внезапной смерти отца с ней случилась большая беда. Мама не смогла принять новую действительность. Да – это то небольшое, что он смог сохранить... Какое право имела Александрин! Но...

– Хорошо, детка. Пойдём есть? – лишь сказал Ник.

Он её пригласил, она ждёт «продолжения». Да и он хочет «всё забыть». Ради прекрасного секса – Александрин мастерица и в этом – он готов не обратить внимание на это... обычное её хамство. Ожидавшая благодарности, Александрин надула губки. Но тотчас опомнилась – не время показывать характер.

– Успела только пожарить мясо. И вот – салатик.

– Прекрасно!

Без лишних церемоний Ник принялся за еду.

– Очень вкусно, детка, – с полным ртом похвалил он Александрин.

– Ты волшебница. О, ты же за всё заплатила. Почему не напомнишь? Возьми – там, в кошельке, деньги.

– На здоровье. Я старалась. Ты ещё удивись, какая я волшебница!

Александрин самозабвенно потрошила кошелёк Ника. Наконец, с едой было покончено. Александрин быстро навела порядок. Налила себе и Нику «по стаканчику».

– Что же не предупредил, что нет шампанского?

Скорее всего, Александрин не любила «эту шипучку» и не разбиралась в спиртном, это точно, но считала обязательным – высшим шиком – пить этот дорогуший напиток. «Мы с котиком прикончили бутылочку – дальше шло название чаще всего упоминаемого в рекламе шампанского, – пока занимались любовью», – должна была она по секрету поделиться с лучшими подружками. Выпивка выпивкой... Александрин начала ластиться к Нику. Пока она его гладила, обнимала, пока можно было «ограничиться» более или менее страстными поцелуями, всё было – с натяжкой, как обычно. Но дальше... Как это будет дальше? Сможет ли он продолжить... «Ты же не юная девственница, – успокаивал себя Ник. – Такое тело и всё прочее... Вы же не в первый раз вместе... И она знает тебя».

В первый раз в жизни Нику пришлось оправдываться за это... Конечно, то, что он много работает, что переутомился, что они давно этим не занимались, а других партнёрш у него не было – эти объяснения удовлетворили и где-то даже злорадно обрадовали растерявшуюся от тотального фиаско не меньше Ника Александрин. Не могла же она подумать, как подобное могло прийти ей в голову, что Ник просто-напросто – не хочет её! Пожалев Ника, уверив его, что в следующий раз всё будет тип-топ, Александрин, наконец, уснула. Это невозможно! Так не должно было случиться! Он – молодой, здоровый мужчина с нормальными инстинктами. На этот раз Александрин сто процентов права: он отдохнёт, и всё будет как всегда. Будет нормально. Ника ждала бессонная ночь. Но ничего не стало «нормально». Не стало «как всегда». Ещё несколько безрезультатных, постыдных попыток... Александрин не могла понять, что случилось с котиком. По совету подружек – кто бы не поделился таким – она предложила котику попробовать «голубенькие таблеточки», или сменить обстановку, или – на самый крайний случай – пригласить ещё одного партнёра. Своим отказом воспользоваться этими советами «опытных людей» Ник даже обидел Александрин. Но он-то прекрасно понимал, что ни одно из этих проверенных средств ему не поможет. Просто, чёрт бы её побрал, что-то изменилось, «закрылось» в нём. И только у одной есть «ключ». Объяснить это Александрин Ник не мог. А она никак не могла понять, почему котик не хочет «нала-

дить их гармонию!»! Даже такие умные слова Александрин не поленилась выучить! Так ей не хотелось терять котика! Намёков Александрин не понимала – не хотела понимать. И в конце концов, измученный этой приносящей ему боль и горечь ситуацией, Ник вынужден был в простых и недвусмысленных выражениях предложил ей расстаться. Александрин ещё какое-то время «цеплялась», предпринимала навязчивые попытки вернуть котика. Но что делать – безнадёга, котик стал голубым! Этим потрясающим выводом поделилась Александрин с подругами. И с честью отступила.

Ник остался один. Конечно, не совсем один. Где-то в «Соснах» радовалась каждому солнечному дню – можно было выйти из дома и пойти на обрыв дюны, всматриваться в даль, ожидать мужчину, мужа, – потерявшая рассудок Энн. Где-то в посёлке на берегу моря налаживал свою немудрёную жизнь рыбак Хом. Здесь, в студии, на светлой стене по ночам оживало до ужаса реалистичное изображение Мёртвой Синей Птицы. А высоко под потолком, в антресолях, притаились ароматы грозы, влажной травы, тяжёлых от дождевых капель лепестков жасмина, надкусанных крепких зимних яблок. Говорят, что нельзя «путать» аромат и вкус. Чудаки! Она исчезла. И забрала всё... Как можно любить, простить её! Не только душу... нет! Его тело, здоровое, мужественное тело не «реагирует», не желает... Он не может заниматься любовью – простым, доступным всем сексом... ни с кем... кроме неё!!! А ещё – у Ника всегда есть выпивка!

Лучший его друг – гранёный, наполненный бесцветной жидкостью – стакан! С ним Ник проводил длинные, лишённые смысла вечера. Он думал. Он был уверен. Он решил, что... Что уже переболел, забыл, вычеркнул из своей памяти, из своей жизни...

Но вот позвонила эта женщина – эта Джил! Надёжная и рассудительная Джил! «Ей можно доверять!» Ха, сколько есть идиотских штампов!.. Говорят, «в эту минуту вся жизнь пронеслась перед ним!» Ник никогда не доверял этой «лирике». Ещё что-то о вспыхнувших!!! воспоминаниях... и прочее... И он... Туманящий сознание алкогольный туман рассеялся. Зрение – как будто с глаз сняли мутные грязные линзы – прояснилось. Чёткий прямоугольник на грязной, выцветшей стене Ник не помнит, когда снял ту «заколдованную» картину, куда дел её – «кричал» о потере.

– Хорошо, я встречаюсь с Вами, – неконтролируемые, они стали как будто «самостоятельными», произнесли его губы.

– Где и когда?

– Вы сможете завтра? В **?

По тону было понятно, что Джил не рассчитывала, что Ник согласится так просто и быстро.

– В **? Я смогу, – окончательно протрезвел Ник. Отличное спокойное кафе для серьёзной публики..

– Но почему завтра?

– Время. Не могу объяснить в двух словах. Поверьте, это

очень важно.

Повисло молчание.

– Так вы придёте?

– Пытаюсь понять, как высвободить время.

Ник был уверен, что пойдёт. Как только Джил попросила о встрече, ещё не дослушав до конца, он знал, что согласится. Не анализируя, почему и зачем. Он знал, что совершает ошибку. Ему нельзя вновь... Он с трудом и ещё не до конца «вынырнул». Начинать с начала... Разум запрещал, приводил доводы, убеждал. Но он пойдёт на эту совершенно лишнюю, не нужную ему встречу. Мало ли что говорит здравый смысл, о чём предостерегает разум. Он пойдёт. Выслушает Джил. Ничего в этом опасного нет. Простая вежливость. И всё. Никакого «продолжения» не будет – пришёл к соглашению, к компромиссу с самим собой Ник. Дав себе слово, стараясь более не критиковать самого себя, Ник сделал всё возможное, чтобы выкроить из своего плотного графика время для обеда с Джил. Более того, с утра он позвонил в ** и забронировал столик на двоих. Нику необходимо было чувствовать себя «хозяином положения». Как ни странно это звучит применительно к столику в кафе. Придя в **, минут за десять до назначенного времени, он похвалил себя ещё и за предусмотрительность. Не закажи он места с утра, вряд ли нашёлся бы для них отдельный стол в переполненном обедающими посетителями кафе. Присмотревшись к скромно, но очень качественно одетым людям за соседними столика-

ми, Ник убедился в правильности своих предположений. В ** не только и не столько ели. Здесь в «неформальной» обстановке проводили важные встречи, переговоры. Они почему-то не договорились с Джил, как узнают друг друга. Ей обо мне могла рассказать Джой. Кроме того, Джил могла меня видеть, когда подвозила Джой к моему дому. Джил не составило труда выяснить обо мне всё или почти всё. А вот я – как я узнаю эту «надёжную» Джил? Ник не успел придумать ответ на этот элементарный вопрос, как в сопровождении метрдотеля в зал вошла женщина. Совершенно обычная женщина. Чуть выше среднего роста, шатенка, в прекрасно сидящем на ладной фигуре брючном костюме. Чуть склонив набок изящную голову, она слушала метрдотеля. Ник поднялся. Они встретились глазами. Женщина улыбнулась, что-то сказала – вероятно, поблагодарила спутника – и направилась к столику Ника.

– Добрый день.

– Добрый.

Они, «примериваясь», улыбнулись друг другу. Ник помог Джил устроиться за столом.

– Вы – Ник. Как-то так я Вас и представляла.

– А Вы – Джил. Вот о Вас я не думал совсем. Так уж... не обижайтесь, – ответил Джил Ник. Откровенность за откровенность. Возможно, не совсем по-джентльменски, – она при этом ещё и рассматривала его

– Я сделал заказ. Что для Вас?

– Благодарю. Если будет кофе и пара бутербродов, этого достаточно.

– Боюсь Вас разочаровать, но сейчас обеденное время, и просто бутерброды здесь не подают.

– Не имеет значения.

Джил очень старалась не показывать своё волнение.

– Я здесь не из-за еды.

– Что ж. Тогда...

– В этом месте можно поговорить без помех.

– Обратил внимание. Но и у меня много обязанностей.

Поберегите моё время.

Джил подняла на Ника тёмно-зелёные, почти чёрные глаза. В сочетании с густо-золотыми, почти бронзовыми, коротко подстриженными... Ник, неожиданно для себя, представил, как бы это выглядело, будь они длинными, чуть выющимися волосами. Это производило «сильное» впечатление. Зря Ник решил, что у Джил «обычная» внешность!

– Я много раз репетировала, что и как Вам скажу. Попыталась представить и даже срежессировать нашу встречу. Но всё равно очень волнуюсь. Не торопите меня. Я знаю, Вы и так сделали над собой усилие, согласившись встретиться с подругой Джой.

Им принесли абсент.

– Странный выбор для аперитива, не находите?

Ник почему-то захотелось помочь Джил преодолеть волнение и скованность.

– Не более странный, чем то, о чём я собираюсь рассказать.

Джил пригубила бокал.

Спокойный, размеренный голос, правильное построение «интеллигентных» фраз не вязались, не соответствовали тому, о чём говорила Джил. Против своей воли Ник всё внимательнее вслушивался в почти фантастический рассказ Джил. Он всё больше хотел и всё больше боялся поверить ей. Прошло время обеда. Официант убрал с их стола нетронутые, остывшие блюда. Ушла последняя пара «деловых» посетителей. Начали уборку зала. В несколько часов относительно затишья – редкие посетители, заходившие быстро перекусить, не в счёт – кафе готовили к вечернему наплыву публики. Ник и Джил всё ещё разговаривали. Вернее, поощряемая молчаливой заинтересованностью Ника, говорила Джил.

– Не знаю, что Вам ответить. Не понимаю, что мне делать с этим – с тем, что Вы мне рассказали.

Ник, наконец, допил кофе. Перед каждым из них выстроилась целая батарея пустых чашек. Время от времени метрдотель посылал к их столику официанта с очередной порцией кофе.

– А что об этом думаете Вы? С какой целью, если я поверю, что Джой не знает о нашей встрече, Вы рассказали мне всё это? Вам-то что за дело?

– Я упоминала, что мы с Джой подружки с раннего детства. Есть ещё Джейн. С ней мы дружим со школы. Но

Джой... ближе и роднее у меня нет никого. Я не могу спокойно жить, если ей плохо. Не знаю... для чего... почему решила, что для Вас это тоже будет важно. Что Вы поможете. Но, видимо... Я очень устала... тащить всё это.

Джил поднялась. Она выглядела совершенно измученной. Как будто внезапно похудела, постарела. За эти несколько часов.

– Прощайте. Благодарю за время, которое Вы мне уделите.

Ник не успел ничего ответить. Он вообще не очень хорошо соображал после всего услышанного. Джил усталым жестом положила на стол крупную купюру... В незаметно подкравшихся сумерках в зале зажгли изящные светильники.

– Если Вы пожелаете, – к Нику почти бесшумно, или это он ничего не видел и не слышал вокруг себя, подошёл метрдотель, – мы предоставим Вам другое место. Этот столик, к сожалению, заказали на вечер.

– Простите, я задумался.

Ник спохватился. Сколько времени он просидел здесь... И телефон... Он отключил его сразу же после первого помешавшего ему слушать Джил звонка. Сколько неотвеченных вызовов! Катастрофа! И он ничего не отменил! Никого не предупредил. Даже в самые «чёрные» свои дни Ник никогда так не подводил людей! Ник не мешкая расплатился. Добавил щедрые чаевые. ** оправдывал свою репутацию. Купюру, оставленную Джил, он забрал. В любом случае Ник най-

дёт возможность вернуть ей деньги.

По дороге домой Ник сделал две вещи. Во-первых, заехал в магазин и накупил гору всевозможных продуктов. Потом заехал на кафедру. Написал и оставил на столе у секретаря заявление с просьбой о краткосрочном, день-два, отпуске. К заявлению прилагалась шикарная коробочка конфет и бутылка марочного вина. Хоть какая-то компенсация-извинение за сегодняшний из ряда вон, недопустимый инцидент. Ник, конечно, всё понимает. Он бы собственными руками... такого сотрудника. Но знали бы они, знал бы, поверил бы кто-нибудь в то, о чём рассказывала ему Джил! Ник не без основания считал, что к своим тридцать плюс годам он многое успел повидать, узнать, перечувствовать. Кое-какой, далеко не всегда положительный, жизненный опыт у него был. Изрядная доля здорового цинизма позволяла ему относиться к жизни достаточно спокойно и верить не всегда, не всему и не во всём. И посему, вопреки порыву, вопреки желанию немедленно броситься на помощь, Ник должен был обдумать. Спокойно обдумать то, о чём рассказала Джил. При всём желании быть объективной, не привносить ничего личного, не давать оценок происходящему Джил не смогла быть до конца непредвзятой, не могла справиться со своими чувствами. Её личное отношение к Джой, её личное понимание происшедшего стояли за каждой, казалось бы, нейтральной фразой, накладывали определённый отпечаток на излагаемые факты. Нику предстояло более или менее объ-

активно реконструировать для себя события чужой жизни. Всё зависело от того... что он поймёт... почувствует. Ему предстоит принять решение. Возможно, самое главное, самое трудное, самое судьбоносное – фу-у-у какие определения – в своей жизни решение. Это старинное вольтеровское кресло – Ник вырос в его объятиях – поможет сделать правильный выбор, предостережёт от необдуманных, спонтанных действий. Ник устроился в отполированной временем и людьми мягкой глубине кресла. Напротив – тёмный прямоугольник невыгоревшей стены. Напоминание о годах висевшей здесь картине и о том, что может натворить человек с одурманенным сознанием. Нику не у кого попросить совета, поддержки. Нельзя торопиться. Он не должен повторять своих же ошибок! «Ну, что ж ты! Хватит ходить вокруг да около!» – приказал себе Ник. Он понимал, что интуитивно оттягивает момент принятия решения. Что бы он ни решил, это будет его точка невозврата. Во рту пересохло. Это на самом деле... Ник встал. Выпил воды. Хватит! Ты всё равно не сможешь забыть того, что рассказала Джил!

Оказывается, она навела справки о Нике сразу же, как только Джой в панике сообщила ей о сбитом велосипедисте. Это Джил посоветовала растерявшейся подружке навестить пострадавшего мужчину, постараться договориться. «Выходит, я, сама того не желая, была вашей свахой, – грустно улыбнулась Джил. – И, знаете, я была рада, так рада, когда моя взбалмошная подружка Джой влюбилась в Вас! О! Я

знаю, о чём говорю. Джил отвергла молчаливое несогласие Ника. Со дня знакомства с Вами Джой изменилась. Вернее, начала меняться. Внешне – вроде бы всё та же куколка... Но она становилась добрее, внимательнее, спокойнее и, не поверите, умнее. Изменились её суждения, изменилось отношение Джой ко многим вещам и людям. Она перестала доверять и пыталась «отодвинуть» от себя альфонса Филла. Она стала сдержаннее и молчаливее. Если раньше Джой в тот же миг бежала рассказать мне, Джейн, публиковала в блоге любое изменение в своей личной жизни, то о ваших с ней отношениях не знал никто. Даже меня Джой ни во что не посвящала. Но то, как она смотрела, как говорила о каких-то мелочах... Их не было бы, не будь Вас! Поверьте, моя бедная любимая подружка искренне, от всей оказавшейся изумительно светлой души полюбила именно Вас. Я так надеялась, что Вы именно такой, которого она узнала», – так говорила о нём Джил.

А он не мог, не хотел поверить ей. Как можно в такое поверить!.. Но, видимо, придётся... Придётся о многом подумать, на многое посмотреть иначе, с другой стороны – стороны Джой. В тот вечер, когда она подвезла подругу к дому Ника, рассказала Джил, Джой пообещала не пропадать надолго. В крайнем случае она должна была связаться с Джил по секретному, специально купленному Джил для непредвиденного случая, телефону. Джил и так прикрывала подругу во время её отношений с мистером X – так между собой они

решили называть Ника. Прикрывала и перед невозможным, стремящимся полностью подчинить себе куколку Филлом, и, как ни странно, лучшей подружкой Джейн. Слишком легкомысленная, порхающая по жизни – раньше они с Джой были так похожи в этом – Джейн могла случайно, не задумываясь ни о чём выдать самые сокровенные тайны. Посвящать её в свои секреты Джил уже давно зареклась.

«Так вот... – отпив глоток из бокала и не обратив внимания на то, что она пьёт, заставила себя продолжать рассказ Джил. Джой не вернулась и не позвонила. Через сутки я начала потихоньку волноваться. Прошёл ещё один день. Потом ещё один. Что делать, я не знала. Это ужасно – волноваться из-за близкого человека и чувствовать, понимать своё полное бессилие. Что я должна была делать? Что? Обратиться к Вам? Рассказать всё Филлу? Посоветоваться с Джейн? Всё было неприемлемо. К концу недели со времени отъезда Джой к мифическому пластическому хирургу Филл начал беспокоиться. Знаете ли Вы, но Джой круглая сирота. Она из очень богатой – никто, кроме её адвокатов, не знает, «сколько стоит» Джой – семьи. Её родители погибли в какой-то загадочной катастрофе. Джой была слишком мала и почти не помнит их. Воспитывала её бабушка. Трудно назвать любовь на грани всепоглощающего, слепого обожания воспитанием. Малышке Джой было дозволено всё! Не было такого, что эта девочка не могла получить. Бабушка была единственным человеком, которого любила и немного поба-

ивалась Джой. К сожалению, ужасная безвременная смерть сына – молодого, блестящего во всех отношениях мужчины – не прошла бесследно для этой очень красивой женщины. Джой как две капли воды похожа на неё. А до трагедии с сыном так же внезапно от сердечного приступа умер её совершенно здоровый супруг. И Джой окончательно, если можно так сказать, осиротела в подростковом возрасте. Представленная самой себе, очень избалованная, капризная, она не могла удержаться ни в одном учебном заведении. Несмотря на всё её богатство, ни в одном пансионе, ни в одном колледже никто не хотел возиться с неуправляемым подростком. Никто не хотел брать на себя ответственность за её выходки. Я была знакома с Джой со времени наших «детских баблов». Нет, нет, мы – наша семья – не были «из круга». Отнюдь. Моя бабушка много лет была личной портнихой бабушки Джой. Между ними были добрые отношения. Конечно, отношения мудрой хозяйки и умной подчинённой. Когда бабушка Джой узнала, что у портнихи есть внучка возраста её обожаемой Джой, меня начали приглашать «в дом». Малышке нужна была «компания для игр». Миленькая девочка из проверенной семьи – я – подходила для социальной адаптации, которую рекомендовали известные и высокооплачиваемые детские психологи. Так мы с Джой познакомились. – Далёкие воспоминания осветили лицо Джил. Ник смог представить, какой милой, ответственной девочкой была Джил в детстве. Бабушка Джой нашла «правильную» подружку для

своего цветочка. – Ну, а с Джейн, – заторопилась, ей не хотелось превращать встречу с Ником в вечер воспоминаний, Джил, – с Джейн Джой познакомилась в пансионате для одарённых детей. Уж чем они были таким одарены, те дети, – толстыми кошельками своих родителей, скорее всего. Но у Джейн была только мама. Не очень известная да и не очень талантливая актриса. И, если бы не отец-инкогнито, вряд ли Джейн попала бы в это заведение для богатеньких умников. Но как бы то ни было, таинственный папаша Джейн содержал их с мамой. И содержал, надо отдать ему должное, на очень неплохом уровне. Мы перезнакомились и, так получилось, поддерживаем дружеские отношения. Потому-то, когда Джой надолго исчезла, Филл обратился к нам – ко мне и Джейн. Поначалу, когда я ещё надеялась, что Джой просто загуляла с Вами, моё подозрение, что она всерьёз увлечена, находило всё новые подтверждения. Когда я припоминала малейшие отклонения в её обычном поведении, я как только могла изворачивалась, отнекивалась, делала вид, что ничего не знаю. Джейн было проще. Она на самом деле ничего не знала. Слишком «лёгкая», болтливая и безответственная Джейн слишком добра и доверчива. Ей ничего не стоит всем и всё разболтать просто так, в приватном разговоре. Её ничего не стоит обмануть, вытянуть из неё любую тайну. К моему удивлению, Джой, которая обычно проводила больше времени с Джейн – они обе были «лёгкие», беззаботные, – со времени появления мистера X как будто охладела к по-

друге, почти и не общалась с ней. В общем, как я и сказала, Джейн не была ни во что посвящена. И если бы Филл не начал донимать её всякими, как она выразилась, «чудными» вопросами, так Джейн жаловалась мне, она не скоро заволновалась бы. Скорее заинтересовалась, соскучившись, где её лучшая подружка, куда пропала Джой. – Джил, ставя точку в «отступлениях», допила своё вино. – Неделю я жила, вернее существовала, на пороховой бочке. С каждым днём тревожась всё больше и больше и с каждым днём всё безнадежнее погрязая в сомнениях о том, что мне делать».

«Это как раз та самая неделя, в которую я безнадежно ждал Джой! И почему Джил не нашла меня? Не поделилась?» – подумал тогда Ник. Но почему-то промолчал.

«И тут мне позвонили! Позвонили с того самого «секретного» номера! Говорила какая-то женщина. Судя по выговору и оборотам речи, жительница провинции. Собралась я мгновенно. И гнала машину три часа, боясь потратить хоть секунду на остановку, пока не добралась до указанного места. Не могу понять, до сих пор не могу понять, как попала, как могла попасть Джой в ту глушь. У дорожного столба, на обговоренном километре шоссе меня ждала женщина. Где-то здесь, неподалёку, был съезд на дорогу к её мызе. "Вы – Джил", – приветливо, как свойственно провинциалам, улыбнулась женщина. Я вышла из машины поздороваться и сразу же набросилась на неё с расспросами. Но женщина прервала меня: "Раз уж Вы приехали, поторопимся. Я

не хочу оставлять вашу знакомую, или кто она Вам, надолго одну", – попросила она. Мне пришлось согласиться. "Я буду указывать дорогу. Не бойтесь. Вы, городские, всё время боитесь, что вас обманут", – поняла моё минутное замешательство женщина. "Нет мне резона Вас обманывать". Мы свернули на накатанную грунтовую дорогу, а с неё – на просёлок. "Местность у нас невесёлая. Многие подались в Город. Мызы стоят пустые. – Женщина указала на разбросанные тут и там саманные домики. – Мы тоже собрались уезжать. Муж со свекровкой уже в N. Я должна была поехать с ними. Вашей, не знаю, кто она Вам – ах, подруга – повезло, что подзадержалась. Никак не могла уехать из своего дома". Женщина попросила остановиться не доезжая до дома. Его ещё не было видно за кучно стоящими невысокими деревьями, но слабый ветерок доносил запах жилья. "Послушайте, не знаю, что случилось с Вашей подругой, – Джой, нетерпеливо перебила я, – но девушка ничего не помнит. Ни кто она, ни как попала сюда, ни о своей семье, родных – ничего! Не пугайтесь. Она пришла к мызе вчера почти ночью. Очень грязная и голодная. Сюда к нам бродячие редко заглядывают: поживиться особенно нечем. Да и не была она похожа на бродяжку. Одежда, хоть и порванная, грязная, но видно, что очень хорошего качества. И сама – волосы укладывали, маникюр. В общем, я впустила её. Накормила. Ваша подруга прекрасно управляется с ножом и вилкой. Помогла помыться, передела. Подумала: у человека стресс, утром всё рас-

скажет. Но утром она так ничего и не рассказала. И не потому, что не хотела. Она, просто-напросто не знает, о чём. Ничего не помнит. А мне надо уезжать. Муж со свекровкой заждались. Она-то, старая, небось напевает ему про меня всякое: такая-растакая, не просто так осталась. И взять с собой я вашу бедолагу не могу. И оставить нельзя. Она как дитё малое. Вот я и решила поискать родных ли, знакомых. Она так крепко держала свой телефон. Не отдавала ни на какие уговоры... Хитростью заставила нажать на клавиши. Пальчики у неё помнят. Ответили Вы. Ну, дальше... вот мы и дома". Мы подъехали к ухоженной, с выбеленными стенами мазанке. Во дворе за штакетным заборчиком бесстыже пламенели мальвы. И среди них – я никогда не смогла бы поверить, что Джой может так выглядеть – ссутулившись, безвольно опустив вдоль туловища руки, безучастно смотрела на меня Джой! Мне хотелось броситься к моей дорогой подруге, обнять, затормозить её, заплакать, закричать... Но я вовремя вспомнила предостережение хозяйки мызы и сумела совладать со своими чувствами.

– Здравствуй!

Я просто подошла к Джой. Но вот была ли эта отрешённая от всего женщина моей Джой? За последнее время она умудрилась не раз удивить меня. Но эта молчаливая женщина, не понятно почему, больше напоминала мне мою Джой, чем та, которую я подвезла к дому мистера Х. Кроме того, не так давно с Джой уже происходило нечто подобное. Она

как будто растеряла часть своей памяти. Какие-то вещи ей пришлось напоминать, что-то она помнила частично. Тогда Джой – зная её так, как знаю я, никто не смог бы в это поверить – удалось отшутиться. Девичья память и всё такое прочее... Но сейчас... Когда вернёмся, подумала я, обязательно надо будет обратиться к специалисту. Пока я стояла против Джой, пытаюсь сообразить, что же делать дальше, она тоже рассматривала меня и о чём-то думала.

– Ты не такая, как эта, – кивнула Джой в сторону женщины. – И я тебя знаю! Точно! Знаю!

Она всплеснула руками, повеселела.

– Как тебя зовут? – В голосе появились её обычные, забытые мною, капризные нотки.

– Я – Джил. А ты – Джой.

– Что за ерунда! Конечно, я – Джой! Кто же ещё? Как мы сюда попали? Что здесь делаем? Ужас! – Джой посмотрела на свои обломанные ногти, на туфли, вернее, что-то бесформенное на грязных ступнях.

– Джил! Что мы тут делаем? Зачем? Бежим! Вызови Филла! И кто эта селянка?!

Капризные, каждое мгновение готовые перерасти в истерику вопросы сыпались один за другим. Теперь уж я ни капельки не сомневалась, что эта ужасная замарашка – моя дорогая подружка Джой. Как будто убеждая себя в достоверности, оправданности своего рассказа, того, что произошло, Джил пожала плечами, задумалась на миг.

– Почему же Вы не связались со мной? Ни тогда, ни раньше, когда не было никакой информации? Вы считали, что мне это не интересно? Всё равно?

Ник не смог сдержаться.

– Очень живенько Вы всё рассказываете. Хочется услышать конец этой трогательной истории. Понять, как всё это относится ко мне. И очень хочется наконец узнать, с чего это Вы решили со мной, все же, встретиться, всё мне рассказать, – не мог промолчать Ник. Горькие слова слетали с губ против его воли. Он не мог больше сохранять лицо.

– Простите. Я просто не сообразила, не подумала тогда. Думаю, что должна была поделиться с Вами. Но это уже в прошлом. И если Вы меня не сможете извинить, это не повлияет на то, что было. Но ещё раз – я очень сожалею. Вы первый и единственный человек, которому я могу, не опасаясь и не стыдясь, всё это рассказать. Я увлеклась. Получается длинно. Постараюсь рассказать только о том, что касается лично Вас.

Джил сжала пальцы в замок – так ей легче было заставить себя быть сдержаннее и конкретнее.

– Мне удалось уговорить Джой немедленно, не дожидаясь Филла, уехать. Совсем ни к чему объяснения и скандал с этим ужасным мужчиной. Джой устраивалась в машине – она мгновенно узнала моего «мустанга» и, как обычно, хотя в последнее время я этого от неё не слышала, велела мне обменять машину на более новую, крутую модель. Я тем вре-

менем почти силой заставила приютившую Джой женщину взять деньги. Она отнекивалась. Но я убедила её, сказав, что с этими деньгами она утрёт нос свекровке. Скажет, что задержалась что-то там продать.

Всю обратную дорогу мне пришлось выслушивать беспрерывный поток сетований, обвинений, и прочей словесной ерунды, которой так «славилась» Кьюа Джой и от которой в последнее время, я, честно говоря, отвыкла. А когда, к тому же, Джой позвонила Джейн! И начала жаловаться ей!!! В общем, пока мы добрались до дому, Джой вспомнила вся и всех. Но! до того утра, когда она сбила Вас! – ответила Джил на недоуменный взгляд Ника.

Всё, что связано с Вами – памятуя наши договорённости, я не могла спросить Джой прямо, но задавала очень недвусмысленные вопросы и о том, как она сбила велосипедиста, и о желании поехать на берег океана. Она не помнила ничего! Джой не из тех, кто умеет врать. Да она, это всегда было так, не очень умная, самовлюблённая, эгоистичная куколка, но не врунья! У неё никогда не было необходимости врать. Она могла получить и всегда получала то, что хотела. Не всегда сразу, сиюминутно, но получала! Так вот, Джой не помнила ничего связанного с Вами! Из её памяти, её жизни выпал весь отрезок времени, всё, что так или иначе она делала после оригинального знакомства с Вами и до моего появления на полу заброшенной мызе. Даже то, как она оказалась там, Джой не помнила. Не только не помнила, но и очень серди-

лась, когда я настаивала, переспрашивая – не хотела ни за что признать, что чего-то не помнит. В конце концов я оставила это неблагоприятное занятие. Время, знакомые места, лица, впечатления должны поставить всё на свои места – решила я. Но когда мы вернулись... День, проведённый за рулём, конечно, не добавил мне ни терпения, ни рассудительности, ни сострадания. Не знаю, как это объяснить, но мы почти поссорились с Джой. Да, она узнала свой дом, свой район. Но всё, что она переделала и переставила внутри своей шикарной квартиры, вызвало у Джой такое удивление! Возмущение! Джой закатила мне скандал. Кто и какое имел право распоряжаться в её доме! Я сошла с ума, если утверждаю, что «всё это безобразие» сделано по её личному распоряжению! Конечно, Джой устала, нервничала, но так себя вести! За последнее время я успела привыкнуть к другой Джой – спокойной, выдержанной, подчёркнуто внимательной. Не хочу утомлять Вас подробностями. Вы ждёте, когда же перейду к тому, что касается лично Вас. Хотя, я уверена, что... Не буду высказывать своё мнение... Просто повторю ещё раз: с течением времени Джой не вспомнила, как попала на мызу. Весь период, начиная с утра вашего «аварийного» знакомства, до того утра, когда я приехала за ней, как будто стёрся, выпал из её памяти. Джой закатывала скандалы Филлу за принятые во время её, так называемого отсутствия, решения. Упрекала лучших подружек – Джейн и меня, – что мы от неё что-то скрываем, специально обманываем. Стала раздражительной

и подозрительной. Мы с Джейн не могли понять, что могло произойти с Джой. Однажды Джой уже как бы забывала. Но в тот, предыдущий, раз – я могла заметить и оценить это – Джой старалась «подладиться», скрыть свою необъяснимую неосведомлённость в самых простых, повседневных вещах и заботах. В тот период – сейчас мне кажется, что Джой будто подменили, – она была прелестной, милой, ищущей себя молодой женщиной.

– Именно! Она именно такая, моя Джой! – не смог сдержаться Ник.

– Не понимаю, с какой целью Вы черните её.

– Она и была такой, когда и пока была с Вами, ваша Джой! Не знаю, ваше ли это влияние, или по какой-то причине так совпало, но милой, внимательной, обаятельной Джой была только во время вашего с ней знакомства. Ко мне, к нам, вернулась прежняя, не признающая никаких резонов, избалованная, развращённая богатством и лицемерным поклонением куколка. С этим можно было бы смириться. В конце концов, Джой всегда была такой. Не возражайте.

Джил не дала Нику даже попытаться вставить слово, не позволила защитить свою Джой.

– Вы знали её...

– Нет, я любил и люблю Джой.

– Тем хуже. Наверняка для Вас. Простите, я уже кончаю. Мы подошли к тому, ради чего, собственно, я и унижалась, просила встретиться со мной. Как я уже сказала, капризы,

резкие смены настроения, истерики – в этом не было ничего нового. Но Джой, объективно, плохо себя чувствовала. Она жаловалась на головные боли, похудела, плохо спала. С огромным трудом нам удалось уговорить её обратиться к специалисту. Джой никак не могла простить нам выдумку с пластическим хирургом. Она не хотела и не могла признать, что вместе со мной «создала» этого мифического хирурга, чтобы под благовидным предлогом сбежать от Филла, не посвящать его в свои сердечные дела. Мало того, Джой ни за что не хотела признать, что какое-то время встречалась с мужчиной и не помнила, что совершила аварию, наехала на велосипедиста. Я могла принять, что с ней снова случился необъяснимый провал в памяти. Но понять, как можно забыть любовь, сильные, прекрасные чувства... Ко всему, Джой посвятила Филла во все наши тайные договорённости и «интриги». Я всё время сбиваюсь, извините, – в который раз Джил вспомнила о слушателе. Обо мне, который чем дальше, тем внимательнее, предчувствуя что-то... слушал её.

В конце концов мы отправились к специалисту. За большие деньги, при условии полной анонимности – огласка могла бы повредить репутации куколки – Джой приняло медицинское светило. Ничего, никаких органических изменений в состоянии мозга Джой не нашли. Более того, по её настойчивой просьбе, провели тест на детекторе лжи. И он подтвердил, что Джой не врёт. Она говорит правду, когда утвержда-

ет, что не помнит определённый отрезок своей жизни. Объяснить это... Но не могли же мы все сойти с ума! Существуют остальные люди, записи телепередач, заметки и статьи в газетах, фотографии, протокол стражей порядка об аварии, регистрация в больнице, календарь, наконец!

– Когда Джой исчезла из моей жизни, меня тоже мучили подобные сомнения. Долго. Долго я не мог решить, поверить, что она была в моей жизни.

– Жаль, что Вы не связались со мной.

– Вы упрекаете меня в том, чего сами не сделали. Ответу так же, как Вы ответили мне: я не подумал, – не совсем корректно, но честно признался Ник. – Но я пытался встретиться, напомнить о себе самой Джой.

– Знаю. Она рассказала о каком-то сумасшедшем знакомом Филла, который пытался приставать к ней. Я была потрясена, когда выяснилось, что этим «сумасшедшим знакомым» были Вы. Если Джой не узнала Вас, если ничего не дрогнуло в ней при личной встрече... значит, случилось что-то серьёзное, необъяснимое. Она на самом деле не помнит.

Джил замолчала. Ник воспользовался этой паузой в бесконечном утомительном рассказе.

– Я благодарен, что Вы нашли время со мной встретиться. То, что Вы рассказали, очень интересно и важно. Важно для меня как мужчины. Возможно, Джой не отвергла меня потому, что я – это я. Она больна и забыла многое. Хотя сейчас это уже не имеет значения. Я сумел пережить это. Всё

остальное меня не касается.

Ник собрался раскланяться. Достаточно с него этих розовых соплей. Пусть эта Джил напряжётся и как-то переживёт художества своей дорогой подруги. Он поднялся.

– Но...

– Есть ещё какое-то но? Неужели я должен узнать ещё о чём-то!

Вспоминая свой ироничный, насмешливый тон, Ник покраснел. Стыд, раскаяние... Как он мог так разговаривать с Джил!

– Не знаю. Вам решать, насколько это важно.

Как будто она собиралась нырнуть, спрыгнуть с высокого утёса, Джил глубоко вдохнула.

– Джой беременна.

Он сейчас у себя дома. Один. В своём удобном, кстати, Джой оно тоже понравилось, кресле. Полумрак. Тишина. За окном далёкие всполохи уходящего заката. Он в десятый, в сотый раз повторяет эти два слова. Он снова и снова видит губы Джил, выталкивающие эти буквы: Д ж о й б е р е м е н н а. И не может понять, что, какие чувства вызвали эти немудрёные, именно в таком порядке произнесённые звуки. Ник не может вспомнить, что именно ощутил тогда, не может осознать. До конца – есть ли, возможен ли в этом случае конец – осознать.

– Вы молчите. А Джой билась в истерике, хотела избавиться...

– Что?!

Ещё ничего не было сказано о предполагаемом отце ребёнка, Ник ещё не свыкся с мыслью о ребёнке, но – убить!

– Нет, она не могла это сделать!

– Ещё как могла! Вы плохо знаете куколку. Но забеспокоилась она поздно. Срок оказался слишком велик. Это и спасло ребёнка. Никто ни за какие деньги не согласился.

Он был на краю обрыва. Чёрная бездонная пропасть не успела утащить Ника в своё пылающее безмерной болью нутро.

– Так значит?

– Да, Джой продолжает носить ребёнка. Разве вы не обратили внимания, что она перестала где-либо появляться?

– Нет, я давно не слежу за светской жизнью. Заставляю себя забыть вашу подругу.

– Вот как. Я думала, я надеялась.

– Что? О чём Вы могли думать! На что надеяться?

– Джой не знает, от кого ребёнок. Не помнит, с кем могла бы, скажем так, не предохраняться. Они ругались с Филлом. Вся его работа, все планы пошли насмарку. Джой перестала существовать как куколка. Карьера кончилась. Джой в глубокой депрессии.

Он тогда слушал и не слышал Джил. Как женщина может не знать, от кого у неё ребёнок! Но Джил говорит, что Джой всё время твердит, что не помнит целый период своей жизни. С того момента, как сбила меня на дороге. Вернее, даже

этого Джой не помнит. А Ник и не пытается забыть то утро. Встреча с Джой – навсегда главное в его жизни. Какой бы план ни приготовила для него судьба, он навсегда запомнил то утро. Это было полгода назад... Пошёл третий месяц, как он окончательно отказался от палки, начал ходить самостоятельно.

– Вы сказали, большой срок. Сколько?

– Двадцать четыре – двадцать пять недель, – не задумываясь, она знала это как «Отче наш», ответила Джил. Джил единственная знала о наших отношениях. Ей хватило интуиции и ума сложить два плюс два и найти меня.

– Вы думаете...

– Я не знаю, что думать. Я пришла к Вам за помощью. Она в жутком состоянии. Таким избалованным эгоисткам противопоказано иметь детей. И она никогда не хотела ребёнка! Ума не приложу, что должно было случиться с Джой, чтобы она забыла об осторожности! Простите, – засобиралась Джил.

– Раз Вас это не... касается, я пойду. Только, пожалуйста, сохраните всё это в тайне.

Что должно было случиться? Что, чёрт побери, должно было случиться, чтобы два разумных человека забыли об этой самой «осторожности»?! Случилась любовь! Вот что! И если даже Джой не помнит, то её тело, её инстинкты должны, обязаны помнить тело Ника, его инстинкты. Что-то тихонечко, нежно зазвенело, засмеялось в душе Ника, лёгкими

весёлыми пузырьками шампанского закружило голову. Он – отец! У него, у них с Джой, ребёнок! Это девочка. Нежная, весёлая, милая девочка. Он познакомит свою доченьку с Энн. Они обрадуются, он полюбят друг друга. В прямоугольнике, оставшемся на том месте, где раньше висела картина с несчастной Синей Птицей, Ник видел Джой, укачивающую на руках ребёнка. Почти рождественская трогательно-слащавая картинка! Если бы, если бы не взгляд Джой. Отстранённый, изучающий, злой. «Кто ты? По какому праву ты испортил мою жизнь?» Лицо Джой, да и не её это лицо – злая, глупая красотка без тени интеллекта на скрытом под корой косметики лице – это не его Джой! А ребёнок – крохотные глазки смотрят на Ника с любовью, к нему тянутся стянутые «перевязочками» ручки. «Тебе нужно это?» – женщина, притворяющаяся Джой, спрашивает Ника о девочке. «Да, да, конечно», – как зачарованный, не отвести взгляда от мерцающего прямоугольника стены, кивает Ник. «Так она твоя. Забирай!» – Женщина подняла малышку и швырнула её Нику. Жемчужный свет полной луны освещает стену напротив кресла. Раньше здесь висела Мёртвая Синяя Птица. Ещё раньше картина висела в доме родителей Ника. Это Энн выбрала для неё такое место – под светом полной луны. И в своём доме Ник выбрал такое же место для картины матери. Теперь нет родительского дома, нет отца, одна телесная оболочка осталась от его матери Энн. Ник умудрился «потерять» картину. И вот судьба предлагает ему подарок – дочь!

Но, может быть, это всё ему приснилось? Может быть, как в рассказе Джил о Джой. Только наоборот. Джой забыла. Всё. А он выдумал? Всё? Ник не мог ждать утра. Самое важное, спешное для Ника сейчас – это Джой и ребёнок! Если это всё правда – Джил поймёт. А если нет, то какая разница! Ник не знал номера Джил, но интуитивно выбрал последний, вчерашний вызов. Джил ответила мгновенно, будто ждала его звонка.

– В общем, нет, не ждала. Я Вас совсем не знаю. А верить Джой... Та Джой о Вас так говорила. Но я в смятении. Просто не могу заснуть, – объяснила Джил.

– Я хочу. – Если бы Джил принялась расспрашивать, Нику было бы легче объяснить... себя. Но на том конце провода терпеливо, безнадежно молчали. – Хотел Вам сказать. Сразу Вы меня огорошили. Я не ожидал, не мог предположить, не мог и думать о таком. В общем, это мой ребёнок. Девочка Джой. Я хочу участвовать – как-то по-идиотски звучит... Ну, Вы понимаете.

– Да, конечно. Я так устала. Даже обрадоваться не могу. Не обижайтесь.

– Я понимаю, понимаю. Давайте встретимся. Я должен увидеть Джой. Столько всего... Не могу сообразить...

Ник не мог скрыть свою радость и растерянность.

– Только тянуть нельзя... Пожалуйста.

– Хорошо.

– Когда? Сейчас? Рано?

– Сейчас скорее поздно. Вы знаете, который час? Я только что с трудом уговорила Джой хоть немного поспать. На Вас у меня не хватает сил.

– Понял, извините. Завтра? Утром? Когда...

Они договорились встретиться на завтра, в том же кафе.

Никогда в жизни Ник так не волновался перед встречей. Несколько раз менял рубашки, галстуки, до зеркального блеска побрился опасной – ещё дедовой – бритвой. Попытался заготовить какие-то важные слова. То, что Джой не помнит его, – это плохо. Но с течением времени она обязательно вспомнит! Не сможет не вспомнить. Нет, надо сказать не так. Сейчас главное – ребёнок. И ради ребёнка они должны... Трудно, невозможно найти нужные слова, выбрать подходящий тон. Вот так, перед зеркалом... Всё будет иначе, проще и понятнее, когда он увидит Джой, когда они встретятся.

Ник вышел из дома. Было рано. Слишком рано даже для раннего завтрака. Ничего, он пройдётся. После бессонной ночи подышать свежим воздухом, позволить утреннему ветру прочистить мозги – именно то, что сейчас необходимо. Ник шёл размеренно и спокойно. Он шёл к своей судьбе. И своему будущему. «Давно бы так, – поддержал, неожиданно проснувшийся отцовский инстинкт. – Ты будешь хорошим отцом». Пешком до кафе Ник добирался гораздо дольше, чем рассчитывал. Но всё равно ему пришлось ждать. «Погуляйте. Мы открываемся через час», – приоткрыв дверь, ему объяснил полупомытый, то ли ночной сторож, то ли невы-

спавшийся повар. Чтобы как-то провести время, Ник вышел на набережную. Скромная речушка, одетая не по рангу в дорогой гранит, нехотя просыпалась, изредка накатывая игривой волной на парапет. Ник устроился на скамейке, как будто вросшей – или это он так разросся вокруг неё – в огромный, усеянный ароматными цветами куст. Невольно, будто по чьей-то команде, закрыл глаза. Время тихим шорохом замедлило свой бег...

– Сэр, мы открылись, – разбудил Ника мальчик-рассыльный.

– Метрдотель велел разыскать Вас. Ночной повар видел, куда вы пошли, – на одном дыхании, переминаясь с ноги на ногу, выпалил мальчишка.

– Спасибо, парень. У меня сегодня важный день. Держи.

Ник протянул онемевшему от восторга мальчику золотую монету. Прекрасный день. Прекрасное начало.

Метрдотель подвёл Ника к накрытому на двоих столику.

– Я позволил себе предположить, что Вы завтракаете с дамой.

– Благодарю. А вот и она.

Ник увидел стремительно входящую в кафе Джил.

– Рад/рада Вас видеть, – одновременно поздоровались они.

– Вы голодны? Я, как ни странно, ужасно хочу есть.

– Когда нервничаю, я ужасно много ем.

Джил ела красиво, быстро, с аппетитом. Любо-дорого.

«Славная дивчина», – говорил о таких отец. Не то что Джой, – Ник вспомнил, как мало, совсем как птичка, ела его любимая. Но как сейчас? Ей необходимо хорошо питаться. Есть много, за двоих. Джил обратила внимание, что, несмотря на заявление о том, что очень голоден, Ник почти ничего не ел.

– Джейн завидует моему метаболизму – не в коня корм, но я не пришла сюда наедаться. Так что Вы решили? Что мы будем делать?

Ник без прикрас – ему нечего стесняться: сомненья и раздумья в его возрасте совершенно естественны – рассказал о своих ночных размышлениях. И о принятом решении.

– Я так рада! Так Вам благодарна! Чтобы ни говорила сегодняшняя Джой, Вы – настоящий мужчина.

– Я думаю, нам необходимо встретиться с Джой, поговорить, всё обсудить.

– И я так думаю. И чем быстрее, тем лучше. Хотите, Вы можете сейчас?

– Именно сейчас. Немедленно. Я отменил все дела, все встречи. Пока не решу, не решится... Ну, Вы понимаете... Ни о чём думать не могу.

Ник хотел вызвать такси.

– Я на машине. Поехали, – взяла инициативу в свои руки Джил.

Метрдотель проводил странную пару до выхода. У него намётанный глаз – работа требует быть немного и психоло-

гом – эти обеспеченные, образованные женщина и мужчина очень подходят друг другу. Но, как ни удивительно, не пара. Джил прекрасно водит машину. Да и движения в этой аристократической части города и в этом квартале сверхбогачей в это время дня практически нет. Они мигом добрались до особняка, в котором располагалась квартира Джой.

– Мы с ней разговаривали сегодня утром. Я сказала, что Вы должны приехать, – наспех предупредила Джил, пока они поднимались по роскошной парадной лестнице.

– Джой совсем не хотела с Вами видеться. О! Она сейчас всех стесняется. Думает, что выглядит ужасно. Но я её всё-таки уговорила. Постарайтесь сделать вид, что не удивлены. Если даже...

Они подошли к широкой шикарной двери. Джил ловко повернула ключ в отозвавшемся лёгкой мелодией замке. Дверь плавно распахнулась.

– Джой, Джой! Я вернулась. Мы пришли, – позвала, приглашая Ника пройти, Джил.

Ник никогда почему-то не думал о том, где и как живёт Джой. Не пытался представить её дом. И, оглядываясь сейчас в этой пышной, устланной коврами ручной работы по дорогушему мрамору, с великолепием огромных расписных ваз, приёмной-холле, не мог соотнести, не мог представить свою Джой внутри всей этой крикливой роскоши.

– Джой, Джой, где ты? – между тем звала Джил из глубины квартиры. Послышался шум. Что-то упало...

– Джо-о-ой!!! Ник! – Голос Джил сорвался.

Не очень разбирая, куда он бежит – планировка квартиры, анфилады комнат – Ник не имел ни малейшего о них представления, – на что-то натыкаясь, что-то сбивая и не замечая этого, Ник вбежал в светлую, кокетливую, девчачью спальню. То, что он увидел... Он не был готов к этому. По правде, он вообще ни к чему не был готов. Но это... На сверкающих белизной простынях – безжизненно распростёртое тело, разбросанные пузырьки, выпотрошенные упаковки из-под таблеток. Что-то пытающаяся сделать, мечущаяся в панике Джил. Мгновенно сработал доведённый до автоматизма профессионализм.

– Несите воду! Много воды.

Ник поднял податливое, кукольное тело.

– Вызывайте неотложку! Прячьте себе, себе в сумку прячьте всё это, – Ник кивнул на россыпь упаковок из-под лекарств.

– Оставьте по одной каждого... и ищите... Джой что-то оставила? Написала? Сказала? Телефон? Что-нибудь! Всё забирайте. Прячьте. Возьмите себя в руки. Несите ещё воды. Таз. Помогите мне.

До приезда скорой им удалось влить в Джой несколько чашек жидкости. Но вызвать рвоту, как ни пытался Ник, им не удалось. Без лишних разговоров, не мешкая, Джой забрали в больницу. Ник и Джил ринулись вслед за несущейся с тревожной сиреной каретой. Пока Джой ставили капельницу,

промывали желудок, с Ником и Джил беседовал врач и вызванный неотложкой инспектор стражей порядка. Врача интересовало, какие лекарства и почему принимала пациентка. Инспектор должен был квалифицировать происшествие: попытка самоубийства или несчастный случай. За время, пока Джил вела машину, ухитряясь не отставать от кареты неотложки, Ник сумел разобраться с лекарствами Джой. Ей прописывали успокоительные, укрепляющие, витамины, снотворное и несколько модных, но совершенно бесполезных препаратов для развития плода. Проглоченное всё вместе и в таких количествах, без сомнения, могло привести к летальному исходу. Единственное, что радовало, – слово-то какое в данной ситуации – это Джил. Её способность быстро справиться с чувствами, взять себя в руки. Без её помощи Нику вряд ли удалось бы отвести от Джой обвинение в суициде. Ник представился близким другом Джой. Отцом их будущего ребёнка. Объяснил, что Джой очень мнительна, переживает за свою карьеру куколки. Поэтому они не афишируют отношения. Ребёнок желанный. Беременность не могла отрицательно повлиять на психическое состояние его подруги. Джил – лучшая, ближайшая подруга. Она в курсе интимных отношений пациентки. Знакома с ней с детства. Знает этого мужчину с момента его знакомства с подругой. Нет, ничего плохого ни о нём, ни о их взаимоотношениях сказать не может. Да, она последняя разговаривала с Джой. Именно сегодня. Сегодня утром. Джой попросила её поговорить с

Ником. У них были некоторые разногласия.

– Разногласия? – насторожился инспектор.

– Да. Будущий отец, – Джил указала на Ника, – считал, что они должны выяснить пол будущего ребёнка. Зная требовательность Джой к мелочам, знаете, как это – чтобы пинетки были в цвет шапочке и прочее, Ник боялся, что не успеет приобрести всё соответствующих брендов в правильной цветовой гамме. Беременность сделала Джой ещё более капризной. Ну, она и прогнала Ника. Конечно, он не должен был уходить. Но это не причина что-либо с собой делать. Даже для капризной куколки.

– Я тоже рассердился. Надо было держать себя в руках. Как я мог... Никогда себе не прощу... – Как будто разыгрываемое для посторонних ушей и глаз, с целью отвести подозрения от Джой, раскаяние и отчаяние Ника было искренним, подлинным. Оба мужчины – врач и инспектор – с пониманием переглянулись: бедный мужик! Они-то не понаслышке знают, что такое беременная женщина! Жаль парня.

– Джой вызвала меня, сказала, пусть он придет, попросит прощения. Вот я и позвонила Нику. Объяснила ему состояние и причуды беременной женщины. Да он и сам уже жалел, что психанул. Мы поехали мириться. Да, мы вдвоём вошли в дом. Да, никого чужого не было. Ничего не пропало. Хотя – мы и не проверяли. Не до того было. Ник молодец – сразу кинулся что-то делать. Я вызвала помощь.

– Всё это понятно. Но как вы объясните, что Джой – так

зовут пациентку? – выпила так много таблеток? Сразу?

Ник и Джил переглянулись. Об этом – как объяснить случившееся – они не подумали. Главное было – успеть! Спасти!

– Джой очень нетерпеливая и требовательная, – осторожно начала Джил. – Да, это так. В последнее время я стараюсь как можно больше быть рядом. Джой привыкла, что всё выполняется по первой её просьбе – сразу, быстро. Она могла расстроиться, что меня долго нет. Выпила таблетку. Она сразу не подействовала. Вот Джой и начала их глотать.

Ник сам почти поверил в эту «версию».

– Думаю, так и было. Терпения у моей подруги никогда не было. Всё должно быть сразу – «вынь да положь!» Бедняжка Джил...

– Вы полагаете, случайность? – инспектор обратился к врачу.

– Трагическая случайность. Прогноз не очень оптимистичный. Жаль...

– Мне не следовало уходить, пока мы не помирились.

Джил с изумлением смотрела на Ника. Он что, поверил в их совместно наскоро «сшитую» историю?!

Они подписали нужные бумаги: протокол, расписки, что именно они нашли Джой и вызвали помощь. Как раз пришёл молодой ординатор.

– Угрозы для жизни нет. Состояние стабилизировалось, – доложил он зав. отделением.

– Ребёнок? Как ребёнок... Спроси... – прошептал Ник.

Голос не слушался его.

– Что с беременностью, доктор? – заставила себя спросить

Джил.

– Надо наблюдать. Вы родственники?

– Я подруга. Он – отец, – кивнула на Ника Джил.

– Прекрасно. Мы сможем получить указания насчёт плода.

– Что за указания? От нас? – растерялась Джил.

– Спасайте её, если что... – Ник знал, о каких указаниях говорит врач.

– Вы уверены?

– Да, вполне. Джой оправится. И дети ещё у нас будут.

Уверен.

– Нет, нет, погодите. Как это? А этот ребёнок? Его что, можно...

– Если придётся выбирать между жизнью матери и ребёнка. Женщины и плода...

– Женщины и плода? Вы понимаете, о чём говорите? Это – мать и ребёнок! Джой должна решать!

– К сожалению, пациентка не пришла в себя. Пока всё стабильно. Но ситуация может измениться неожиданно, в считанные секунды. Мы не имеем права ошибиться.

– Всё равно! Это неправильно! Ник, ну скажи же что-то.

– Мы... я оплачу всё, что понадобится. – Что ещё мог сказать понимающий ситуацию изнутри Ник.

– У Джой есть Фонд. Благотворительный фонд. Её бабуш-

ка учредила его, когда погибли родители Джой. Можно будет обсудить форму и размер пожертвования или гранта, – тут же добавила Джил.

– У нашей больницы прекрасная репутация. Но от благотворительных пожертвований никто никогда не отказывается. Благодарю.

– Рада, что мы поняли друг друга.

Джил была почти на сто процентов уверена, что теперь ничего неожиданного не случится.

– Можно пройти к ней? – Сколько можно говорить! Внешне спокойный Ник сгорал от нетерпения. Он должен увидеть Джой. Он должен сам убедиться, что её жизни ничто не угрожает.

– Да, конечно. Направо по коридору, первая дверь.

Джил поднялась вслед за Ником.

– Только один человек. Пожалуйста. Таковы правила.

Она отступила в сторону, пропуская Ника. Через стеклянные двери было хорошо видно всё, что происходило в палате. Было странно: Джой – подвижная, быстрая, как ртуть, и такая же искрящаяся, не способная ни минутки посидеть спокойно, обожающая роскошь Джой – лежит неподвижно на аскетичной больничной койке. Вокруг провода и датчики, стойки с капельницами, кюветы с лекарствами и бог его знает что ещё.

– Подружка, что ты наделала... что с собой сделала...

О том же думал Ник, пытаясь отогреть в ладонях восковые

пальчики, вглядываясь в осунувшееся, с голубыми тенями вокруг глаз, личико. «Что же ты натворила! Зачем? Как я стану без тебя жить! Мне всё равно, помнишь ли ты меня, любишь ли. Только живи. Лишь знать, что ты благополучна. Я не помешаю тебе. Клянусь, никогда, никогда не принесу тебе... ничего плохого. Это неправда, что я забыл, разлюбил тебя. Но я уйду, как только ты выздоровеешь. Клянусь». Ник поцеловал выскользнувшую из его ладоней руку Джой. Он не может позволить себе раскиснуть, расслабиться. Надо будет многое сделать и делать для Джой, для их – пусть даже она и не хочет признавать Ника – ребёнка.

Они вышли из больницы. Не сговариваясь, решили вернуться в дом Джой. Надо поговорить – договориться, как и что делать дальше.

– Необходимо проверить, нет ли там прослушки или чего-то похуже, подумала вслух Джил.

– Неужели? Как такое возможно?

– В этом бизнесе и не такое возможно. Поверьте. От Филла можно ожидать чего угодно.

Они очень внимательно осмотрели всю квартиру. К счастью, ничего неожиданного, никакого «сюрприза» не нашли.

– Хорошо, что мы поехали вдвоём. Одна бы я сейчас только ревела. Спасибо, – поблагодарила Джил.

– Да, хорошо.

Мог бы он так, как Джил, просто, без рисовки, признаться в своих чувствах? Возможно, было бы ему сейчас гораздо

легче. А может быть, он вообще не потерял бы Джой! О чём сейчас сожалеть!

Джил навела порядок в спальне. Ник не смог даже заглянуть в эту комнату. В ней каждая вещь хранила прикосновения Джой, в ней даже стены были пропитаны её ароматом. Ник просто стоял посредине прихожей, там, где застал его – это было только сегодня утром – крик Джил. Крик, предвещавший несчастье, навсегда разделивший его жизнь на до и после.

– Смотри.

Когда они успели перейти на «ты»? Джил вышла в прихожую с какой-то скомканной бумагой в руках.

– Это я нашла и спрятала тогда, до приезда неотложки.

– Где это было? Джой спрятала?

– Нет, не прятала она ничего. Валялось под пустыми пузырьками. Я машинально сунула в сумку.

Пахнувший фиалками, бледно-фиолетовый, тонкий, как шёлк, лист бумаги был полностью исписан небрежным почерком.

– Не понимаю. Не могу. Прочти.

Невозможно слышать слова Джой, произнесённые другим голосом.

– Нет, лучше я сам, – остановил Ник начавшую читать Джил.

Джой писала, что устала. Устала от того, что ей никто не верит. Что даже лучшая подруга «идёт против неё». Что чув-

ствуует себя ужасно с этим, с тем, что внутри у неё. Что не хочет жить так, когда не знает, почему и когда с ней это случилось. Что она не хочет, чтобы ей ввали. Что ничего хорошего больше у неё в жизни не будет. Только бабушка любила её, и она хочет к ней, к родителям. Она верит, что они обрадуются...

– Ну, что скажешь?

Ник продолжал молчать, уставившись в одну точку.

– Послушай, хоть ты-то не сходи с ума! Не понимаю! Не могу понять, как такое могло случиться...

Джил искала и не могла найти «разумного» объяснения тому, что Джой...

– Ты не веришь, что Джой потеряла память?

– Нет, в это я верю. Бывает такая амнезия. Но... не вижу причины. Почему, как это случилось? Человек проснулся утром – и не помнит!

– Не думаю, что это тебя успокоит, но «есть многое такое...»

– Ладно, извини. Тебе и так непросто.

– Молодец! Когда ты это заметила?

– Тогда, когда мы перешли на «ты»...

– Когда?

Ник пожал плечами:

– Если хотите, если Вам это мешает... Мне всё равно.

– Нет. Оставим всё как есть. Что будем делать с запиской?

– Сожжём. Если нет другого предложения.

– Да, сожжём. Хорошо, что инспектор это не прочёл. Не убедить бы его, что это был несчастный случай.

Прошло несколько суток. Джил и Ник, сменяя друг друга, практически не выходили из больницы. Состояние Джой оставалось стабильным: она по-прежнему, не приходила в сознание. Все остальные жизненно важные показатели были в норме. Судя по анализам, плод не пострадал. Никто из светил, приглашённых на консилиум, не смог дать однозначно-го прогноза. Учитывая анамнез, возраст, фактор беременности, состояние комы может продлиться неопределённое время. Так же, как и прекратиться самопроизвольно в любой момент. Пациентка получает всё необходимое для поддержания жизнедеятельности и развития плода. Родным и близким необходимо набраться терпения и просто ждать! «Изменения могут наступить или не наступить в любой момент». Ник понимал и полностью разделял мнение и рекомендации маститых участников консилиума. Как профессионал. И если бы это не касалось Джой. Но какой профессионализм, какая объективность, когда речь идёт о самом дорогом для тебя человеке!

– Держи себя в руках! Никогда бы не подумала, что ты такой слабак, – не раз увещевала Ника Джил.

– Надо рассказать Джейн и Филлу, – сказала она Нику через несколько дней, когда они оба немного пришли в себя и Джил, по её собственным словам, начала нормально соображать. – Они должны знать. Мы обязаны им сообщить.

Раз так считает Джил, Ник не очень уверен насчёт Филла, но Джейн сказать надо.

Рыдающая навзрыд, на грани истерики, Джейн была не лучшим помощником и советчиком. Ник не хотел, да и не мог участвовать в этом, как он отозвался об устроенной Джейн истерике, безобразии.

– Ты её не знаешь. Она хорошая, добрая, – пыталась Джил защитить Джейн.

– Она, просто, очень впечатлительная. И потом, мы-то уже, как бы это сказать, внутри этого несчастья. А Джейн до сих пор ничего не знала. Для неё это – как гром среди ясного неба.

– Ничего не имею против твоей Джейн. Можешь с ней возиться сколько хочешь. Но здесь, возле Джой, ей не место. Да она и сама сюда больше не придёт. Вот увидишь.

– Как не стыдно! Как можно такое говорить!

– Нет у меня сил тебя переубедить. Сама увидишь!

Прав Ник – должна была со стыдом и сожалением признать Джил. Джейн поплакала, повздыхала. Спросила, когда можно навещать подружку, миленькую Джой. «Но, – объяснила она, – я слишком волнуюсь, близко к сердцу всё принимаю. Я не такая крепкая, как ты, Джил. Я буду только плакать и мешать. Видишь, сколько ты со мной возилась. А могла бы ухаживать за бедняжкой Джой. Можно я лучше не буду приходить? Пока. Но ты мне обязательно, слышишь, обязательно звони, держи в курсе. Мы же близкие подружки.

А как такое случилось? Джой не говорила, что болела или упала», – вдруг спохватилась, что совсем ничего не знает, ну никаких подробностей, и нечем будет «поделиться» в своём блоге, Джейн.

– Врачи говорят, что такое бывает. И может случиться с каждым. Ни с того ни с сего.

Джил знала, что Джейн очень мнительна. «Пусть помучается», – с поразившим саму себя злорадством подумала Джил. То, что Филл во всём случившемся с Джой усмотрел личное оскорбление, воспринял несчастье своей бывшей «дойной коровки» как желание свести с ним счёты, не очень удивило или возмутило Джил. Чего-то подобного она, пожалуй, от Филла ждала. Возможно, не такого по-хамски откровенного. Ник достаточно равнодушно отнёсся к эмоциональному рассказу Джил, об её встрече с администратором Джой.

– Будем надеяться, что он отстанет, наконец, от Джой. Не знаешь, может ли он предъявить к Джой какие-либо финансовые претензии?

О, об этом Джил и не подумала.

– Хорошо, что мы оповестили адвокатов Джой. При встрече надо будет поинтересоваться и этим.

«Как Джил всё успевает!» – невольно восхищался Ник. Его хватало только на работу. Он опять взял минимум нагрузки. Ровно столько, чтобы покрыть расходы на содержание Энн в «Соснах». Всё остальное время Ник проводил в больнице. Рядом с Джой. Он был бы счастлив, если бы

Джой могла увидеть, узнать его рядом с собой, даже прогнать его! Но его милая, прекрасная Джой спала. Настоящая Спящая красавица! Обвитая трубочками и трубками, исколотая иголками с физраствором и лекарствами, с зондом для искусственного питания – она была прекрасна!. В глазах, в душе Ника не было никого красивее, лучше Джой. Мирно и «правильно» по срокам, в жемчужной оболочке живого тела матери развивался ребёнок. Их с Джой дочка! Как мог Ник оставить своих девочек! Кому он мог их доверить! Только суровая необходимость, невозможность кому-то другому сделать за Ника что-то определённое могли вынудить Ника уйти из палаты Джой. Конечно, работа. И вот эта встреча с адвокатами Джой. Джил, несомненно, отлично справится и одна. Но это слишком серьёзно. Джил рассказала Нику о семье, о материальном положении Джой. Очень, даже слишком богатые. Огромное состояние. Ника никогда особо не интересовали ни большие состояния, ни их владельцы. Не было у него, в их семье этого ущербного стремления к богатству. Но когда Джил выпалила название адвокатской фирмы, которая вела дела семьи Джой, то и Ник призадумался. Почти отошедшая от дел старинная фирма с прекрасной репутацией. Они всегда вели дела сливок общества. Некоторое время назад перестали брать новых клиентов. И многих из старых передали другим, менее известным адвокатским конторам. Под своим присмотром оставили только некоторых, самых близких, самых старых клиентов. Или самых близких,

или самых богатых? Этого никто не знал. Фирма не разглашала имена своих клиентов. И то, что именно они ведут дела семьи Джой, неприятно удивило Ника. Удивило и насторожило. Во-первых, так он думал, богатство Джой воздвигает между ними ещё одну неприятную стену. И, кроме того, он не ждал ничего хорошего ни для Джой, ни для ребёнка от встречи с этими людьми. Но Джил права: они были обязаны сообщить им. И объяснимо, что ей боязно одной идти на встречу. Ник, хотя он уверен, что Джил гораздо опытнее его в подобных делах, обязан поддержать её.

– Мы расскажем правду. Я – отец ребёнка. Так будет правильно. Я не хочу выдумывать какую-то ерунду. Это серьёзные люди. Всё, что происходит, – Ник обвёл взглядом палату Джой, – очень серьёзно.

Они, конечно, – где ещё можно было поговорить с Ником – разговаривали в палате Джой. Прямо возле её кровати. «Пациентам в подобном состоянии полезно слышать голоса, человеческую речь, музыку. Как нечто сакраментальное, известное только ему одному», – провозгласил один из медицинских светил. И с его легкой руки в палате постоянно звучала классическая музыка. И персонал, привыкший к Нику и оценивший его преданность и умение ухаживать за тяжёлой больной, позволял ему всяческие вольности. Нику не хотелось уходить от Джой. Каждый раз он боялся – хотя мечтал и желал всей душой, чтобы Джой проснулась, пришла в себя, – что это произойдёт в его отсутствие. На работу

– ничего не подделаешь – ходить приходилось. В остальном Ник практически перебрался жить в палату Джой. В отделении закрывали глаза на его вещи в стенном шкафу палаты, на то, что Ник спит – если это чуткое, как у кормящей матери, состояние можно было назвать полноценным сном – в раздвижном кресле у постели Джой. Да мало ли ещё на что закрывали глаза тронутые преданностью и верностью мужчины к своей женщине люди. И только потому, что это было важно для Джой и её дочери, Ник оказался здесь, в деловом районе Города, у огромного безликого офисного здания. Джил – эта женщина никогда не опаздывает – уже ждала его.

– Такая фирма и держат офис в таком здании?

Джил ещё раз сверилась с отпечатанными на фирменном бланке данными, пожала плечами:

– Адрес этот.

Они удивились ещё больше, когда выяснилось, что адвокатская контора, которую они разыскивают, занимает небольшое, скромное помещение на непрестижном этаже здания.

– Может быть, уйдём? – засомневалась Джил.

– Ни в коем случае. Раз пришли, выясним всё до конца. Я не могу каждый раз оставлять Джой одну.

– Джой не одна, Ник. И ты прекрасно это знаешь.

– Хорошо, хорошо. Не будем об этом. Давай посмотрим, что за дверью.

Очень простая, с неброской табличкой дверь мягко отво-

рилась и пропустила их в большой, строго обставленный кабинет. Помещение с огромным – во всю стену – окном. Полы – ковёр от стены до стены. Одна комната. Один огромный письменный стол. За ним – один человек. Несколько помягких стульев у стен. На потолке у окна – осветительное устройство – мягко фосфоресцируя удивительно тёплым светом лента. Свет из окна, от ленты из-за спины мужчины падает на посетителей. Его же лица не разобрать.

– Приветствую. Вы по делу Джой **де *? Присаживайтесь, – нарочито приглушённым голосом обратился к ним мужчина.

Ник огляделся. Перед столом не на что было присаживаться. Не раздумывая, он взял стоявший у стены стул и усадил на него Джил. Стул он поставил прямо перед поднявшимся навстречу даме мужчиной. Себе Ник тоже поставил стул и решительно, со скрытым вызовом – тебе не удастся заставить нас почувствовать себя не в своей тарелке – уселся рядом с Джил.

Мужчина – трудно определить его возраст и положение по бесстрастному лицу – совершенно непримечательной внешности и одежде, достал из стола и раскрыл перед собой ничем не примечательную, совершенно обычную тонкую папку.

– Мы осведомлены о текущем положении дел, – без предисловия начал он бесцветным, сухим голосом.

– Надеюсь, вы поставлены в известность, что наша фир-

ма ведёт дела семьи ** де * не один год и не одно десятилетие. Мы заинтересованы в соблюдении и защите интересов наших клиентов. Госпожа Джой ** де * является единственной наследницей рода ** де *. Ей принадлежат все права и привилегии.

Джил с Ником с облегчением вздохнули. Большого им, в принципе, и не требовалось.

– Но я обязан коснуться и неприятных аспектов. Как было сказано, мы осведомлены, в каком положении находится сейчас госпожа Джой ** де *. И, соответственно, о всех связанных с этим возможных затруднениях.

Он сделал многозначительную паузу. Джил с Ником обескураженно – какие ещё могут быть затруднения? – переглянулись.

– Госпожа Джой ** де * слишком молода и не предусмотрела несколько важных моментов. Обычно мы советуем нашим постоянным клиентам по достижении совершеннолетия составлять завещание. Госпожу Джой ** де* нам не удалось уговорить сделать это. Поэтому в случае её смерти – мы защищаем интересы клиентов!

Подчеркнув последнюю фразу голосом, мужчина отреагировал на возмущённую реакцию Джил и Ника.

– Так вот, в случае смерти госпожи Джой ** де * нам придётся доказывать правомочность наследования её не родившегося ещё ребёнка. В противном случае – всё, подчёркиваю – всё, а это, поверьте, очень и очень много, перейдёт Фон-

ду, основанному светлой памяти бабушки госпожи Джой ** де *. Но если родится здоровый, полноценный ребёнок и мы докажем его права на наследование, встанет вопрос о назначении опекуна. Мы предположили, что Вы, господин, – мужчина сверился с записями в папке и назвал полное, им самим уже почти забытое имя Ника, – будете претендовать на эту должность. Стать опекуном собственного ребёнка. Здесь потребуется и генетическая экспертиза, и много другого прочего. Но это – потом. Мы надеемся, что госпожа Джой ** де * придёт в сознание, выздоровеет, и подобные меры не понадобятся.

Ник и Джил, растерявшиеся было, когда мужчина начал перечислять «если» и «после», приободрились.

– Но существует ещё одна проблема. Госпожа Джой ** де * никому не делегировала «право подписи». Вероятно, по той же причине, что и своевременно не написала завещание.

– Это так важно? – поинтересовалась Джил.

– Речь сейчас идёт о жизни и смерти.

– Могут возникнуть ситуации...

– Так что же делать?

– Мы полагаем, что если суд признает факт совместного проживания госпожи Джой ** де * и господина... гмм, – мужчина взглянул на Ника, – он сможет получить временное право подписи.

– Простите, почему и зачем суд? – насторожился Ник.

– Насколько нам известно, вы не афишировали свои отно-

шения. Более того – скрывали их. Причины, по которым вы так поступали, – ваше личное дело. Никто не вправе требовать об этом отчёта. Посему именно суд с привлечением свидетелей может вынести постановление «О совместном проживании», говоря иначе – де-факто – о гражданском браке. Было бы разумно не тянуть и уже начать процесс.

– Нет, – мгновенно отклонил предложение Ник.

– Мы на это не пойдём, – поддержала его Джил.

– Моя подруга, как вы её называете, госпожа Джой ** де * ни за что не хотела бы, чтобы о её теперешнем положении стало известно широкой общественности. Ради её самолюбия, престижа, как она его понимает, мы делать этого не будем.

– Да, – не дожидаясь вопроса, кивнул Ник. – Я согласен с Джил. Ради самолюбия Джой.

Хотя думал он о другом. Причина, по которой Ник не хотел торопиться, заключалась в другом. Джой не хотела или не могла вспомнить его. Даже для себя не могла признаться, что они были близки. Так не станет же Ник у неё за спиной доказывать обратное. Вот если потом... Джой захочет...

– Да, я согласен с Джил. Мы дождёмся, пока Джой выздоровеет.

– Надеюсь, что ничего непредвиденного и непоправимого не произойдёт. Не смею настаивать. Но в случае чего-то, скажем так: неожиданного, возникновения какой-то проблемы, любого возможного вопроса и затруднения, настойчиво ре-

комендую немедленно обращаться к нам. Прежде всего – к нам. Все координаты – номера и адреса – у вас имеются.

Мужчина поднялся. Встреча окончена. Он ждал, пока Джил и Ник выйдут из кабинета.

– Я и не знала, что у Джой такая фамилия, – заметила Джил, когда вертушка двери выплюнула их из набитого людьми-клерками муравейника офисного здания.

– Ты знал?

– Нет. Откуда?

Ник не стал делиться своими размышлениями о том, что такое происхождение объясняет некоторые странности в обращении с ним Джой. Мы совсем из разных миров. Хорошо, что отказался доказывать свои близкие с ней отношения.

– Мы были там где-то полчаса. Много стало понятнее. Это того стоило. Ты молодец, – искренне похвалил Ник Джил. – А теперь мне надо торопиться.

– Увидимся, – помахала Нику на прощанье Джил.

Шли дни. В состоянии Джой видимых перемен не было. Ни хуже, ни лучше. Как будто законсервированная Спящая красавица. С той лишь разницей, что внутри этой Спящей красавицы развивался, рос ребёнок. Систематические проверки, постоянный мониторинг плода показывали, что ребёнок – как интуитивно и решил Ник, это была девочка – растёт и развивается нормально. Всё согласно графику, ничем не отличается от развития плода у живущей полной жиз-

нию, в сознании женщины. Ник понимал: он попросту гнал от себя это понимание, не хотел прислушиваться к голосу сидящего в нём профессионала, что Джой поддерживают в искусственной коме ещё и потому, что в её чреве жив ребёнок. Не будь этой крохотной, с малюсенького цыплёнка, девочки, уже не раз собрали бы консилиум. А так как официально у Джой близких нет, то... Чем дальше, чем дольше Джой не приходила в сознание, тем чаще жалел Ник, что отказался добиваться признания сожителства – гражданского брака. Единственное, на что надеялся Ник, – это роды. Процесс огромного гормонального взрыва, напряжения всех физических и душевных сил. Не может быть, чтобы это не подействовало на состояние Джой! Конечно, Джой проснётся, придёт в себя. Но как будет рожать женщина, находящаяся в коме? Эта проблема волновала, конечно, не только Ника. Врачи отделения рассматривали несколько сценариев неординарных родов. И в расчётное время пойти на кесарево сечение, и дожидаться схваток и попробовать «разбудить» роженицу. У каждого варианта были свои плюсы и минусы. Были учтены и предусмотрены, казалось, все неожиданности. Только жизнь, как всегда, должна была внести свои коррективы. За рутинной похожих друг на друга непрерывной вереницей нанизывающихся дней, тем более, что здесь, в больнице, в палате ничего не менялось: то же искусственное освещение, та же поддерживаемая кондиционером температура воздуха, те же стены, аппаратура, кровать – Ник не замечал,

как проходило, летело время. Джил, она продолжала приходить к Джой почти каждый день, буквально заставляла Ника выйти на свежий воздух, немного отдохнуть. И в это воскресное утро Джил вытолкала Ника из палаты.

– Я посижу. Никуда не уйду. Позову тебя, если что случится.

Шла сороковая неделя беременности, и в любую минуту могло начаться это!

– Позову тебя, если что случится. Выйди, подыши, побудь вне этих стен. Передохни. Силы тебе ещё понадобятся.

– Хорошо – ненадолго.

– Нет, нет, не возвращайся через пятнадцать минут.

– Так нечестно.

Очень нехотя, именно сегодня ему стало особенно страшно оставлять Джой, Ник подчинился. Вышел в отгороженный от всего мира высокой стеной внутренний дворик больницы. На миг закружилась голова – воздух, высокое ясное небо, чистые нежные краски, запахи. Ник присел на скамью под тоненьким молодым деревом. Начиналась весна. Было ещё морозно, ветрено. Но в ярком радостном небе, в резких порывах притворяющегося озорным ветра уже чувствовалась, угадывалась, слышалась весна. Тоненькие веточки деревца вздрагивали под порывами ветра. Каждая из них была усыпана бело-розовыми скромными цветами. Будто под лёгкими, наполненными ветром парусами деревце – это был миндаль – вот-вот улетит! Как здесь очутилось это южное,

теплолюбивое дерево? И вопреки всему цветёт, уверенно отстаивает своё право на жизнь! Ник невольно залюбовался этим первым, ранним приветом приближающейся весны. Очень красиво. Трогательно. И в тоже время внушает надежду, понимание, что нет ничего сильнее жизни и любви. Сожаление о том, что приближающиеся заморозки, а они обязательно будут, «съедят», испортят эту красоту, сжало сердце. Неосознанное, волной нарастающее беспокойство погнало Ника обратно в палату, к Джой. Там что-то происходит!

– Что! Джой?

– Почему ты вернулся? – Повернулась к Нику, отошла от кровати Джой Джил.

– Что-то не так... Что-то...

– О боги! Начались схватки! – задохнулась, не веря своим глазам, Джил.

– Зови! Зови кого-нибудь!

Но в палату уже вбегали получившие на пункте наблюдения сигнал тревоги дежурный врач и сёстры.

– Отойдите! Она не справится... Нет реакции... По-прежнему в коме... Вон! Все посторонние – вон из палаты! Вызывайте бригаду!

Они готовились к этому дню X, сколько раз устраивали «симуляции», репетировали различные варианты. И вот – чуть не пропустили... Очень неоднозначная, опасная ситуация. Сориентироваться необходимо быстро. От их решения, квалификации, знаний, умения, слаженности в работе

зависит жизнь двоих – роженицы и ребёнка! Каждый занял своё место согласно «расписанию» в данном варианте развития событий. Каждый занялся своим «участком» работы. Ника оттеснили, без слов отодвинули от Джой. В палату вкатили дополнительное оборудование, отгородили импровизированную операционную высокой ширмой. Ник мог только стоять в дальнем углу палаты, прислушиваясь и одновременно стараясь не слышать того, что происходит там, у кровати Джой, к тому, о чём говорят, что делают с Джой. Невозможно... Невозможно... Он не мог и не прислушиваться, но и не мог понять, что именно слышит, что именно происходит... Мука, непереносимое, вынимающее сердце и опустошающее разум страдание, мучительное осознание своего бессилия – помочь, облегчить... Сколько это будет продолжаться! Как долго можно выносить подобное? Время чёрным вороном кружилось над Ником, мрачными крыльями заслоняя лучики надежды, сильным клювом выклёвывая ягодки – бусинки веры, гортанным криком прерывая сладостный шёпот любви. И вдруг – такой неожиданный! Желанный! Сначала слабый, неуверенный, а потом – звонкий, требовательный – голос! Ребёнок! Детский плач!

– Ник! Ник! У Вас дочь! Девочка! – звала Ника уставшая акушерка. Не замечая ничего, не видя улыбающихся ему навстречу лиц, не слыша радостные голоса поздравлений, Ник как во сне – мучительно долго, как ему показалось – сделал несколько шагов до ширмы и дальше...

– Мы пошли на кесарево, – поспешил объяснить хирург.

– Сама бы она не родила. Деятельность мозга не восстановилась. Она по-прежнему в коме.

Ник отмахнулся от ничего не значащих – сейчас он не мог понять их значения – слов.

И пришёл к Джой. Он видел только её! Её бледное, худенькое, измученное личико... Её открывшиеся навстречу ему фиалковые бездонные глаза. Оттуда, из этой бархатной бесконечности, Джой узнала его!

– Ник.

Улыбнулись, с бесконечной нежностью посмотрели на него эти необыкновенные глаза.

– Прощай... – с трудом, будто подбирая слова, произнесли, заставили себя сложиться в эти слова потрескавшиеся, но всё равно прекрасные губы.

Любовь моя, была печальна эта ночь,
Когда ты появился на моём пороге.
И вот печаль моя уходит прочь —
Наша любовь была чиста и без порока.
В твоих глазах горел негаснувший огонь,
Ты пил вино из моего бокала,
Твоё тепло хранит моя ладонь,
Подушка запахом твоим благоухала.
Ты улыбнёшься – улыбнусь и я.

Когда поёшь ты – я пою с тобою¹.

Она просыпалась. Пробуждение было... странное. Сначала почувствовала своё тело. Руки, ноги, спина, грудь, голова... Потом... она никогда не видела снов... Что должно обозначать это слово – «сон»? А сейчас... будто что-то «снилось»... Что-то такое... необычное... хорошее. И вообще, почему она проснулась и... не встаёт? Она всегда – по-другому Субъекты Кью не поступают – встаёт сразу по пробуждению. Субъект Кью21Н1 открыла глаза. Вот почему пробуждение оказалось таким нестандартным! Она – в Капсуле ухода!!! Как и почему она оказалась здесь? Субъект Кью21Н1 обязана была контролировать ситуацию. Сделать это, не понимая происходящего, невозможно. Раз она проснулась, необходимо встать. Но даже сесть в Капсуле ухода нельзя. «Капсула вскрывается по окончании процедуры или по команде Субъекта Кью, ответственного за процесс ухода». Мгновенно вспомнила один из параграфов из Правил ухода. Прекрасно! Во-первых, Ответственный Субъект Кью получит уведомление об изменении ситуации в Капсуле ухода и должен будет прибыть с проверкой. Радует то, что она вспомнила какую-то информацию. И знает, что эта информация из инструкций для профессиональной деятельности Субъектов Кью из низших Ветвей. А она? Субъект Кью21Н1 – должна принадлежать к... Несмотря на Поддер-

---

¹ Дельмира Агусти́ни – уругвайская поэтесса.

живающее поле, тело устало находиться в строго фиксированном положении. Субъект Кью21Н1 плавным, заученным до автоматизма движением раздвинула «сеть» Поддерживающего поля – ровно до такого размера, чтобы спокойно повернуться на бок. Теперь она смогла увидеть вторую Капсулу ухода. Она не обманулась! Субъекты Кью высших ветвей «чувствуют членов своего Рода». О! Это одна из Аксиом – Краеугольный Камень Главного Закона. В соседней Камере ухода, поддерживаемое Сетью, тело мужчины – Субъекта рода Кью. У Особей другое телосложение, цвет кожи и да – детородный орган другого размера. Субъект Рода Кью мужского пола?! Она знает, вспомнила, кто это! Кью29Г1! По телу Субъекта Кью21Н1 прошла судорога, будто разряд высокой энергии, преодолев сопротивление плоти, «включил» долговременную память. Субъект Кью29Г1 – Партнёр, выбранный для неё Селектором! Мужчина, который должен был дать Толчок зарождения двух новых Субъектов класса Кью – её детей! Но – Субъект из Девятой Ветви – как мог Селектор подобрать для Субъекта из Первой Ветви Партнёра из Девятой!!! И этот Партнёр выбрал опасный вид деятельности – Службу Посещения! Да! «Служба Посещения» – запульсировало в мозгу Субъекта Кью21Н1 название. Именно так! Субъект Кью29Г1 отправился в Экспедицию на Испытуемый Объект. Его тело должно быть в Зале Теней. Почему оно в Капсуле ухода? Что она сама делает тут? Как случилось, что она, Субъект Кью21Н1, очутилась в этом совершенно непод-

ходящем её статусу месте – Капсуле ухода? Она резко обернулась. В поле зрения оказался не один – несколько Субъектов Кью. Один из них – в униформе Ответственного Субъекта. Остальные – «если не удаётся сразу вспомнить – это нормально» – прозвучал телепатический голос одного из них.

– Ты тоже из Первой Ветви?

Только Субъекты Первой Ветви каждого Поколения могут, но не обязательно, обладать задатками ментального общения.

– Всё в порядке. Физическое состояние в норме. Субъект Кью21Н1 прекрасно восстанавливается. Можете вскрыть Капсулу, – отдала распоряжение Субъект Первой Ветви.

Она как-то так знала, что это Субъект женского пола. Возникший из глубины Капсулы звук, усиливаясь, распространился, обволок Капсулу мягким, непроницаемым чехлом. Капсула начала медленно двигаться, на прозрачной оболочке возник светящийся узор из расширяющихся спиралей. Поддерживающее поле слабело. Наконец, когда звук достиг непереносимых обычным слухом децибел и распадающаяся на самоуничтожающиеся осколки Капсула остановилась, Субъект Кью21Н1 оказалась стоящей на гладком полу Зала ухода – уходящего в сумрак огромного помещения. Сюда попадают и достигшие определённого возраста Субъекты Высоких Родов и нуждающиеся в «уходе» Сотрудники Службы Сил Посещения. В редких, совершенно особых случаях в Зале Ухода помогают таким, как Субъект Кью21Н1. Ей –

Субъекту Кью21Н1 – не понравился низкочастотный звук, сопровождавший вскрытие Капсулы Ухода, он подействовал «подавляюще» на её сознание. Кроме того, она почувствовала себя «некомфортно» – обнажённой среди одетых Субъектов. Отдающая распоряжение Субъект Первой Ветви сняла с себя тунику и передала Субъекту Кью21Н1.

– Необходимо помочь Субъекту Кью21Н1 добраться до её Ячейки, – не смущаясь своей наготы, распорядилась она.

Вслед за Ответственным за уход Субъектом Субъект Кью21Н1 прошла под арочным сводом светлого перехода к стоянке транспорта.

– Из какой Ветви должен быть Субъект, имеющий право занимать эту должность? – не могла, пока она вспомнить Табель о распределении занятости.

– Приятного путешествия, Уважаемый Субъект, – попрощался с Субъектом Кью21Н1, Ответственный за Уход.

Кью21Н1 растерялась. Что она должна сейчас делать? Заключённые в полусферы, лёгкие кресла, располагались в определённом порядке на совершенно гладкой, светлой, как и пол в переходе, поверхности. Я должна на одном из этих кресел добраться до своей ячейки. Но как? Если меня оставили одну, я, наверное, знаю. Знала. Должна знать. Почему я не призналась, что ничего – мало что помню? И тогда рядом с Субъектом Первой Ветви, почувствовав, что та обладает «способностями», я автоматически, не анализируя причин, «закрылась» от неё. Наверняка на то есть причины. Ей необ-

ходимо, ей придётся вспомнить... и как можно быстрее. А пока, не прибегая к посторонней помощи, надо добраться до своей ячейки. Она волнуется? Субъект Кью21Н1 «прислушалась» к себе. Какое странное состояние. Оно мешает анализировать, принять верное решение. Сосредоточься. Вернись в своё обычное состояние. Почему я уверена, что нынешнее состояние не типично для меня? Это она будет анализировать после. А сейчас Субъект Кью21Н1 «кожей чувствовала» надвигающуюся опасность. Я принадлежу к Высокой, значит, привилегированной Ветви. Я должна уметь управлять подобным, скорее всего, несложным видом транспорта. Он должен «подчиняться» мне. Субъект Кью21Н1 сосредоточилась. С раннего детства я делаю это легко и просто. Не задумываясь. «Транспорт – в ячейку!» – мысленно, она не знала именно какими словами приказала Субъект Кью21Н1. В заднем ряду полусфер началось какое-то движение. Стоявшие впереди кресла плавными дугами отъехали в стороны. За ними, повторяя рисунок, пришли в движение кресла в следующих рядах. В образовавшийся проход плавно въехала полусфера. Конечно, только такое кресло могло быть у Субъекта одной из Первых Ветвей! Созданное по тому же принципу, что и остальные полусферы-кресла, оно было выполнено из совершенно других материалов. Мягко проскользив над площадкой, кресло остановилось рядом с Субъектом Кью21Н1. Плавно отъехала, утонув в своём прозрачном продолжении, часть полусферы. Не раздумывая,

Субъект Кью21Н1 опустилась на мягкое, мгновенно принявшее формы её тела, обволакивающее сидение. Часть полусферы выдвинулась из-за спины Субъекта Кью21Н1 опустилась вертикальной прозрачной стеной за её ногами, образовав кабину-капсулу.

– В ячейку! – не сомневаясь, теперь не сомневаясь, что всё делает правильно, приказала Субъект Кью21Н1.

Проскользив небольшой спиралью через широкую низкую арку, капсула оказалась на открытом пространстве. Субъект Кью21Н1 на мгновение прикрыла глаза. Здесь оказалось очень светло. Сдерживая любопытство и не давая «разгореться» страху – вдруг ничего не вспомню, не узнаю – она начала рассматривать всё вокруг. Вот это – высокое, прозрачное, за ним угадывается бездна? Да это – Купол! Наши Ульи на поверхности Планеты, защищены прозрачными Куполами! О! Память возвращается к ней! Э, что это: капсула-кабина беспорядочно раскачивается практически на одном месте. Что это может означать? Капсула «поняла» мой мысленный приказ двигаться к ячейке. К моей ячейке. Что же случилось? Почему, чётко начав выполнять приказание, сейчас она буксует? Ответ – на поверхности. Её мысли! Она думает слишком «активно», не экранируя свой разум. «Приёмник» кресла-капсулы не может и не должен разбираться в мыслях Субъекта. Нужен простой, чёткий, без «посторонних» мыслей, приказ – «в ячейку!». Субъект Кью21Н1 не успела окончить мысленную тираду, а кресло уже выровня-

лось и уверенно влилось в поток разнообразных по размерам – поменьше – для подростков, совсем маленькие – для детей, и стандартные – для взрослых, кресел-капсул. Восхищаясь тем, как ловко лавирует её кресло в этом «броуновском движении», Субъект Кью21Н1 не упускала возможности рассмотреть сидящих в капсулах Субъектов. Меняющиеся снизу конфигурации построек, пока мало интересовали её. А вот Субъекты... Возможно, она знакома с кем-то из них, возможно, кто-то узнает её. Что они думают, когда видят её? Обращают ли внимание на Субъекта Кью21Н1? Сами Субъекты в юрких подвижных капсулах выглядели практически одинаково. Некоторые были в униформах, указывающих на отрасли и должности, занимаемые ими согласно Табели Распределения Занятости. По этим признакам можно понять, к какому Поколению и Ветви какого Класса относится тот или иной Субъект. Табель Распределения Занятости даёт точные указания о том Субъект, какого Класса, какого Поколения и какой Ветви имеет право занимать определённую должность. Ну вот! Она вспомнила! И это не может не обрадовать! В некоторых капсулах-креслах передвигались Субъекты, одетые в цивильную одежду – тоги, накидки, халаты. Их капсулы-кресла были выполнены из тех же высококачественных материалов, что и капсула-кресло Субъекта Кью21Н1. Это – управленцы! Первые Ветви! Кто-то такой же высокопоставленный и важный, как я. Важная? Высокопоставленная? Так о себе Субъект Кью21Н1 ещё не думала. В чём это

выражается? Что это вообще значит? Неожиданная «стайка» пикирующих, пересекающих трассы других капсул, кресел с подростками не испугала, но отвлекла её от бесполезных пока размышлений. О, Субъект Кью21Н1 и сама участвовала в подобных «развлечениях»! Когда училась в гимназии-колледже. Только дети из Первых Ветвей Высоких Родов могли позволить себе такие хулиганские выходки. Все они обладали недюжинными ментальными способностями – быстрая, чёткая реакция, умение мгновенно сориентироваться – предотвращали возможности травматических столкновений. Да и их кресла представляли собой «последнее слово» в развитии и совершенствовании средств внутреннего передвижения. А самое главное – эти дети были и понимали себя истинными Хозяевами Планеты. «Именно так», – улыбнулась Субъект Кью21Н1. Она чувствовала себя всё увереннее и комфортнее. И теперь могла себе позволить посмотреть вниз. Тёмные, с высоты узкие провалы улиц между постройками – офисы и государственные учреждения – Субъект Кью21Н1 уже не вспоминала, она знала это: заполнены движущейся массой. Особи! Им не положены капсулы-кресла. К местам занятости и обратно в свои Пещеры они передвигаются пешком. Чем больше воспоминаний, фактов – как будто один за другим падают «экраны», закрывающие доступ к определённым отделам мозга, тем спокойнее, осознаннее становилась Субъект Кью21Н1. «Мы приближаемся к ячейке», – оповестил металлический голос капсулы-кресла. Это

приземистое сооружение – Соты их Рода. Капсула-кресло по плавной траектории начало неспешный спуск. Небольшой сегмент сплошной зеркальной стены выдвинулся и опустился навстречу капсуле-креслу. Несколько мгновений – и мягко щёлкнули, закрепляя кресло на приёмной площадке, посадочные якоря. Сфера «оторвалась» от основания капсулы и сдвинулась назад, позволив Субъекту Кью21Н1 выйти. Она, не раздумывая, вошла во внутренние помещения Сот. Несколько переходящих одно в другое просторных холлов. Род Кью мог себе позволить подобную, да и любую, роскошь. А вот и её Ячейка! Субъект Кью21Н1 с облегчением сбросила с себя чужую тогу и прошла в душ. Она нарушает порядок! Несмотря на неограниченные возможности, которые даёт принадлежность к Роду, все они стремятся не нарушать Общие Правила и Постановления Совета Граждан. А Субъект Кью21Н1 принимает душ сейчас – в неурочное время! И нарушает одно из этих постановлений! Но она нуждается в чём-то таком... Как будто чужая тога, пребывание в Капсуле Ухода – и, кстати, сколько времени она провела там и почему – оставили на её коже... что-то... Субъект Кью21Н1 не могла подобрать определение для своих ощущений. Она стояла внутри цилиндра, с внутренней поверхности которого, усеянного отверстиями разного диаметра, били упругие струи воды.

– Ты знаешь, сколько энергии уходит на один такой душ? – когда-то давно спросил Субъект Кью21Н1, её Воспитатель.

Маленькая девочка Субъект Кью21Н1 совсем не хотела об этом задумываться. Роду Кью не обязательно думать о таком, об этом. С самого раннего детства она знала, что является частью Рода Кью, Первым ребёнком Первой ветви, и это накладывает на неё определённую ответственность. То Субъект Воспитатель считает, что она обязана это знать, «Не знаю, Субъект Воспитатель», – честно ответила юная представительница Высокого Рода.

– Этой энергии хватило бы для поддержания десяти Нор в течение часа времени, – разъяснил Субъект Воспитатель.

На маленькую Субъекта Кью21Н1 это не произвело впечатления, на которое он рассчитывал. Какое отношение к ней имели Особи, живущие глубоко под поверхностью Планеты в своих Пещерах! Но цифры – с её-то способностями – малышка Субъект Кью21Н1 запомнила. И когда она выросла и хорошо изучила Кодекс Отношений между Субъектами – Гражданами Планеты и, не имеющими никаких прав, Особями, каждый раз, принимая душ, Субъект Кью21Н1 вспоминала этот разговор и эти цифры. И, конечно, считала справедливым и правомочным постановление Совета Граждан «Об использовании водных ресурсов». В этом постановлении строго регламентировалось потребление и расход воды жителями Планеты. И не только Особями. Чувство ответственности, дисциплинированность и преданность Роду, присущие всем представителям Высоких Родов, вне зависимости, к какой Ветви они относятся, не позволяли Субъ-

екту Кью21Н1 преднамеренно нарушать параграфы Постановления. Но иногда, очень и очень редко, в каких-то особых, экстремальных случаях нарушить можно. Тем более что Субъект Высокого Рода имеет неисчислимое множество льгот и привилегий. Вода с переменным – то массирующим кожу, то разрывающим её почти до крови – напором всё била и била из «дырявой» поверхности цилиндра. «Но я никогда так не поступала», – удовлетворённо вспомнила Субъект Кью21Н1. Она стояла по колено в воде. Спускной клапан, предназначенный для отвода грязной воды, не справлялся: не был рассчитан на такое количество одновременно прибывающей жидкости. Общая система очистки может выйти из строя. Только это соображение заставило Субъект Кью21Н1 прекратить подачу воды. Не хотелось потом «разбираться» со Смотрителем Родовых Сот, пускаться в недостойные её положения объяснения. Потребовать, вернее попросить, разъяснения у неё могут только родители, Субъекты Кью191Г1 и Кью191Н1. Как же давно они не виделись. И начинать общение с вопросов о неполадках в системе очистки Сот – просто недостойно. Субъекты Высоких Родов чтят своих предков и старших представителей семьи. Когда последняя капля жидкости всосалась в пол цилиндра-душа, он раскрылся, и Субъект Кью21Н1, чувствуя во всём теле лёгкость и свободу, ещё раз прошлась по своей ячейке. Всё здесь её – привычное, удобное. На своих местах. Она радуется, будто вернулась после долгого отсутствия. Это не так уж

странно – она где-то была. Но где? Почему не помнит? Часть стены – экран связи начал плавно менять цвет. Субъект Кью21Н1 поспешила подойти поближе. Изображение «сложилось» из бессчётного количества ярких точек и, дрогнув, сфокусировалось. Родители! Субъект Кью191Н1 – её мать. Воспитанием детей Высоких Родов занимаются Субъекты Воспитатели из более низких Родов. Потом ребёнок переходит под патронаж Субъектов Учителей. Они сопровождают подростков до момента, когда, согласно Краеугольному Закону, они достигают совершеннолетия. Не часто – несколько раз в год на несколько недель, в исключительных случаях – дней, растущие Субъекты Высоких Родов возвращаются в свои Соты, встречаются с родителями. Вся процедура детально «оговорена» и прописана в Постановлениях Совета Граждан. Но несмотря на кратковременность «встреч», на то, что родители из Высоких Родов, казалось бы, не уделяют своим подрастающим детям должного внимания, самые крепкие, самые тесные узы связывают Разные Поколения Субъектов Высоких Родов. Между детьми и родителями – самое полное взаимопонимание. А Субъекты, являющиеся Первыми детьми Субъектов Первой Ветви, ещё и способны развить и выстроить телепатический контакт.

– Мы рады твоему возвращению. Ты дорога мне и твоему отцу.

Субъект Кью21Н1 напряжённо вслушивалась не в слова – в интонации матери. Ни подлинного волнения, ни тревоги

не было за «общими» словами. Она хотела было спросить, попросить рассказать ей – где же она была, откуда вернулась. Но мысленное послание матери «глушило» мысли Субъекта Кью21Н1. Конечно, Субъект 191Н1 была гораздо опытнее и «сильнее». Тем более что у неё, Субъекта Кью21Н1, судя по всему, был длительный перерыв в практике телепатического общения.

– Нам сообщили, что ты нуждаешься в продолжительном отдыхе. Не затягивай с этим. Длительный перерыв в интеллектуальной деятельности губительно сказывается на Субъектах Высоких Родов. В данный момент я слишком занята. В Совете Граждан возникли непредвиденные осложнения. В скором времени твой отец, Субъект Кью191Г1, должен с тобой встретиться. Береги себя, Кью21Н1.

«Втягивая» в себя малейший намёк на цвет, часть стены – экран потух. Я не сумела, не успела ничего ей сказать. Надеюсь, она почувствовала моё отношение. Субъект Кью21Н1 не могла определить, расстроена она или обрадовалась разговору. Ею опять овладело непонятное, невнятное состояние. Беспокойство. Чувство, ранее неизвестное, неизученное, непонятное. Субъект Кью21Н1, как и её сверстники – Первые дети Высоких Родов, получила прекрасное, самое лучшее образование. Поколениями назад, принятый в рамках Краеугольного Закона Постановление, давало Первым детям преимущество и в получении образования. Помимо «общедоступных» предметов, эти дети изучали и вопросы

ментального самоопределения, эмоциональную составляющую, принципы социальной адаптации. Уровень и глубина изучения социальных дисциплин и блока дисциплин, связанных с явлением «Особь», углублялись и расширялись с каждым последующим годом обучения. Эти дети – Первый ребёнок у Пары Первой Ветви, которые и сами являются Первыми детьми, – должны будут стать теми, кто войдёт в Совет Граждан Планеты, от взвешенных решений которых будет зависеть жизнь и благополучие населения Планеты, её существование. Субъект Кью21Н1 с отличием окончила Курс обучения. И посему знала, что определённый тип эмоций присущ только Особям. И обнаружить у себя даже намёк на одну из них – «беспокойство» – было для неё равносильно... Когда Субъект Кью21Н1 попыталась определить своё «отношение» с помощью сравнения, определить своё состояние, это привело к всплеску множества других, в той же степени нетипичных, эмоций! Но она не была Особью! Это не подлежало ни малейшему сомнению! Так почему же... Субъект Кью21Н1 учили не оставлять вопросы без ответов. Она обязана всё выяснить! Зазвенел таймер. Время принятия пищи! Скорее всего, вечерняя трапеза. Утреннюю и дневную она пропустила. Но есть не хотелось. Она не голодна, но есть надо. В обязанности Смотрителя Сот входило, помимо всего прочего, и обеспечение жильцов продуктами питания, пригодными для быстрого приготовления, или уже готовыми блюдами. По выбору хозяев ячеек. Субъект

Кью21Н1 прошла на территорию Блока питания. Всё знакомо и понятно. Здесь – утварь, здесь – запас продуктов, здесь – поверхность нагревательных элементов, если возникнет необходимость что-то приготовить или разогреть. А вот что она предпочтёт на ужин, – задала себе вопрос Субъект Кью21Н1. Она открыла поддерживающий свежесть продуктов шкаф – полку. Набор полужидких пюре и разнообразных смесей, которые оказались внутри, разочаровал Субъект Кью21Н1. Что, интересно, она надеялась там найти? Субъект Кью21Н1 переложила пюре в светлую чашку, в высокий прозрачный стакан налила несколько разных смесей. Получилось довольно красиво – «полосатый стакан». Раньше она так не делала? Интересно, будет ли вкусно? Какие странные вопросы! Что значит – «вкусно»? «невкусно»? Что бы это могло значить? Пища должна быть полезной! Правильный баланс жиров, белков, углеводов, микроэлементов, витаминов. Специально подготовленные Субъекты Низших Родов прекрасно справлялись с приготовлением питания для всех уровней Родов и Ветвей Граждан Планеты. Конечно, делали они это не сами. Под их руководством Особи, рассредоточенные в своих Пещерах под поверхностью Планеты, создавали продукты с необходимым для каждого Субъекта набором и соотношением элементов. О каком «вкусе» может идти речь? Чего она ждёт, слизывая с одноразовой ложечки воздушное пюре или один за другим потягивая через трубочку слои смеси разного цвета? Какой такой – «вкус»!

Обычный! То есть – никакого вкуса! Что-то, что восполнит необходимые для организма жидкость, энергию, минералы... Как-то невесело. Что за новость! Пища теперь должна быть и «весёлой»!!! У представителей Рода Кью крепкие нервы. Они все стрессоустойчивы. Иначе как бы смогли не только выжить, но и занять то место в Управлении Планетой, которое занимают сейчас! С ней что-то происходит. Или произошло. Что-то непонятное.

Субъект Кью21Н1 «прислушалась» к своим ощущениям. Её учили понимать себя. Без этой способности невозможно стать хорошим руководителем. Ведь одна из должностей в управлении Планеты предназначена ей – Первому ребёнку, Первой Ветви Высшего Рода. Но заняла ли она эту должность? Или только готовится к этому... Как и почему можно забыть такую важную информацию о самой себе? Неудивительно, что она нервничает. Ещё одно, недопустимое для Субъекта Высокого Рода состояние. Субъект Кью21Н1 ещё раз обошла свою ячейку, заглянула во все – их было немного – шкафы и ящики, внимательно осмотрела себя в зеркале. Зеркало – ещё одна из привилегий Первого ребёнка Первой Ветви. «Рядовые» субъекты лишены возможности разглядывать собственное отражение в личном зеркале. Для особей это вообще недоступная, непозволительная вещь. Единицы из них, только те, которым повезло получить соответствующую работу в Ульях Граждан, знают, что это такое, видели

зеркало. Всё в порядке. Это она. Это её ячейка – её личное место в Сотях Рода Кью. Здесь всё на своих местах. Так, как положено, так, как она привыкла. Каждая вещь на своём месте. Всё функционально, продуманно. И она – это она. Зеркала в жилищах Высоких Родов не врут. Но что-то она «пропускает», что-то не учитывает. «Воспоминания» как понятие, как состояние сами по себе никогда не интересовали Субъект Кью21Н1. Сейчас, именно сейчас эта тема стала актуальной для неё. Обычно день Субъекта Кью21Н1 расписан поминутно. На «восстановление» – еду, отдых – она тратит возможный минимум времени. Почему же сейчас она позволяет себе бездельничать! Мелодичный звук! Кто-то находится у Внутренней двери в её ячейку. Субъект Кью21Н1 прислушалась. Эта дверь вела во внутренние коммуникации Сотов Рода Кью, и пользоваться ею мог только или кто-то из живущих здесь членов Рода, или привилегированные служащие из персонала Смотрителя Сот. Непринято было без предварительного согласования пользоваться Внутренней дверью. Субъект Кью21Н1 не чувствовала «угрозы». Не было и других негативных ощущений. Это должен быть кто-то из обитателей этих Родовых Сот. Или кто-то «близкий» лично ей. Кто же? Скорее всего... Субъект Кью21Н1 открыла герметическую дверь. Интуиция не обманула её! Субъект Кью191Г1 – её отец! Отец собственной персоной. При его-то занятости! Положении, которое он занимает в Совете Граждан! Субъект Кью191Г1 проследил за тем, как Кью21Н1 за-

крывает дверь. По Стандартам Строительства и Эксплуатации Сот, учитывающим опыт аварий и катастроф в непростой истории Планеты, каждая ячейка Гражданина Планеты обязана обладать автономностью и герметичностью. И хотя на последнем отрезке истории на памяти трёх последних поколений ни разу не происходила разгерметизация защитных Куполов над Ульями – местами компактного проживания Граждан Планеты, жёсткие Стандарты Строительства и Эксплуатации Сот не менялись. Есть области, в которых консерватизм только приветствуется.

– Ты выглядишь лучше, чем я мог предположить, – присев на край предложенного ему сидения, вместо приветствия сказал Субъект Кью191Г1 своей дочери.

– Кью191Н1 сообщила мне, что вы беседовали. Созданные по рекомендации Селектора пары после выполнения Миссии не только не должны были жить вместе, в одной ячейке, они имели право вообще не общаться. Представители Высоких Родов или продолжали совместное проживание, или оставались в хороших отношениях и поддерживали контакты друг с другом и детьми. Родители Кью21Н1 до последнего времени делили одну большую ячейку, так называемый «люкс», на двоих. Может быть, что-то изменилось? Когда? Почему она не знает?

– Да, мать мне звонила. Мы общались. А вы? Вы как?

– Что значит «как вы»? Вопрос совершенно некорректный. Что именно ты хочешь спросить? Не забывай – возмож-

ностью бессловесного, так называемого телепатического общения обладают только первенцы из Первых ветвей. И даже среди них – ничтожно малый процент способен развить и усилить эту удивительную способность.

«Вполне резонное замечание», – Субъект Кью21Н1 в который раз за этот день подумала о том, что вспомнила она ещё далеко не всё.

– Вы не живёте вместе? В общей ячейке? Это я хотела спросить.

– Да, за то время, что ты отсутствовала, произошло многое.

– Отсутствовала? Где же я была? И почему?

– У меня мало времени. Многое изменилось. Постараюсь быстро ввести тебя в курс того, что произошло. В наших интересах скрыть, что я здесь был.

– Кое-что я, кажется, уже знаю.

– Откуда? Кью191Н1 не должна была ничего рассказывать.

– Не она. Там, в центре... Службы Сил Посещения, – не задумываясь, «нашла» название тому, чего вроде бы ещё несколько часов назад ещё и не знала Кью21Н1. Там была Субъект женского пола...

– Она опередила меня! Эта Субъект знает, что ты обладаешь... обладаешь этими способностями.

– Если ты имеешь в виду «бессловесное общение», то – да. Мы с ней немного «поговорили».

– Раз так... Она не оставит тебя в покое. Ты должна быть готова.

– К чему готова? Почему?

Субъект Кью191Г1, не пропуская ни одного угла, полки, ящика, осмотрел ячейку, взгляделся в лицо Кью21Н1.

– Эта Субъект что-то взяла у тебя? Дала тебе?

– Ничего особенного. У меня не было одежды. Она дала мне свою тунику.

– Тунику? Вот как? Что ты с ней сделала?

– Что мне делать с ношенной вещью? Выбросила в мусоросборник, конечно. Надо было вернуть?

– Прекрасно. Ты поступила мудро.

– Я ещё и помылась.

– Замечательно. Всё сделано правильно.

О том, что она приняла душ, Субъект Кью21Н1 сказала с долей сарказма. И не ждала подобной реакции на свои слова. Её отец, Субъект Кью191Г1, совершенно не понял её иронии. Более того, воспринял это серьёзно, с одобрением! Кто-то из нас... – не успела додумать Кью21Н1.

– Ты лучше меня осведомлена, что через вещь, через соприкосновение с вещью, можно установить если не контроль, то слежку за объектом.

У кого-то здесь паранойя. Субъекту Кью21Н1 не очень часто приходилось общаться со своим сверхзанятым членом всевозможных Советов, отцом. Но она не припомнит ничего подобного!

– За время твоего отсутствия здесь многое изменилось.

– Ты всё время говоришь о том, что меня здесь не было.

Но я не помню этого. Не помню, где была и почему! Знаешь, мне кажется, что именно это – помню ли я что-то, и хотела выяснить та Субъект.

– Ей удалось?

– Трудно судить...

– Ты не помнишь?

– Нет. К сожалению, нет.

Всё усложняется и ещё более запутывается. К осознанию того, что у неё провалы в памяти, добавилось понимание того, что ведётся какая-то сложная, опасная «игра». И она может стать в ней, если уже не стала, разменной пешкой.

– По всем правилам и инструкциям, ты должна находиться в Центре. Тебе не должны были разрешать покинуть Палату Ухода. Я добился того, чтобы тебе дали возможность отдохнуть в твоей ячейке. Запомни: параграфы и инструкции написаны нашими предками. И кому, как не нам, нарушать их. Ты должна будешь вернуться в Центр Службы Сил Посещения. Но вернёшься только тогда, когда вспомнишь, по какой причине отсутствовала. Никто не имеет права копаться в мозгах Субъектов Рода Кью!

– Никто и не пытался. Хотя та Субъект, она установила со мной телепатический контакт.

– А в случае, когда информация неполная, отрывочна, манипулировать таким субъектом проще простого.

– Ты прав. Ситуация неприятная.

– Прежде всего – я отец и представитель Рода Кью.

Субъект Кью191Г1 протянул к Кью21Н1 раскрытую ладонь.

– Возьми это.

Маленький чёрный шарик скатился в подставленные Субъектом Кью21Н1 ладони.

– И... Не иди ни с кем ни на какие контакты, пока полностью не познакомишься с его содержимым.

– Хорошо.

Субъект Кью21Н1 проводила своего гостя до двери.

– Помни: ты наша дочь. Ты из Высокого Рода Кью, – попрощался с ней Субъект кью191Г1.

Это был мой отец. И я ничего не почувствовала. Да, но меня не взволновал и разговор с матерью, Субъектом Кью191Н, а я должна была что-то чувствовать? Так было всегда? Прочь эти бесполезные, не относящиеся к делу вопросы. Нельзя отвлекаться. С этим я успею разобраться. А вот с этим, судя по тому, что сам отец принёс и передал ей шар, следует поторопиться. Субъект Кью21Н1 знала, что должна немедленно начать изучение переданной ей информации. Если этого не сделать, то в течение ближайших нескольких минут информация начнёт самоуничтожаться. Таково устройство шаров – средств передачи важной секретной информации. С того момента, как шар физически покинул Субъекта-посредника и Субъект-получатель начал ознаком-

ление, может пройти только определённый промежуток времени. Чем важнее информация, тем меньше, короче этот «страховочный» промежуток. Судя по тому, что отец Субъект Кью191Г1 передал информационную единицу непосредственно перед уходом, её содержимое должно быть архиважным. Субъект Кью21Н1 удобно устроилась в кресле и, разведя ладони, повесила перед собой тёмно-матовый шарик.

– Я готова. Начинай.

Шар – информационная единица – должен был быть настроен на её голос. Шарик «треснул» по диаметру, потом ещё и ещё... Сегменты сферы, распрямляясь и соединяясь между собой, образовали прямоугольник. Информационная «единица» превратилась в информационное «поле». Много из того, о чём говорилось, что было написано и показано, Субъект Кью21Н1 помнила. Или ей показалось, что она знала всегда. За минимальный промежуток времени Субъект Кью21Н1 получила максимум информации. Но во всём этом не было никакого секрета! Ничего такого, что не было бы известно широкому кругу граждан! Так почему такая секретность? К чему такие предосторожности? Ответ возможен только один – Род Кью, её родители не хотят, чтобы кто-то, кроме них самих, узнал, что у Субъекта Кью21Н1 возникли проблемы с памятью. Что она, возможно, не совсем здорова. Хотя и кратковременная, но потеря памяти – это ли не признак какого-то дисбаланса в организме Субъекта! И эта информация может помешать! Кому или чему – это

она выяснит. Обязательно. А пока Субъект Кью21Н1 должна разобраться в том, что вспомнила. Неподвижно висевший всё время, пока она считывала информацию, экран начал колебаться, сжиматься в серый рыхлый ком. И... «обесцветился», исчез, не оставив после себя никаких следов.

С ** по *** участие в работе Службы Сил Посещения.

Вот эту, для неё шокирующую, информацию содержал шар – информационная единица. Она и Служба Сил Посещения! Что может быть абсурднее? Почему это не могли сказать ей ни мать, при удалённом разговоре, ни специально прибывший повидать её отец! И почему, если она достоверна, эту информацию необходимо было передавать с такими предосторожностями? Что за всем этим кроется? Только одно... Она обладает непревзойдённым интеллектом Рода Кью. Недаром представители даже самых «дальних» ветвей их Рода зачастую имеют интеллект, превосходящий интеллект представителей первых ветвей других родов. И вот этот-то интеллект подсказывает, что родители, поступив подобным образом, хотели увериться, что с дочерью, её памятью, всё в порядке. Подтолкнуть её, дать возможность самой вспомнить, самой найти и сложить необходимые, недостающие части пазла. Поэтому и позаботились, чтобы она оказалась совершенно одна и свободна от каких-либо обязательств. Самостоятельная работа стимулирует мозговую деятельность и ускорит процесс возвращения памяти. Так о чём же говорит Субъекту Кью21Н1 эта фраза: «Участие в

работе Службы Сил посещения»? Что она знает о Службе? Существует долговременный, «полузакрытый» – это значит, что о нём, теоретически, знают только Граждане из Высоких Родов – проект. В результате как природных катаклизмов, так и варварской деятельности населения. Условия жизни, вернее выживания, на Планете катастрофически плохие. Совет Граждан, в который входят Первые из Высоких Родов, не раз обращал своё внимание на эту жизненно важную, в прямом смысле, проблему. Проекты и попытки что-то изменить к лучшему или отвергались на ранних стадиях разработки, или, в худшем случае, признавались нецелесообразными в процессе исполнения. По мере того как отвергались и признавались нежизнеспособными самые разнообразные проекты, одно из приоритетных мест отвоевал считавшийся утопическим и многозатратным проект – идея поиска новой, подходящей для колонизации планеты. Тогда и была создана Служба Сил Посещения. На неё возлагалась задача осуществить разведку и мониторинг подходящих планет в пределах возможной досягаемости. Служба, руководящие должности в которой заняли представители Высоких Родов, начала действовать. Осуществлялись дерзкие проекты, отрабатывались сложнейшие, на грани возможного, технологии. Да и она, Субъект Кью21Н1, осуществляла кое-какие работы – расчеты для ССП. Представители Первых Ветвей Высоких Родов патронировали и консультировали многие отрасли и разделы науки и производства. Но выполнять теоретические

расчёты, консультировать – это одно. А вот принимать участие в работе, непонятно ещё, в чём это «участие» заключалось, – совсем, совсем другое. Родители не стали бы обманывать её. Им это ни к чему. Да и представители Высоких родов лишены этой так называемой способности – обманывать. Уже хорошо, что Субъект Кью21Н1 – она «обозначила» себя в третьем лице, – вспомнила, для чего и почему возникла Служба Сил Посещения. Ещё немного, и она вспомнит, что и почему делала там. Что делала? – Лежала в Капсуле Ухода? Рядом с ней, в такой же Капсуле, был ещё один Субъект! Мужского пола... Два следующих вопроса: почему она или они были в Капсулах Ухода и кто он – Субъект в соседней Капсуле. Ответив на один из этих вопросов, она приблизит понимание или сразу получит ответ на второй вопрос. Оба вопроса так или иначе связаны со Службой Сил Посещения, связаны с задачами ССП. А чем занимается Служба? Верно! Субъект Кью21Н1 подбодрила себя. Они посылают экспедиции на перспективные планеты! Экспедиции – это разведчики. Разведчики – это Кристалл! Служба Сил Посещения нашла нестандартное решение проблемы перемещения в космосе. Посылать Служащего, создавать для него соответствующие условия жизнедеятельности на время перелёта – дорогое, трудоёмкое, технически и технологически сложнейшее предприятие. К тому же с негарантированным положительным исходом. Служба Сил Посещения заменила живого Служащего Кристаллом. Гении, работающие на ССП, научи-

лись переносить интеллект Служащего в Кристалл. И, соответственно, возвращать его Субъекту. Небольшое, похожее на необработанный горный материал устройство отправляется с околопланетной орбиты. Зонд Возвращения доставляет Кристалл на исследуемый объект и в режиме ожидания становится ретранслятором собранной Кристаллом информации. Сам же Кристалл, по разнообразным программам попадает к местному жителю – аборигену данной планеты. Перенесённый в Кристалл Интеллект использует тело Хозяина – так в дальнейшем обозначается местный житель, – замещает его интеллект. И проводит базисные исследования, результаты которых с помощью Зонда Возвращения передаются в ССП и дублируются – записываются в самом Кристалле. По истечении времени эксперимента Кристалл – интеллект Служащего стимулирует Хозяина доставить себя в Зонд возвращения. Весь период операции физическое тело Служащего находится в фазе Ожидания в капсуле, установленной в Зале Теней. Процесс переноса интеллекта чрезвычайно сложен и опасен. Возможны сбои и неполадки на любой из стадий. Не менее опасны и «замена» – пребывание в теле Хозяина – аборигена, и полёт к испытываемой планете, и возвращение обратно. Но добытые таким способом сведения Первой экспедиции оказались настолько полными и, благодаря этому, важными, что Комиссия по поиску альтернативы, в подчинении которой находится Служба Сил Посещения, сочла подобный эксперимент удачным и одобрила продолже-

ние деятельности ССП в этом направлении. Но с небольшой Поправкой, которую не довели до сведения всех Членов Совета Граждан. В пресловутой Поправке говорилось о том, что представители Высоких Родов могут принимать участие в подобных экспериментах лишь на добровольных началах. Такой обтекаемой формулировкой был замаскирован запрет на обязательное привлечение специалистов из Высоких Родов к участию в практической деятельности Службы Сил Посещения – в рискованных экспериментах, связанных с минимальным риском повреждения интеллекта Субъекта. Данная формулировка также не давала возможности обвинить Членов Комиссии в расизме – по Краеугольному Закону Планеты все Субъекты – Граждане Планеты равны, вне зависимости от Класса Рода, Ветви и Очерёдности рождения.

Воспоминания – будто открылся шлюз высокой плотины и вода – информация, огромным тяжёлым потоком – огромными блоками, ринулась, обрушилась, затопила мозг Субъекта Кью21Н1. Конечно, она всё это знает – знала, принимала участие и в кое-каких разработках, и в заседаниях Комиссии. По роду своей деятельности Субъекту Кью21Н1 полагалось много знать! С теоретической частью своей головоломки она справилась. Теперь какое она имеет отношение к реальной деятельности ССП и проекту «Посещение». Оказаться обнажённой в Капсуле Ухода... По возрасту она не относится к той категории Граждан, которые навсегда остаются в Капсулах Ухода. Значит... в Зале Теней, бережно сохраня-

емые физические тела Эмиссаров – Субъектов, чей интеллект, переведённый в Кристалл, участвует в Миссии, не могут вернуться к нормальному функционированию, пока не получат свой интеллект обратно. Существует очень сложное устройство – Приёмник. Он, помимо всего, корректирует поле Зонда Возвращения. Кристалл должен без поломок попасть к специалистам ССП. Они переносят интеллект Эмиссара из Кристалла к его физическому телу. И после этого высвобождают из Кристалла всю собранную в процессе Миссии информацию. Информацию и всю техническую сторону она оставит пока в стороне. Что же происходит с получившим свой интеллект физическим телом Эмиссара? Субъекта переводят в Капсулу Ухода. В ней он должен восполниться – ощутить себя тем, кем он был до начала участия в Миссии, отдохнуть, прийти в себя. Субъект Кью21Н1 пришла в себя – в Капсуле Ухода! Это что же... Я... на самом деле «разделилась»... Интеллект – отдельно, тело – отдельно? Не мудрено, что у меня проблемы с памятью! Но почему? Кто разрешил? Добровольно я бы на такое не пошла! Должна была быть веская, очень веская причина! О... часы указывают время отхода ко сну. А она ещё топчется на месте! Раньше... до всего этого... Субъект Кью21Н1, повинуюсь идеальному распорядку дня, оставила бы свои занятия, какой бы важности они ни были. Но сейчас... она и не собирается прерываться! Понятно, откуда эта новая черта в её характере! Она, кажется, мыслит в нужном направлении. Логические построения

приведут к нужным результатам. Так что же заставило Субъект из Высокого Рода Кью, относящийся, помимо всего прочего, к Первой Ветви, участвовать в Миссии, этом опасном эксперименте? Какое-то безумие! Более всего представители Высоких Родов дорожили своим интеллектом! В условиях операций ССП возможность повредить или полностью потерять интеллект превышала допустимый Критический уровень. В Краеугольном Законе, регулирующем и регламентирующем условия жизни всех обитателей Планеты от Субъектов до Объектов, было несколько секретных параграфов. Об их существовании знали, и их содержание было известно только представителям Высоких Родов и только тем из них, кто относился к Первой Ветви Рода. «Субъекты в случае утраты интеллектуального уровня не имели права оставаться – занимать прежнее место в иерархической лестнице Родов, Ветвей и Порядке рождения», – провозглашалось в одном из таких параграфов! Не могла Субъект Кью21Н1 без веской на то причины пойти на такой риск! Она не смогла бы ослабить свой Род, только подвергнув его теоретической возможности, лишиться Перворождённого Субъекта Первой Ветви! Ответ очень прост. Он – близко. Слишком близко. Она что-то упускает. Но что? Как бы ни хотелось продолжить, она ещё не в состоянии работать без перерыва. Ей, её мозгу требуется отдых. Всего несколько часов – договорилась со своим телом Субъект Кью21Н1. На этот раз она проснулась – то есть осознала себя, поняла, что она – Субъект Кью21Н1, –

гораздо быстрее. Её сознание сохранило какое-то смутное воспоминание о сне. Оно было эфемерным, неуловимо лёгким. Не таким реальным, таким мучительно «объёмным», как в прошлый раз там, в Палате Ухода ССП. Это, как отметила для себя Субъект Кью21Н1, придало ей уверенности?! Уверенности в своих силах и правильности выбранного способа выяснить всё, что произошло с ней. Неожиданный результат... Но сопоставлять, вспоминать, анализировать – так она и продолжит. Субъекта Кью21Н1 ждали душ и приём пищи. Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы восстановиться. Заставив себя уснуть почти под утро, она поднялась как раз к рутинным утренним процедурам. Ещё один показатель того, что она на правильном пути. Субъект Кью21Н1 быстро приняла душ. Сейчас ей не нужна «очистка». Никто больше не пытался проникнуть в её сознание. Была предпринята попытка оценить уровень её интеллекта. Со всеми вытекающими последствиями! Вот чего опасались её родители! Род Кью мог потерять важного представителя! Первенец Первой Ветви! Субъект Кью21Н1 подставляла под жаркое хрупкое тело колким струям Сушильного ветра. Так уж она устроена – не может не думать! Даже в душе! Возможно, она рождена только для этого – думать! Субъект Кью21Н1 поднесла ко рту тонкую руку со сбалансированным бутербродом. Утренний бодрящий напиток льётся в одноразовый стакан. Вот-вот перельётся... Социологи и дизайнеры по обустройству жизненного пространства запрещают

полностью автоматизировать Ячейки. Субъект обязан отвлекаться от процесса мышления. «Достаточно!» – приказала Субъект Кью21Н1. Последняя капля утреннего – есть и специальный «вечерний» – напитка упала в стакан, образовав взрыв выплеснувшихся капель. Так и её последняя мысль – о своём предназначении – оборвала нить дополнительных вопросов – мыслей. Её появление на свет, её предназначение. Один из Главнейших Параграфов Краеугольного Закона, в Первом Разделе, относящемся к Гражданам Планеты – Субъектам, говорит о том, что каждый Субъект обязан воспроизвести двух Субъектов. По одному – мужского и женского пола. Здесь же приводится наказание для не выполнивших требование данного Параграфа. В отдельном приложении подробно регламентировано всё: от выбора партнёра, до самого процесса выполнения Миссии и появления нового Субъекта. Конечно, она знает, насколько вопрос воспроизводства Субъектов важен и критичен для будущего Планеты. Не менее важен, чем поиски Планеты-донора. Что же следует: она – Субъект женского пола, она – Первый ребёнок в Первой Ветви Высокого Рода, и у неё должны быть дети! Но у неё их нет. Иначе она минимум жила бы в другой Ячейке. Ячейке, предназначенной для пары. Почему же её до сих пор не подвергли остракизму! Более того, из Палаты Ухода вернули домой! Отец, Субъект Кью191Г1, добился для неё своеобразной отсрочки? Субъект Кью21Н1 близка к разгадке. Что-то подсказывает ей, ещё немного и она сложит этот

пазл! Что за выражение – «что-то подсказывает»? Что, кроме правильно подобранных и по правильной методике проанализированных фактов, может привести к верному результату? Эта подсказка, это что-то – совершенно ни о чём, абсолютно не возможны в системе её мышления. Говорит ли эта оговорка о понижении её Интеллектуального Уровня? Не хотелось бы так думать. Пока она оставит эту неприятную ветвь рассуждений в стороне. Как и воспоминание о мнимых снах, это неприятно, и она обязательно разберётся... Но сейчас необходимо сосредоточиться на главном. Пропуски, пустые места в огромном пазле постепенно заполняются. Ещё раз – она Субъект Высокого Рода Кью. Занимает важное место в иерархии Управления Планетой. Всё ещё не имеет детей. Принимала личное участие в Миссии ССП. Какая связь между этими фактами? И есть ли она? Субъект Кью21Н1 может получить ответы – стоит только попросить помощи у одного из родителей. Но и без её просьбы, они могли бы всё ей рассказать. Значит, они хотели – это было необходимо, чтобы Субъект Кью21Н1 всё вспомнила сама. Они, Субъекты Кью191Г1 и Кью191Н1, были не только её родителями. Им, Членам Совета Граждан Планеты, было необходимо точно знать, сохранила ли Субъект Кью21Н1 уровень своего интеллекта! В данной ситуации единственная возможность проверить это – заставить Субъекта Кью21Н1 всё вспомнить самостоятельно. Итак, она до сих пор не воспроизвела Субъектов своего уровня интеллекта. Почему? Селектор не подобрал

ей подходящего Партнёра? Вот оно! Нет! Партнёр был! Он есть! Так почему... Селектор – единственное электронное устройство, признанное Советом Граждан. Этому мегакомпьютеру доверена одна из важнейших, имеющих судьбоносный характер функций – Подбор Партнёров. Совет Граждан Планеты не мог допустить понижения Интеллектуального Уровня Субъектов. Последующие Поколения Высоких Родов должны оставаться, как минимум, на том же Интеллектуальном Уровне, что и их родители. Допустить при этом жёстком условии спонтанное создание Пар для воспроизводства Субъектов не представлялось возможным. Разработанный и созданный Великими Умами Субъектов у самых истоков постапокалиптической истории Планеты, этот компьютер – Селектор обрабатывал огромное количество данных, вплоть до молекулярного состава крови каждого из Субъектов – Граждан Планеты и подбирал Правильные Пары. В этих Парах предполагался меньший риск появления Новых Субъектов с низким интеллектом. И поскольку представители Высоких Родов биологически поздно начинали выполнять миссию – так официально назывался процесс воспроизводства новых субъектов, они успевали дать обществу всего двоих детей. Ещё и поэтому так важен был генетически верный подбор Пар. Обычно это были Субъекты из близко отстоящих друг от друга Ветвей. Но! Субъекту Кью21Н1 подобрали Партнёра из девятой!!! Ветви! Она вспомнила!!! Подумать только – девятая Ветвь! Как подобное возможно? Да, именно

так она тогда и думала! Она – Субъект Кью21Н1 и Субъект Кью29Г1!!! Пара из девятой! Ветви! Что может быть общего между ними? Но вердикт Селектора не подлежал обжалованию. Субъект Кью21Н1 обсуждала этот вопрос с родителями. Они рассматривали ситуацию под разными аспектами. Даже призванный на помощь Субъект Кью 191Г2 – Юридический Консультант при Совете Граждан – не смог найти ни малейшей лазейки, ни малейшей причины для отмены решения Селектора. Селектор не выполняет повторной жеребьёвки. Только один раз для каждого, достигшего возраста спаривания – создания Пары, Субъекта. Его выбор – Подходящая Пара – единственно возможное решение. Объяснил им Субъект Кью191Г2, младший брат отца Субъекта Кью21Н1. Если мы хотим законное продолжение Первой Ветви Рода Кью, то Субъекту Кью21Н1 придётся принять это решение и создать пару именно с этим Субъектом из девятой Ветви. Немного утешает то, что Субъект Кью29Г1 первенец в своей Ветви. Мы не можем позволить Субъекту Кью21Н1 поступить по своему усмотрению. Даже если она предпочла бы Остракизм – на это она не имеет права! Род – превыше всего! Субъект Кью21Н1 была вынуждена согласиться... с последним доводом. Род – превыше всего! Она выразила желание встретиться с Субъектом Кью29Г1 и начать Процесс. И тогда выяснилось... что это невозможно! Субъект Кью29Г1 добровольно! Вступил в Силы Службы Посещения! Стал эмиссаром! И его интеллект находится в экспедиции на Пла-

нете-доноре! А ожидающее его в Зале Теней физическое тело не имеет юридической самостоятельности! Это оказалось полной, оглушительной неожиданностью! Представитель Рода Кью, пусть и Девятой Ветви, – Служащий Сил Посещения! Нонсенс!!! Проверили документы ССП. «Интеллект Эмиссара Субъекта Кью29Г1 такой-то даты отправлен на Испытуемый объект. Прилагались Галактические координаты. Возвращение планируется в такую-то дату». Всё запроколировано точно, с соблюдением малейших требований и инструкций. Субъект Кью21Н1 – какой сарказм – должна была ждать! Участие одного из Партнёров в одобренном Советом Граждан Проекте не являлось уважительной причиной для расформирования Пары. Но предусмотреть, просчитать всё не может даже самый мудрый Селектор. Через какое-то время связь с Кристаллом-разведчиком на Планете Посещения была утеряна. Это могло означать всё что угодно. Любые технические причины: от отсутствия питания, внезапная поломка самого Кристалла, вплоть до неподдающихся прогнозированию и предотвращению проблем на самой Планете-доноре. Такие Срывы-неудачи уже случались. В лучшем случае – сбой удалось дистанционно исправить. В худшем – не дождавшемуся возвращения своего интеллекта тело Эмиссара навечно осталось в Зале Теней. Лишённое интеллекта тело нельзя даже подвергнуть процессу эвтаназии. Но это, к всеобщему облегчению, оказалось тело Субъекта из одного из Низких Родов, успевшего воспроизвести

потомство. Субъекты Низких Родов, согласно Уровню своего интеллекта подлежат призыву, как в Силы Поддержания Порядка и Оказания Экстренной Помощи, – там они занимают Руководящие Должности, так и в Службу Сил Посещения. Совет Граждан может разрешить им риск работы в экстремальных условиях. С Субъектом Кью29Г1 всё обстояло гораздо сложнее. Данный доброволец из Высокого Рода – с этим можно было бы согласиться. Но он со своей Парой не успели произвести потомство! И это одно из тяжелейших преступлений перед Планетой. Произошло это по вине, выбранной ему Селектором Партнёрши! Субъект Кью21Н1 слишком долго по достижению возраста взросления отвергла выбор Селектора, не соглашалась на создание Пары! Вина полностью лежит на Субъекте Кью21Н1! Заявил Юридический Советник ССП. Субъекта Кью21Н1 ждал остракизм. Это решение, в отличие от решений Селектора, было возможно обжаловать, пока его не утвердила специально создаваемая в подобных случаях Комиссия при Совете Граждан Планеты. Субъект Кью19Г2 вступил в переговоры с Юридической Службой Сил Посещения. Был достигнут компромисс – Субъект Кью21Н1 станет Эмиссаром – и отправится на Планету-донор, на которой потерпел аварию Кристалл с интеллектом Субъекта Кью21Г1. Она обязана найти и вернуть Кристалл. Интеллект должен вернуться к своему хозяину – Субъекту Кью29Г1. «Субъекту Кью21Н1 нечего терять», – объяснил своё согласие с этим компромиссом Субъ-

ект Кью191Г2. «По данным Службы Статистики, с момента принятия Краеугольного Закона и его параграфов отмечено всего несколько случаев применения Остракизма. Все Субъекты, прошедшие эту процедуру, погибли. Выдержать Общественное Порицание не под силу даже Субъектам с высшим Уровнем Интеллекта. Их добровольный уход из жизни отрицательно повлиял на положение их Родов на Социальной лестнице. Они уступили своё место более Низким Родам. Единственная возможность выйти из создавшейся ситуации без ущерба для Рода Кью – Субъект Кью21Н1 должна стать Эмиссаром. Её интеллект должно отправить на Планету-донор на поиски пропавшего Кристалла с интеллектом Субъекта Кью29Г1, её Партнёра».

– Рискованный, но верный ход, – поддержал брата Субъект Кью191Г1

– Она может погибнуть, – напомнила мать, Субъект Кью191Н1.

– Это верно. Мы не знаем, что произошло на этом Исследуемом объекте.

– Субъект Кью21Н1 – ваша дочь. Ваше беспокойство объяснимо. Но может пострадать репутация всего Рода. Кроме того, появление прямых продолжателей Первой Ветви нашего Рода в подобной ситуации практически невозможно. Вы не увидите своих наследников. Чистый пат!

Ответ Субъекта Кью191Г2 был взвешен, обстоятелен.

– Что произойдёт, если я рискну? Каковы последствия?

Шансы?

Субъект Кью21Н1 считала, что тоже имеет право участвовать в семейном совете.

– Ты поддержишь репутацию Рода. По возвращении с Кристаллом Субъекта Кью29Г1 у тебя будет прекрасный шанс воспроизвести двоих детей. Все довольны!

– Но Субъект Кью21Н1 может не вернуться! – Сказала мать, Субъект Кью191Н1.

– Кто даст гарантию, что она вернётся? – Задумался Отец – Субъект Кью191Г1.

– И не одна – с Кристаллом Субъекта Кью29Г1! – Добавил Дядька – Субъект Кью191Г2.

– Может случиться всё что угодно, – подытожила Субъект Кью21Н1.

– Но я готова рискнуть. Более того, я не вернусь без Кристалла Субъекта Кью29Г1.

Она достигла Возраста Создания пары. И имеет право самостоятельно принимать решения.

– Я благодарна вам за помощь и поддержку. Как представитель Первой Ветви Высокого Рода, будучи Первым ребёнком, я не могу допустить «понижения» Рода из-за своих ошибок. Я несу ответственность за свои поступки. Мой долг всё исправить.

Вот так она, Субъект Кью21Н1, не по своей воле очутилась в Службе Сил Посещения. Стала Эмиссаром. В руководстве Службы были, мягко говоря, удивлены появле-

нию добровольца – Субъекта из Высокого Рода. С одним таким – Субъектом Кью29Г1 – у них уже случилась «неприятность». Но отказать – права не имели. Тем более что Субъект Кью21Н1 должна была отправиться в экспедицию, по возвращению Кристалла с Интеллектом Субъекта Кью29Г1. Единственное, на чём настояли руководители Службы – и сейчас Субъект Кью21Н1 вспомнила это совершенно отчётливо – перед тем, как начать подготовку к переносу её интеллектуального потенциала в Кристалл, с ней дополнительно беседовала Служащая Сил Посещения. Эта та же Субъект женского пола, которая пыталась установить с ней телепатический контакт сразу после пробуждения Субъекта Кью21Н1. Объяснили это неординарностью ситуации и высоким положением будущего Эмиссара на социальной лестнице. В тот период, перед Экспедицией, Субъект Кью21Н1 восприняла и встречу, и разъяснение как само собой разумеющуюся практику. Поглощённая стоящей перед ней почти невыполнимой задачей, она не могла позволить себе отвлекаться на что-то, кроме наилучшей подготовки к её выполнению. Теперь же, сопоставив и обдумав «неслучайные совпадения», Субъект Кью21Н1 пришла к выводу, что необходимо обсудить это с кем-то из ближайшего окружения, с кем-то из старших Рода. Выбор её пал на дядьку – Субъекта Кью19Г2. Он эмоционально более отстранён и сможет с большей объективностью выслушать, проанализировать, дать взвешенный совет. Его помощь будет неоценима.

Появившийся на экране связи Субъект Кью191Г2 с полуслова понял беспокойство Субъекта Кью21Н1. «Да, этот Субъект женского пола – Первый ребёнок Первой Ветви Рода **. Как и подавляющее большинство Первых детей Первой Ветви, она обладает зачатками телепатического общения. В её Роду давно зреет недовольство главенствующим положением Рода Кью в Совете Граждан. Известно и документально подтверждено, что именно наш Род – Род Кью – сыграл решающую роль в Победе. И именно Ветви Рода Кью возродили Планету после Апокалипсиса. Конечно, без поддержки остальных Высоких Родов нам бы не удалось справиться. Но... с течением времени былые заслуги забываются. Спокойная жизнь развращает. Есть доля и нашей вины в создавшейся ситуации. Мы – наш Род – утратили бдительность. Роду ** удалось создать оппозицию. Они выбрали «обходную» стратегию: лишить наш Род возможности развития. Закрывать для Первых детей всех Ветвей возможность участвовать в Управлении Планетой – вытеснить из любых Комиссий, Советов... Везде, где только возможно.

– Очень непростая задача, я думаю, – нашла нужным высказать своё мнение Субъект Кью21Н1.

– Не представляю, как это возможно.

– Возможно, – ничего будто бы не изменилось в голосе Субъекта Кью191Г1, но Субъект Кью21Н1 не зря обладала способностями эмпата. Её дядька был... зол! На неё???

– Именно ты дала Роду ** возможность осуществить их

планы: «обезглавить» наш Род!

– Я! Ты хочешь... ты говоришь...

Субъект Кью21Н1 была Первым ребёнком Первой Ветви.

– Конечно! Два добровольца из одного! Высокого Рода!

Сначала – Первенец из Девятой Ветви, потом – Первенец из Первой!!! Никогда такого не было! Такие, не предусмотренные никакими Правилами, Постановлениями, никакой традицией, неадекватные решения и поступки.

– Согласись, если бы ты искала причину отстранить кого-то, пусть на небольшой, назовём его «испытательный», срок от участия в обсуждении и решении серьёзных проблем, стала бы ты искать лучший предлог?

– Ты прав. Тем более что для остальных Субъектов и, особенно, Особей не имеет большого значения, какой из Высоких Родов Главенствует в Совете Граждан.

– Теперь ты понимаешь, как важно верно выстроить диалог с Субъектом женского пола из Рода **. Они очень активно продвигают резолюцию о временном изменении статуса всех Первых детей нашего Рода Кью. Временное, как ты понимаешь, понятие относительное.

– Благодарю тебя, Субъект Кью191Г2. Я обдумую твои слова. И потом свяжусь с родителями.

– Благодарю и тебя, Субъект Кью21Н1.

Дядя был польщён её доверием.

– Надеюсь, ты примешь верное решение. Решение, полезное для нашего Рода.

Всё постепенно прояснялось, становилось на свои места. Пазл складывался. Ещё сегодняшний день – всё спокойно обдумать, и завтра она вернётся в Центр Службы Сил Посещения. Она должна продолжить своё восстановление и помочь быстрейшему и полноценному восстановлению своего Партнёра – Субъекта Кью29Г1.

Субъект Кью21Н1 приняла решение. Нет, она приняла его ещё тогда, когда стала Эмиссаром, и, передав свой интеллект Кристаллу, отправилась выполнять безнадёжное, почти невыполнимое задание. Судя по тому, что она пришла в себя в Капсуле Ухода, и рядом в аналогичной капсуле в бессознательном состоянии находился Субъект Кью29Г1, ей придётся помочь ему проснуться. Она справилась со своей задачей, справится и с тем, что ожидает впереди. Сейчас кончилась вызванная перемещением интеллекта и техническими условиями доставки Кристалла на Планету – донор, амнезия. Она просто продолжит свою миссию. Заставив себя отдохнуть и заказав усиленную тонизирующими и успокоительными веществами порцию пищи, Субъект Кью21Н1 почувствовала, что готова к дальнейшей деятельности. Об этом она и сообщила Субъектам Кью191Н1 и Кью191Г1. Субъект Кью21Н1 чувствовала и понимала, как напряжены и обеспокоены Родители. Но ответственность, самодисциплина – превыше всего! Интересы Рода Кью – главный приоритет представителей этого Высокого Рода.

По реакции Служащих Центра Сил Посещения невоз-

можно было понять, какое впечатление произвело возвращение Субъекта Кью21Н1 в Палату Ухода. Но практически сразу навестившая её Субъект женского рода из Рода ** – её энергетiku Субъект Кью21Н1 смогла уловить за долго до её появления – лишь подтвердила выводы и опасения мудрого дяди Субъекта Кью191Г2. Но Субъект Кью21Н1 была во всеоружии. «Предупреждён – значит вооружён», – где она могла это слышать? Смысл выражения, стиль построения фразы – не согласовывались с грамматикой языка, звучали неорганично, чужеродно. Но, как ни странно, оно передавало суть того, что происходило с Субъектом Кью21Н1, и разбираться сейчас с подобными мелочами она не могла себе позволить. Предвосхищая бессловесную беседу, Субъект Кью21Н1 после официальных приветствий сразу же объявила о цели своего возвращения.

– Я хочу исполнить свой долг. Я должна помочь своему Партнёру быстро и без осложнений пройти стадию восстановления. Нас ждёт назначенная Селектором, Миссия Двух Субъектов. Это архиважная Миссия. Невыполнение чревато самыми строгими мерами наказания – вплоть до остракизма.

Субъект Кью21Н1 излагала известные постулаты, но делала это сознательно. Всё, что происходит в Залах Центра Службы Сил Посещения, тщательнейшим образом фиксируется и впоследствии анализируется. Этим занимается Специальная «закрытая» Комиссия при Совете Граждан. Субъект Кью21Н1, или тот, кто будет её представлять в случае ка-

кой-либо непредвиденности, должен иметь возможность доказать, что она знает Правила и сознательно стремиться к их лучшему, идеальному исполнению. Это и косвенное предупреждение Субъекту женского пола из Рода **: не мешай, не вмешивайся, всю ответственность в случае неудачи будешь нести ты и твой Род. При этом Субъекту Кью21Н1 удавалось удерживать свою визави от телепатического проникновения.

– Пусть каждая останется при своём. Пока, – всё-таки, воспользовавшись телепатией, пригрозила собеседница Субъекту Кью21Н1.

А вслух поблагодарила за возвращение. Отметила его важность. Пожелала успеха в благородном начинании. Субъект Кью21Н1 была рада остаться: наконец-то, одна рядом с Капсулой Ухода Субъекта Кью29Г1. В относительной безопасности она сможет сделать мониторинг, протестировать жизненные показатели Субъекта Кью29Г1. Что бы она сама ни думала, что бы ни говорила Субъекту женского пола из Рода **, для дальнейшего «правильного» развития событий, её Партнёр – Субъект Кью29Г1 – должен прийти в себя, вернуться к нормальной жизни. Задача Субъекта Кью21Н1 – помочь ему, помочь себе – помочь Высокому Роду Кью. Субъект Кью21Н1 не могла не отдать должного работе Служащих Службы Сил Посещения в Палате Ухода. Всё было продуманно, организовано с высочайшей степенью профессионализма, без малейших отступлений от графика, точно и ответственно. Вёлся постоянный мониторинг и цик-

личные проверки как состояния физического тела Субъекта Кью29Г1, так и его мозговой деятельности. При всём желании у ни на миг не отходящей от Капсулы Ухода Субъекта Кью21Н1 не было ни поводов, ни причин усомниться в точном и своевременном исполнении всех штатных манипуляций и процедур. Но... Субъект Кью29Г1 не выходил из комы. Это было даже и не плохо... Это была катастрофа! Субъект Кью21Н1 пыталась понять, проанализировать, в чём причина? Где совершается ошибка? И какая? Возможно, период, в который интеллект Субъекта Кью29Г1 находился в Кристалле, был чрезмерно длительным? Причём, сам Кристалл имел повреждения. Субъект Кью21Н1 не имела ни возможности, ни права растрачивать сейчас свои силы и время на восстановление собственных воспоминаний о том, что происходило с её интеллектом во время переноски его в Кристалл и обратно. Но она была уверена, что сделала всё возможное, всё от неё зависящее, чтобы успешно пройти эти этапы. Субъект Кью29Г1 не мог, не имел права оставаться в этом неопределённом состоянии, не мог провести в коме всю свою жизнь. Не для того она рисковала – нет, не своей жизнью – что значит жизнь физического тела в сравнении с величиим и могуществом интеллекта! Субъект Кью21Н1 будет бороться! За будущее своего Рода! Как бы это и ни звучало... Но это так! И у неё есть собственное мощнейшее оружие! Её эмпатические способности! Очень осторожно – любой неверный маленький шаг может испортить, сломать

всё – Субъект Кью21Н1 начала продвигаться к разуму, интеллекту Субъекта Кью29Г1. Физические тестирования показывали, что мозг жив, интеллект, скорее всего, не потерян. Но в каком он состоянии, сможет ли он запуститься вновь? Именно это Субъект Кью21Н1 пытается выяснить. Слой за слоем проходит она всё ближе и ближе. Мягкие, податливые ткани наружной оболочки сознания сгущались, меняли цвет, усиливали сопротивление проникающему извне. Сворачиваясь, обрастая хрупкой корой, интеллект противостоял чужаку. Субъект Кью21Н1 вовремя поняла сущность происходящего. Прямым проникновением, напором можно только сломать или доломать то, что, возможно, осталось от интеллекта Субъекта Кью29Г1. Она должна найти другой, более мягкий, щадящий подход. Интеллект Субъекта Кью29Г1 должен понять, почувствовать, что к нему пробивается друг. Но другу положено хоть что-то знать о тебе, твоей жизни, пристрастиях, надеждах. А она ничего не знает о выбранном для неё Селектором Партнёре. Она и не хотела знать! Не хотела иметь ничего общего с каким-то субъектом из Девятой Ветви её же Рода!!! Но всё изменилось! И она должна торопиться! Субъект Кью21Н1 понимала, что время играет против неё. Вторично ей не разрешат вернуться к Субъекту Кью29Н1 в Палату Ухода, не позволят помогать ему. Не зря Субъект женского пола из Рода ** постоянно присутствует в непосредственной близости. Субъект Кью21Н1 отчётливо фиксирует её энергетическое присутствие. И ещё одна мысль, ещё одно

соображение – почему она не подумала об этом раньше, – как проходил процесс восстановления предыдущих Эмиссаров Службы Сил Посещения? Велись и должны были сохраниться различные показатели, протоколы, выводы всевозможных комиссий. Должен существовать Отчёт – сравнительный анализ. Она обязана найти закономерности, выявить малейшие несоответствия, заметить что-то, возможно, кажущееся незначительным, что поможет в быстрейшем и успешном восстановлении её партнёра Субъекта Кью29Г1. В Центр Службы Сил Посещения запрещалось проносить какие-либо средства связи. Палата Ухода представляла вообще стерильную зону. Несмотря на все ограничения и вопреки им, Субъекту Кью21Н1 удалось получить всю информацию, которую она считала необходимой. В каких-то случаях её дяде, Субъекту Кью191Г2, удавалось получить официальное дозволение, в каких-то – они действовали в обход существующих правил. «Субъекты Высокого Рода Кью сами эти правила пишут» – приговаривал при этом дядюшка Субъект Кью191Г1. Субъект Кью21Н1 узнала многое о жизни, детстве, юности Субъекта Кью21Г1.

Определяющая черта Девятой Ветви – полная преданность Идее Рода, абсолютное подчинение своих интересов общеродовым приоритетам. Из представителей Девятой Ветви формировался корпус Служащих Структур Оборона и правопорядка. Именно в их компетенции было Управление и Обеспечение Безопасности подземных Нор Особей. Так

что Субъект Кью29Г1 добровольно стал Эмиссаром ССП – вполне закономерно. В его случае это лучшее служение интересам Высокого Рода Кью. Тщательно проанализированные, более того, пропущенные через аналитическую составляющую интеллекта Субъекта Кью21Н1, все эти соображения позволили ей попытаться вновь добраться до сознания Субъекта Кью29Г1. Ведь она, как ей казалось, смогла проникнуться сомнениями, понять движущие силы поведения Субъекта Кью29Г1. Анализ предыдущих экспедиций, к сожалению Субъекта Кью21Н1, не дал тех результатов, на которые она рассчитывала. В тех экспедициях Эмиссары не были добровольцами. Их призывали на Службу Планете не из Высоких Родов. Соответственно, уровень их интеллекта был значительно ниже интеллектуального уровня представителей Высоких Родов. Их интеллект был менее лабилен и благодаря этому подвержен меньшим рискам получить травму, понизить уровень или вообще «сломаться». Кроме того, в данном случае это имело решающее значение: Кристалл с интеллектом Субъекта Кью29Г1 получил физические повреждения неидентифицируемого происхождения. Приходилось, с большей или меньшей степенью вероятности, предполагать, что повреждения получены в результате взаимодействия с физическими на Планете – доноре. Помимо всего прочего, во время переноса интеллекта в Кристалл и далее, во время космической транспортировки могли возникнуть и, конечно, возникали различные дополнительные

факторы. Даже незначительные – они могли и, несомненно, оказывали влияние на состояние интеллекта. Чем сложнее, многофункциональнее система, тем она более подвержена влиянию внешних факторов. Несомненно, интеллект представителя Высокого Рода значительно сложнее интеллекта представителей других родов. И даже при самом тщательном анализе невозможно рассчитывать на достаточно надёжные, достоверные результаты. Слишком много неизвестных для корректных вычислений, точного понимания и решения проблемы. Субъекту Кью21Н1 пришлось полагаться на свои способности эмпата. Буквально приказать себе забыть о рациональной составляющей их отношений. Возможно, к Субъекту Кью29Г1 требуется другой подход. Пришлось отказаться от грубых научных методов. Субъекту Кью21Н1 необходимо искать самостоятельный путь. Возможно, они же ничего не знают точно, интеллект Субъекта Кью29Г1 претерпел необратимое изменение, а, возможно, и нет. Осторожно и бережно, пробираясь среди начавших чуть-чуть приоткрываться под её нежной силой «лепестков» интеллекта Субъекта Кью29Г1, Субъект Кью21Н1 открывала для себя мир воспоминаний, впечатлений, чувств, навыков, опыта, амбиций. Какие-то вещи в нём Субъект Кью21Н1 не понимала, не могла принять. Это было чуждо ей! Но главное в том – она научилась чувствовать Субъекта Кью29Г1! И в ответ на её чувства истончалась, крошилась корка защиты, которую, возможно, неосознанно создал интеллект Субъек-

та Кью29Г1. Их безмолвное общение становилось всё более полным. Субъект Кью21Н1 чувствовала, как теплеет, меняет цвет с бледно-розового до почти фиолетово-аметистового, интеллект Субъекта Кью29Г1. Всё это происходило медленно, слишком медленно. Слишком, так казалось Субъекту Кью21Н1, осторожно. Но она знала, уговаривала себя, что не имеет права торопиться, не имеет права всё испортить. С таким трудом завоёванное доверие она не может спугнуть необдуманной торопливостью. У неё хватит терпения. Всё произойдёт ровно так и тогда, когда произойдёт, когда Субъект Кью29Г1 будет готов. Рассуждая и размышляя подобным образом, Субъект Кью21Н1 в тоже время успевала удивляться самой себе. Изменила ли Субъекта Кью29Г1 экспедиция – вероятней всего да! Но то, что каким-то непонятным, пока ещё непонятным, ей образом всё это отразилось на ней, изменило и её – Субъект Кью21Н1 – несомненно. Она очень надеялась, что сможет, что ещё представится ей возможность во всём этом разобраться. И то, что удастся узнать, окажется чрезвычайно важным и, возможно!!! доставит ей радость?

Могло показаться, что Субъект Кью21Н1 проводит всё время возле Капсулы Ухода Субъекта Кью29Г1 в бездействии и покое. Это было бы поверхностное, неверное заключение. Та огромная внутренняя работа, которую она вела и с собой и с Субъектом Кью29Г1, требовала огромного сосредоточения, затраты огромной энергии и внутренних сил.

И, в конце концов, Субъект Кью21Н1 почувствовала, вернее позволила признаться сама себе, что её силы, её главная, ментальная, сила, на исходе. При всём её громадном стремлении, готовности и самоотдаче – она стоит на пороге поражения. У неё не осталось возможностей, способов влияния на состояние Субъекта Кью29Г1, она перестаёт верить в собственные силы, в победу. Единственное, что ещё поддерживает Субъекта Кью21Н1 в этой битве с теньями – Ответственность перед Высоким Родом Кью! И это же чувство – Субъект Кью21Н1 была уверена – ведущее, доминирующее и у её Партнёра, Субъекта Кью29Г1! Субъект Кью21Н1 уже ничего не просила и, можно сказать, ни на что не надеялась. Объективно, она попыталась сделать всё, что было в её силах. Проигрывать надо уметь.

Неожиданно в её мозгу будто взорвались и рассыпались в прах миллионы созвездий! Свет, цвет, звук, аромат заполнили, затопили её мозг, ослепили глаза, оглушили уши. Субъекту Кью21Н1 показалось, что сдвинулось, затряслось кресло... но нет, она продолжала сидеть... но... На неё смотрели широко раскрытые, наполняющиеся разумом глаза Субъекта Кью29Г1! Внутри Капсулы Ухода через поддерживающую поляризованную сеть он тянул руку к Субъекту Кью21Н1! Она никогда не видела, чтобы Субъекты Высокого Рода Кью плакали! Субъекты не плачут! Внушалось представителям Высоких Родов с детства. Слезы – проявление слабости, удел Особей. Но сейчас по лицу Субъекта Кью21Н1 из иссушен-

ных бессонницей и переживаниями глаз текла солоноватая жидкость. Пусть. Ей нечего стесняться, нечего бояться. Она была на пределе своих возможностей. И она – нет, они вместе с Субъектом Кью29Г1 – совершили невозможное! Именно в этот миг – уже не имеет значения, что и как произойдёт дальше, – решилась судьба Высокого Рода Кью! Навсегда был погребён Проект о Первых детях Высоких Родов. Никто и никогда ни в чём не посмеет их обвинить, ущемить в правах. Субъекты Кью21Н1 и Кью29Г1 доказали интеллектуальную силу и высоту своего Высокого Рода Кью. Мгновения прозрения и слабость, вызванные осознанием победы, промелькнули почти мгновенно. Рано было радоваться. Не было времени на отдых – они оба понимали: впереди ждёт большая, трудная работа. И это было прекрасно: их взаимопонимание, их близость в желании достижения определённой общей цели. Субъект Кью29Г1 выкарабкивался, цепляясь щупальцами чувств и надежд за крепнувший от осознания важности своей стойкости и стабильности интеллект Субъекта Кью21Н1. Так они и брели – два израненных, но стойких бойца. Защитники своего Рода, своего достоинства. Наступил день, и очень быстро, когда Субъекту Кью29Г1 разрешили покинуть Капсулу Ухода. Они впервые посмотрели друг другу в глаза не через сети поддерживающего поля, без пелены Капсулы. Они впервые увидели друг друга физически, смогли дотронуться, обнять. Субъекту Кью29Г1 было ещё трудно говорить. Но она, Субъект Кью21Н1, уже могла вжи-

вую, без преград его услышать, расслышать тембр его голоса. Это внушало надежду и уверенность. В общем, всё должно получиться. Когда Субъекту Кью29Г1 позволят покинуть Палату Ухода, а затем и сам Центр Службы Сил Посещения, они займутся выполнением Миссии. Точно по предписаниям Селектора. Воспроизводство субъектов не требовало совместного проживания партнёров ни до, ни после, ни даже во время самой Миссии. Субъекты были вольны в выборе места своего проживания. И они не были обязаны нарушать свои жизненные принципы, привычки. А вот время, место, продолжительность Миссии требовало определённых условий. Поскольку выполнение Миссии было одним из, если не самых главных, Гражданским Долгом Субъекта – Гражданином Планеты. И тщательнейшим образом всеми вызывающими доверие способами фиксировались место, время, продолжительность Миссии. Совет Граждан, Главный Совет при Селекторе – мало афишируемая организация – должны быть уверены в чистоте проведения Миссии! В том, что именно отобранные Селектором Субъекты образовали Пары и воспроизводят субъектов с требуемыми параметрами. Это необходимо для дальнейшей жизни, для дальнейшего развития Планеты. Но Миссия не ограничивалась только процессом физической передачи генного материала. Субъект женского пола попадал под скрупулезное постоянное наблюдение и, в случае необходимости, получал соответствующий уход до момента физического появления запланированного

Субъекта. Партнёр – Субъект мужского пола – имел право – обязать, принудить Субъекта Высокого Рода нельзя ни к чему – по его добровольному желанию продолжать общаться с Партнёром – субъектом женского пол, с которым они выполнили миссию воспроизведения, вносит посильную помощь и поддержку. Воспроизведённому в результате миссии ребёнку присваивались соответствующие Реквизиты. Они содержали данные о Роде, номере Ветви, Порядке рождения и пола нововоспроизведённого Субъекта. Партнёры автоматически регистрировались как Родители воспроизведённого Субъекта. Все данные тщательнейшим образом фиксировались, заносились во всевозможные протоколы, вносились в память Селектора. Надёжного, огромного Компьютера Планеты. Ничего более грандиозного, ни по размерам, ни по значимости цивилизация Высоких Ролов не создала. У Субъекта Кью29Г1 была, конечно, своя ячейка проживания в Сотях Девятой ветви! Но возвращаться туда после всего пережитого он не мог – не хотел, был не в состоянии – странная, совершенно неприемлемая формулировка для представителя Высокого Рода, Субъекта Рода Кью! Только рядом с Субъектом Кью21Н1 он чувствовал – так он утверждал – себя уверенным и «полным». Ещё одно странное определение применительно к Субъекту Высокого Рода. Субъекту Кью21Н1 ничего другого не оставалось, как заявить в Совет при Селекторе, что они с Партнёром, Субъектом Кью29Г1, собираются поселиться вместе. С того мгновения, как Субъекты

официально принимают Условия создания Пары – так называется составленное Селектором соглашение, – они обязаны обо всём, что касается выполнения миссии, сообщать в Совет. Субъекту Кью21Н1 совершенно не хотелось делить свою Ячейку с кем бы то ни было. В данном случае – защищала она себя – речь идёт о субъективных ощущениях перенёсшего травму Субъекта. В условиях повышенной ответственности и нагрузок она обязана, в интересах той же миссии, сохранить свой физический и ментальный потенциал. Сделать это в присутствии, в тесном контакте, который подразумевает совместное проживание в Ячейке, – невозможно. Субъект Кью21Н1 нашла более ни менее приемлемое решение. Но его осуществление зависело от согласия старших членов Рода. Предстояло непростое объяснение. Каждая Ветвь Рода имела свои Соты. Так было заведено с Начала Начал. При воспроизведении объекта, Селектор, проводя необходимые тесты и анализы, определял, к какой Ветви Рода – при условии, что Партнёры были из разных Ветвей, – будет принадлежать нововоспроизведённый Субъект. В соответствии с решением Селектора достраивалась Ячейка в соответствующих Сотях данного Рода. То, о чём просила Субъект Кью21Н1, выходило за рамки существующих правил и практики. Она хотела получить разрешение создать Ячейку проживания для Субъекта Кью291Н в жилых Сотях её – Первой Ветви! Смогут ли её родственники подняться над важностью Параграфов ради более высокой цели, смо-

гут ли допустить проживание Субъекта Девятой Ветви, пусть и в автономной Ячейке, в Сотях Первой Ветви? Но, как известно, дядюшка не раз напоминал Субъекту Кью21Н1 об этом – именно Высокие Роды и устанавливают эти самые Правила. И именно, их интеллектуальный уровень позволяет увидеть весь спектр проблемы. И для получения необходимого результата именно они могут временно нарушить какие-то мешающие достижению цели, незначительные преграды. Так Субъект Кью29Г1 оказался соседом Субъекта Кью21Н1. Субъект Кью21Н1 сообщила Совету при Селекторе о месте их проживания. Но даже такое, не полное, соседство оказалось тяжёлым для Субъекта Кью21Н1. Эта, казалось бы, незначительная – даже и не помеха – отрицательно влияла на её состояние. Понять и объяснить себе это Субъект Кью21Н1 не могла. Обращаться за помощью к родителям, дяде она не считала возможным. Во-первых, они сделали и делают для неё – в общем-то, и для общего дела – более чем странные, не вяжущиеся с их статусом вещи. Это всё не входит в их Табель Занятости, в котором по пунктам расписаны рабочие обязанности Граждан. И, кроме того, она единственная из них обладает сильной ментальной составляющей интеллекта. И трудно, если невозможно словами объяснить всё происшедшее между ней и Субъектом Кью29Г1. Её родители, как и все Представители Высоких Родов, свято уверены, что Субъект Кью29Г1 благополучно вернулся из Экспедиции посещения. Они уверены, что он успешно восстано-

вился благодаря высочайшему уровню Методик и Мероприятий Ухода в Центре Службы Сил Посещения. Разубеждать их, доказывать что-либо другое – несвоевременно и неконструктивно. Единственный, кто хоть как-то мог бы понять и помочь Субъекту Кью21Н1, была Субъект женского пола из Рода **, обладающая ментальной силой. Но это был совершенно неприемлемый, чрезвычайно опасный во всех отношениях шаг. Теоретически близкое сотрудничество, даже совместное проживание, не должно отрицательно влиять на состояние партнёров. Тщательно подобранные, протестированные Селектором Партнёры должны идеально подходить друг другу по всем показателям. Заподозрить Селектор в некачественном выполнении «работы» Субъект Кью21Н1 не могла. Это подорвало бы основы её мировоззрения. Оставалось сомневаться в собственной сохранности. Она, её интеллект, заключённый в Кристалле, ведь тоже, совершил космическое путешествие, и его тоже перемещали в Кристалл и обратно! Это не могло как-то не повлиять... Изменился же Субъект Кью29Г1! Могла измениться и она. К сожалению, или к счастью, её личные воспоминания тщательно заблокированы. Обычно во время Миссии донесения передаются через Кристалл в Центр Сил Службы Посещения. Это технологически сложный процесс. На его подготовку уходит почти столько же времени, как и на подгонку Кристалла к определённому Субъекту. Когда Кристалл с Интеллектом Субъекта Кью29Г1 перестал передавать сообщения, сложилась чрез-

вычайно критическая ситуация. Любое промедление с поисками адекватного решения – учитывая, что причины молчания были неизвестны, – могло привести к трагедии. Посему при подготовке Субъекта Кью21Н1 к Миссии в Кристалл не был вмонтирован передатчик. И всё, что с ней случилось, всё, что она пережила в процессе своей Миссии «спасения», запечатлелось и запечатано в глубинах её памяти. Никто не знает механизма воспоминаний, никто никогда не пытался вызвать, оживить воспоминания. Никто не решал подобной задачи. Вот и она не будет этим заниматься. Во всяком случае, не сейчас. Это личное. Это может помешать.

Всё возможное время отсрочек, переносов, все возможные уважительные причины были использованы. Паре Субъектов Кью21Н1 и Кью29Г1 необходимо было приступить к выполнению Миссии. В Ульях на поверхности Планеты, предназначенных исключительно для проживания Субъектов, существовали Центры Миссии. В них под наблюдением и контролем Специальных Уполномоченных Совета при Селекторе осуществлялось Выполнение Миссии. Обычный, рутинный процесс, проходящий по единому для всех Субъектов – Граждан Планеты, протоколу. В случае с Субъектами Кью21Н1 и Кью29Г1, ввиду исключительности ситуации, Совет при Селекторе постановил перенести Выполнение Миссии в Центр, расположенный непосредственно в помещении Совета При Селекторе. Как и сам Селектор, Центр располагался глубоко в недрах Планеты. Даже ниже уров-

ня Пещер – мест скученного расположения Нор – жилищ Особей. Превосходно, как ей казалось, информированная, Субъект Кью21Н1, этого не знала. Существование Центра Селектора, как и Совета при нём, оказалось для неё достаточно неприятной неожиданностью. Она была уверена, всё её воспитание и фундаментальное образование подтверждали это: Высокие Роды – истинные владельцы и руководители Планеты. Не существует того, во что не посвящены хотя бы Первенцы из Первых Ветвей Высоких Родов. Обнаружить, что картина мира не совсем такая, как представлялось и ты не являешься полностью автономно-независимой – ведь это следует из неполучения полной информации – оказалось для Субъекта Кью21Н1 достаточным потрясением. Что-либо сделать с этим открытием в данный момент не представлялось возможным. Она сосредоточилась на наилучшем выполнении Миссии, на помощи ещё более неё обескураженному всем происходящим Субъекту Кью29Г1. Субъект Кью21Н1 без колебаний прошла скрупулезный осмотр и анализ физических показателей своего тела. После неё всесторонний осмотр прошёл и Субъект Кью29Г1. Оба они, их физические постоянные были признаны годными для Выполнения Миссии. Специальный Уполномоченный включил Счётчик. Миссия должна была продолжаться строго установленное время. При всей шаблонности, при условии неукоснительного соблюдения протокола, для каждой Пары, в соответствии с расчётами, сообразуясь с их физическим состоя-

нием, выделялось соответствующее время. Прошедшие теоретическую подготовку пары оповещались и о выделенном для выполнения Миссии времени. Обычно Статистики не сообщали о каких-либо «отклонениях», Пары справлялись с Выполнением Миссии в заданное время. То, что произошло с Парой Высокого Рода, не являясь, конечно, вселенской катастрофой – оказалось полной, ошеломляющей, неожиданностью! Субъект Кью29Г1 не смог передать свой Генетический материал Субъекту Кью21Н1! Даже осознать, что это унижение, стыд, никогда не испытанное чувство фиаско, ни Субъект Кью21Н1, ни Кью29Г1 были не в состоянии!!! Не знали, как оценить происшедшее Специальные Уполномоченные Совета при Селекторе. Не существовало прецедентов подобного срыва. Как оценить возникший казус, что предпринять? Наблюдение за Парой во время выполнения Миссии не выявило никаких отклонений от Протокола. Положение партнёров относительно друг друга, движения и манипуляции – ни в чём никаких отклонений! Весь процесс Выполнения Миссии был, как и положено, зафиксирован и запротоколирован. Организованные, ответственные представители Высокого Рода действовали точно по Протоколу, по Инструкции и – результат оказался Нулевым! Высшая Миссия провалилась! Субъект Кью21Н1 не получила Генетический материал Партнёра – Субъекта Кью29Г1 в расчётную дату!!! Случай был настолько вопиюще исключительным, не поддающимся никакому адекватному анализу, по-

ниманию, что решено было назначить собирающийся только в исключительных случаях Главный Совет при Селекторе. Невозможно было предположить, к каким выводам придёт это экстренное совещание. Как принятое Главным Советом решение повлияет на судьбы Субъектов Кью21Н1 и Кью29Г1 и через них непосредственно – на положение Высокого Рода Кью. Угроза повторения претензий к Первенцам Высокого Первых Ветвей Высокого Рода Кью вернулась с новой силой и на более высоком, как выяснилось, уровне. Главный Совет при Селекторе – почти теневая организация – фактически оказалась выше Совета Граждан Планеты. Но влияние и значение Рода Кью ещё потеряно не было. И дядя Субъекта Кью21Н1 Субъект Кью191Г2 добился возможности присутствовать на этом необычном совещании. Более того, он имел право представлять интересы Субъекта Кью21Н1. Пользуясь отсутствием чётких формулировок и дырами в Протоколе – прецедентов не существовало, – ему удалось найти несколько лазеек в существующем законодательстве по Выполнению Миссии для Субъектов Кью21Н1 и Кью29Г1. Ссылаясь на особые обстоятельства и значимость для Планеты проделанной ими работы в составе Службы Сил Посещения, он добился отсрочки и переноса Выполнения Миссии. Дополнительным и важным пунктом Соглашения являлось разрешение на повторный Курс Изучения Миссии. Причём не теоретический! Это особо оговаривалось – полный Практический Курс. Субъект Кью191Г2 аргументиро-

вал это тем, что от даты изучения Практического Курса в рамках всеобщего обучения до момента Выполнения Миссии Субъекты Кью21Н1 и Кью29Г1 подвергались многочисленными, плохо изученными нагрузками, были заняты в интеллектуально затратных проектах. Главный Совет при Селекторе оказался перед дилеммой – однозначно и окончательно решить вопрос с Первенцами Первых Ветвей Высокого Рода, выбрав наказание для непосредственных, не справившихся с элементарной Миссией участников. Или пойти на компромисс. Несмотря на то что на этих Представителей Высокого Рода уже было затрачено достаточно ресурсов и возникающие с ними проблемы препятствовали отлаженной деятельности всего Института Селектора, речь шла о представителях одного из Высоких Родов. Значение и положение Высокого Рода Кью было, и всё ещё оставалось, значительным. Их влияние во всех аспектах жизни Планеты невозможно было переоценить. Внеочередное заседание Главного Совета при Селекторе не единогласно, с оговорками и мелкими, но болезненными дополнениями приняло постановление, поддерживающее просьбу Субъекта Кью191Г2 о предоставлении дополнительной возможности Выполнения Миссии Паре Субъектам Кью21Н1 и Кью29Г1. Персональное, исключительное решение! Оно не должно в дальнейшем рассматриваться как прецедент – заключительная фраза, за которую в виде исключения проголосовали все собравшиеся. С учётом проведения полного повторного Курса Практиче-

ского Выполнения Миссии Паре выделялось строго определённое время. В случае повторного фиаско участников Выполнения Миссии, ждало суровое наказание: от остракизма до принудительной эвтаназии. Ещё раз взвесив все «за» и «против», преодолев внутренние сомнения и неуверенность – он понимал, что добился практически невозможного, – Субъект Кью191Г2 подписал Документ от имени Субъектов Кью21Н1 и Кью29Г1. После сокрушительного поражения, унижения и отчаяния они в данный момент не были в состоянии объективно оценить ситуацию и принять взвешенное решение.

Скоростной подъёмник возвращал их из недр Планеты на поверхность. В крошечной тьме проносились слабые огоньки выходов технических каналов, обслуживающих помещения Селектора. Помещения, у которого не было номера в официальном Реестре, содержащем сведения обо всех сооружениях и постройках Планеты – от наземных Пузырей – Ульев для Субъектов, до подземных Пещер – для Особей. Субъект Кью29Г1 тяжело перенёс фиаско во время выполнения Миссии. Резкий подъём, ускорение ухудшили его состояние. Он сидел, вопреки всем правилам, тесно прижавшись к Субъекту Кью21Н1. Только в ней мог он чувствовать союзника, только она понимала, во всём поддерживала его. «Это странно, удивительно уже то, что я об этом размышляю», – думала Субъект Кью21Н1. Представители Девятой Ветви, как правило, обладают более крепкой физической конструк-

цией, у них лучшая мышечная подготовка, более быстрые и отточенные двигательные реакции. Они – субъекты действия. Быстрых, чётких решений и действия. Мы же, такие, как я, из Первых Ветвей – долгодумы, теоретики, аналитики. В нас больше гибкости и, что за странное слово, терпения. И вот сейчас я должна успокаивать, защищать представителя Ветви, основная функция которого – быть защитником.

– Ты считаешь меня виноватым?

Субъект Кью29Г1 как будто подслушал мысли Субъекта Кью21Н1. Что ж в этом удивительного? Столько времени и усилий ушло на установление ментального контакта!

– Ни в коем случае! Ты ни в чём не виноват. Ты очень мил.

– «Мил»? Что это такое? Впрочем, извини. У представителей Первой Ветви должно быть большой словарный запас.

– Заблуждаешься. У всех представителей Высокого Рода Кью один и тот же словарный запас. А вот что значит «милый»? Не знаю, откуда взялся этот термин. Это наверняка должен быть термин.

– Уверена? Почему?

– Когда я это произнесла? – Субъект Кью21Н1 на миг задумалась. – Я почувствовал ... что-то... Или я это почувствовала сначала, а потом вырвалось это «милый».

– Так это что-то плохое? Или наоборот...

Случай, когда Субъект Кью Первой Ветви не может дать определение, произвести анализ всему на свете! Хорошо, что дядя Субъект Кью191Г2 остался в Центре Селектора с

тем, чтобы скрупулёзно проверить правильность и точность оформления подписанного договора. В такой ситуации важен малейший нюанс. А вот с Субъектом Кью29Г1 она чувствует себя гораздо свободнее. Ещё один термин!

– Думаю, это ближе к положительному, – разрешила Субъект Кью21Н1 сомнения в положительную сторону. Ей на самом деле было жаль чувствовать и видеть своего Партнёра в подобном состоянии.

– Но всё-таки это новое понятие?

Эта тема отвлекала Субъекта Кью29Г1 от невесёлых раздумий и нерадостных перспектив. И Субъект Кью21Н1 сочла возможным тоже поразмышлять об этом вслух. И ей необходимо на что-то переключиться.

– Думаю, и да, и нет.

– Как это?

– Новое оно для нас с тобой.

– Для кого же старое?

– Ты лучше меня подготовлен в этой области.

– Ты говоришь о Посещении? Конечно. Меня готовили очень тщательно.

– И, как выяснилось, ты великолепно справился с заданием.

– Мне, к сожалению, пришлось дублировать все отчёты. После физического повреждения Кристалла многое пропало.

– Ты записал отличные материалы! Удалось всё расшиф-

ровать. Твоя экспедиция признана одной из лучших. Тебе есть чем гордиться!

– То, что сделала ты, Субъект Кью21Н1, – вот это настоящий прорыв и успех.

– Я не об этом хотела... Со всей этой спешкой с Выполнением Миссии тебя не успели проинформировать, но у меня, в моём Кристалле, не было ни записывающего, ни передающего устройства. Команда Службы Сил Посещения слишком торопилась.

– Ты рисковала, спасая меня!

– Рисковала? Не более чем ты. Я спасала нас обоих. Ты ведь знаешь закон Селектора.

Субъект Кью29Г1 лишь развёл руками.

– Я подумала, возможно, этот термин из того периода, когда я, вернее мой интеллект, замещал Хозяина на Планете-доноре? И там он что-то обозначал? Что-то хорошее?

– О, ты это так понимаешь?

Не могла же Субъект Кью21Н1 признаться, что не понимает она, а чувствует! Это полный, тотальный провал! Сплошная неразбериха!

– Сейчас у нас другая задача.

– Ты права. Я хочу, я смогу помочь тебе – нам. Будет легче восстанавливать, вспоминать вдвоём.

Субъекту Кью21Н1 совершенно не нравилась, не подходила эта идея. Она не хотела, она боялась воспоминаний. Ей не нужны были совместные попытки вернуться в тот

«отрезок». Но эта идея вдохновляла её Партнёра, Субъекта Кью29Г1, заставляла его приободриться. Серьёзная мотивация для успешной подготовки к повторному Выполнению Миссии.

– Конечно. Но сначала – Выполнение Миссии. Потом – всё остальное, партнёр, – согласилась Субъект Кью21Н1.

Капсула подъёмника остановилась в шлюзе на поверхности Планеты. Им пришлось облачиться в лёгкие защитные костюмы, оснащёнными дыхательными масками, и пойти пешком. Расположенными на поверхности Планеты Рукавами перехода от Линии Селектора до Пузырей – Ульев пользовались крайне редко. Посему в них не только не было движущейся дорожки, в них не поддерживалась необходимая для жизни атмосфера. В рукавах не было воздуха. Как, впрочем, и над всей поверхностью, лишившейся её в результате Апокалипсиса, Планеты. Передвигаться и разговаривать в некомфортных условиях было непросто. И Субъекты Кью21Н1 и Кью29Г1 сосредоточили усилия, чтобы побыстрее добраться до входного шлюза в свой Улей. Желая увековечить хотя бы память о бывших когда-то, до Апокалипсиса, на Планете геофизических особенностях, в Куполах-Ульях были созданы и поддерживались разные сезоны – времена года. Что обозначают эти странные словосочетания, что это такое и как это было когда-то, в Начале Начал, толком уже никто не знал. Но в Улье Весна – постоянное цветение с пением птиц, журчанием ручьёв, тёплым ве-

терком. В Лете – стояла жаркая сухая погода, наливались, то есть вызревали, плоды и овощи, подрастали животные. В Ульях Осени – потемневший небосклон и сырые ветра несли дождь, слякоть, на фоне опадающих багряных листьев и пожухлых полей. В Улье Зима – белые лёгкие кристаллики снега покрывали застывшую в камень землю, свистели, поднимаясь столбом в чёрные небеса, свирепые ветра, им вторили крики замерзающих птиц и животных. Каждый Субъект – Гражданин Планеты мог выбрать для своего проживания один из Ульев. Никто не обязан был жить в них постоянно. Субъекту выделяли Ячейку в Сотях его Рода. Если его рабочая деятельность, регламентированная Табелем о распределении занятости, позволяла, Субъект мог менять своё место проживания, меняя Ульи сколько угодно раз. В основном этим Правом пользовались Субъекты Первых Ветвей, обязанные только думать. Но, в принципе, Субъекты могли и выбирали наиболее подходящие для них Ульи. Все четыре типа Ульев, по определению мифических Вреён Года, были представлены на Планете не в единственном экземпляре. Большим спросом, востребованностью пользовались Весна и Лето. Но были и такие, кто предпочитал Осень и даже Зиму. Субъекту Кью21Н1 лучше жилось и работалось именно в Осени. Но на время Выполнения Миссии она перебралась в Весну. По её расчётам, вероятность успешного Выполнения Миссии в обстановке расцвета и возрождения сил была более высока. Субъекты Кью21Н1 и Кью29Г1, наконец, во-

шли в стыковочный шлюз. Смогли снять защитные костюмы и с облегчением посмотрели друг на друга. Вся эта эпопея с Выполнением Миссии – неудачная попытка её выполнения – измотали их. Были потрачены впустую силы и время. А они-то оба, во всяком случае Субъект Кью21Н1, думали, что к этому времени всё будет уже позади. И можно будет вернуться к нормальной жизни.

– Но мы знаем, что и как надо исправить.

– Мы к этому готовы.

– У нас есть шанс.

– И это главное!

– Шанс – это очень много!

Так подбадривая друг друга, распрощались они у порога своих Ячеек. Им давался один – всего лишь один – день отдыха. А потом – спасибо дядя Кью191Г2 – специально для них проведут Практический Курс Выполнения Миссии. Сроки, в которых проводились все календарные, общеобразовательные курсы, уже прошли. Специально для этой Пары представителей Высокого Рода в помещении Центра Селектора в Улье Весна вызовут несколько Обучающих пар Особей. Их задача – во всех подробностях, ничего не утаивая и отвечая на любые вопросы, обучить Субъектов Высокого Рода Выполнению Миссии. В обычных условиях в рамках Обучающей программы никаких дополнительных условий ни для кого не ставилось. Но в этом случае, понимая и осознавая важность Миссии для процветания Высокого Ро-

да Кью, Субъект Кью191Н2 добился малюсенького дополнительного подпунктика. Обучающие Особи несут ответственность за успешное Выполнение Миссии Парой Высокого Рода. И ещё несколько написанных совсем мелким шрифтом приложений. Всё это было доведено до Обучающих Особей в особой беседе.

– Ответственность невероятная! Высокий Род не может допустить поражения из-за нерадивых Особей! – подвёл итог Представитель Рода Кью Четвёртой Ветви.

Именно представители Четвёртой Ветви Рода отвечали за ту часть жизни Планеты, которая проходила под грифом Особи. Дядя, Субъект Кью191Г2, благоразумно не сообщил об этом маленьком пунктике ни Субъекту Кью21Н1 ни Кью29Г1. Оба они и так в не лучшем состоянии. Трудно предсказать, как подействует на них сообщение о всеобщем наказании в случае провала выполнения Миссии. После экспедиции Посещения все Эмиссары переживают изменения. Не зря в экспедиции Сил Службы посылали представителей не Высоких Родов. Высокий интеллектуальный уровень, кроме всего прочего, чреват и высокими рисками изменений. Понимай: повреждений. Теория, к сожалению, подтверждается на Паре Субъектов Кью21Н1 и Кью29Г1. Трудно предусмотреть, спрогнозировать их реакции на самые обычные, рутинные вещи, дела и процессы. По-хорошему, по-умному, по справедливости, наконец, этой Паре должны были дать время на восстановление, акклиматизацию, а потом

уже торопить с Выполнением Миссии! Ничего бы не случилось с этой самой Миссией, если бы её выполнили чуть позже! У нас с ними будет ещё много хлопот! Опыт, анализ и множество невозможных для учёта мелочей подсказывали это старшему поколению Высокого Рода Кью. И они были правы, эти представители предыдущего поколения Высокого Рода Кью¹⁹¹! Субъекту Рода Кью^{21Н1} не понравилось бы это маленькое – снимающее с неё обвинение в неудаче и перекладывающее часть его на других – приложение. И так она была неспокойна. Мысль о том, что кто-то, пусть просто Особи, будут исполнять перед ней Миссию, не давала покоя. В чём же дело? Однажды она уже присутствовала на этом весьма неинтересном действе. В рамках общеобразовательной программы обучения в одном из Центров Селектора были собраны Первенцы Первых Ветвей Высоких Родов. В Улье Лето или Осень – она не придавала тогда этому особого значения. Это был скорее факультатив – предмет для общего развития, никаких экзаменов здесь не требовалось. Считалось, что однокласскам Одних Высоких Родов полезно одновременно пройти подготовку. Ведь именно из них Селектор выбирает и составляет Пары для последующего Выполнения Миссии. Поэтому все наблюдали достаточно спокойно, изредка задавая сугубо технические вопросы, и Обучающие Особи повторяли тот или иной фрагмент. После полного завершения обучения – для каждой Ветви оно наступает в свой срок – Первенцы Первых Ветвей учатся дольше всех –

Селектор комплектует Пары. Конечно, никто из них не обязан сразу же выполнять Миссию. Парам даётся определённый, довольно продолжительный срок, в пределах которого они должны договориться друг с другом о дате Миссии. Субъект Кью29Г1 потому и стал добровольно Эмиссаром, что его пара – Субъект Кью21Н1 – не то что договариваться, встретиться с ним не желала. Субъект Кью29Г1 должен был доказать самому себе свою значимость, поднять самооценку. Перед Выполнением Миссии Парам проводят «теоретическое повторение». Они вместе просматривают записи своих практических занятий. У Субъектов Кью21Н1 и Кью29Г1 Миссия не получилась. «Может быть, ещё и потому, что они принадлежали к разным Ветвям и присутствовали на разных Практических занятиях с разными Обучающими Особями?» – кстати, один из аргументов мудрого дяди Субъекта Кью191Г2. Теперь им предстоит пройти этот практический курс вместе. Думая об этом, Субъекту Кью21Н1 было не по себе. Ещё один термин из разряда «странных». Что именно и почему вызывает такие неизвестные ранее и не поддающиеся прямому анализу состояния. У Субъекта Кью21Н1 были сутки – всего лишь сутки на то, чтобы поразмыслить над этим, попытаться понять и найти решение. Она не может ещё раз – теперь уже последний, подвести Партнёра Кью29Г1. Обучающие Особи... Особи – они практически повсеместно, на каждом шагу, они присутствуют в жизни Субъектов. Другое дело, что Субъекты привыкли не замечать их. Это

как мебель, пища, купол, одежда. То, что есть, потому что есть. Особи существуют для того, чтобы помогать, облегчать жизнь Субъектам, выполнять грязные, неквалифицированные, подсобные работы. Что ещё в них такого интересного... Как и всякий Субъект Высокого Рода, да к тому же Первенец Первой Ветви, Субъект Кью21Н1 обучалась всему, что понадобится в дальнейшем для плодотворной работы, успешного выполнения грандиозных задач, ответственного участия в органах управления Планетой. И, в отличие от многих и многих представителей даже Высоких Родов, отлично знала историю Планеты. Для обучения этому несколько архаическому предмету были восстановлены по немногим сохранившимся артефактам и свидетельствам имитаторы – копии из тех доапокалипсисных времён. Даже Обучающей Особи попытались придать вид учителя. По невнятно дошедшим, но всё-таки дошедшим данным, до Апокалипсиса планету заселяли Субъекты, создавшие высокоэффективных помощников – роботов. Слишком бурное и успешное развитие робототехники привело к созданию Субъектоподобных роботов – Андроидов. Внешне Андроиды практически не отличались от Субъектов. И, получив способность самоусовершенствоваться и самовоспроизводиться, они возомнили себя Хозяевами Планеты. Началась, сначала скрытая, почти незаметная, изматывающая война. Война за выживание. В этой навязанной им битве интеллектуально ослабленные праздностью и сибаритством Субъекты сдавали одну позицию за другой.

Но в какой-то момент Совет Граждан Планеты смог осознать весь трагизм создавшейся ситуации. Перед общей угрозой высочайший интеллект Субъектов восторжествовал над старинными обидами и распрями. Субъекты сумели консолидироваться, выработали победоносную стратегию и начали давать отпор Андроидам. Тут и началось то, что впоследствии назвали архаичным, странным, страшным словом – Апокалипсис. Субъектам, всё-таки они создали этих самых Андроидов, а не наоборот, удалось победить. Победа далась нелегко, и многое было принесено ей в жертву. Субъекты победили ценой невероятных потерь и разрушений. Планета – её поверхность представляла выжженную почти полностью, лишённую атмосферы пустыню. На счастье Субъектов, кое-кто считает, что определение «счастье» не несёт никакой смысловой нагрузки, и следует думать и говорить о тщательно продуманном плане: на Планете имелось несколько огромных пещер глубокого залегания. Их заблаговременно соединили между собой переходными туннелями. В этих пещерах и началось то, что получило название «Начало Начал». Здесь, отсюда Субъекты начали возрождать, налаживать жизнь Планеты заново. Но в этот раз, получив огромный отрицательный, можно смело сказать, трагический опыт и боясь даже случайных повторений прошлых ошибок, Совет Граждан Планеты полностью отказался и запретил любые попытки развития робототехники. Нашёлся другой, альтернативный путь. Разработав определённые тесты, Субъек-

ты начали определять свой интеллектуальный уровень. Те из них, кто не проходил тест – его интеллект оказывался ниже Критического интеллектуального уровня, – автоматически лишался многих прав и привилегий. При дефиците всего Планета не могла себе позволить низкоэффективные затраты. И так из поколения в поколение бывшие Субъекты переходили и перешли в категорию Особей – слой общества, разительно отличающийся от Субъектов. Постепенно, настойчиво и целеустремлённо поднимая свой уровень, Субъекты смогли выйти на поверхность, хоть и обезображенную, но поверхность Планеты. Создали под герметичными Куполами поселения – Ульи, начали интенсивно развивать науки, думать и предпринимать шаги к дальнейшему развитию и даже... к экспансии на планеты других звёздных систем. Особи – они так и остались под Поверхностью Планеты. Конечно, условия их жизни в Пещерах отличались от условий жизни Субъектов. Но они и занимались менее квалифицированной, требующей меньшего интеллекта и приносящей меньше пользы Планете работой. И всё же Особи не остались в доисторических, до Начала Начал, условиях. Для них в подземных, с развитой инфраструктурой Пещерах были созданы благоустроенные Норы. По уровню комфорта они мало чем отличались от Ячеек Субъектов. В каждой Норе было всё необходимое для нормальной жизни: свет, отопление, вода, кислород. Каждый из Особей имел право на свою индивидуальную Нору. Каждый – в этом полностью

копировалось общественное устройство Субъектов – в зависимости от принадлежности к Роду, Ветви и Праву рождения, получал обязанности и места трудоустройства. Несомненно, были некоторые различия, ограничения. Пещеры, в отличие от Ульев, не были связаны между собой. Попасты из определённой Пещеры можно было только в определённый, расположенный непосредственно над ней – в последнее время это стало рассматриваться как нецелесообразное размещение – или рядом с ней Улей. Прибытие к месту трудовой занятости и возвращение в Пещеру было строго регламентировано и находилось под неустанным надзором Администрации из Субъектов Четвёртых или Пярых Ветвей Высоких Родов. Так же регламентирована была и жизнь Особей в подземных Пещерах. К управлению, регулированию и контролю повсеместно привлекались и представители Высоких Родов Особей из их Первых Ветвей. Решение о непосредственном привлечении Особей к управлению внутренней жизнью было принято Советом Граждан Планеты после нескольких неприятных инцидентов, произошедших почти в самом Начале Начал. Как показала дальнейшая практика, это мудрое Решение стало надёжным инструментом по сдерживанию могущих возникнуть напряжений или каких-либо неспровоцированных недовольств Особей. Необходимо отдать должное и представителям Четвёртых, Пярых Ветвей Высоких Родов – у них очень сложная, ответственная и чрезвычайно важная профессия. Всё это так. Всё это она давно

и хорошо изучила. Лично знакома с некоторыми Субъектами Кью24Г1 и Кью25Н1 и другими представителями, занятыми этой непростой работой. Их самоотверженность, умение быстро и тактически верно оценить ситуацию, добиться нужных результатов простейшими и в то же время эффективными средствами не подлежали сомнению. Можно и должно только радоваться, что такие Субъекты позволяют Планете спокойно существовать и развиваться. Всё это она знает. Субъект Кью21Н1 выключила освещение, приглушила музыку, выпила мягкий тонизирующий напиток. Сколько времени она потратила на пустые воспоминания. Пора отдохнуть. Но отдохнуть так, как хотелось, так, как положено, – полное расслабление, отсутствие мыслей и желаний – не получилось. Что-то мешало, волновало. Слишком много всего необычного в последнее время. Такого, что не поддаётся ни анализу, ни каким-то другим из множества известных ей тестов и методик. О чём же она думает... Было... что-то... такое... Это не даёт ей покоя. И это не фиаско во время Выполнения Миссии. Безусловно, само по себе недопустимо выполнять работу плохо. Миссия – одна из основных обязанностей каждого Гражданина Планеты. Особенно представителей Высоких Родов. Мы должны быть примером во всём. Так воспитали её, Субъекта Кью21Н1, так воспитывают их всех. Вне зависимости от очередности рождения или Ветви. И она осознаёт свою ответственность, понимает, что в провале Миссии есть и её вина. Но... Если бы только

это... Как понять, где та точка, тот крючок, за который зацепилось её... не мозг, не интеллект... подсознание! Субъект Кью21Н1 тщательно, мгновение за мгновением просмотрела прошедшие сутки. Это было мучительно тяжело, но заставила себя вспомнить не только события, но и мысли... А думала она о том... Вот что показалось... странным. Возрождая Планету после Апокалипсиса, одержав победу, Субъекты оставили в неприкосновенности огромный робот – как ещё назвать компьютер «Селектор». И она – представитель одного из Высоких Родов, только благодаря неординарным личным обстоятельствам случайно узнала о его действительных размерах и о том влиянии, которое этот монстр оказывает на жизнь всей Планеты. Она, считавшая себя самодостаточной, независимой личностью, оказывается, живёт и действует не по своей воле. Она для Селектора – Субъект!!! Только отношения Субъект – Особь честнее! Обе стороны знают, что и как происходит. Селектор управляет, манипулирует ею и другими Субъектами скрытно, в своих – каких? – целях?! Создавая иллюзию... Свободного в своём выборе, в своих действиях Субъекта. От этого понимания, осознания фальши ситуации становилось трудно дышать. Но остановиться, раз уж начала, Субъект Кью21Н1, не могла. Как можно было не видеть, не понимать всего этого! Факты, события – никто ничего не прятал и не утаивал. Она смотрела – и не видела, слушала – и не слышала. Ей казалось, что она мыслит, но нет – решение прикладных, по чьей-то указ-

ке выбранных задач не является мышлением! Осознать себя такой – ужасно, непереносимо, отвратительно. Стыд, потеря самоуважения, нежелание принять новую – нет, не новую – реальную себя, реальную действительность? Отвратительно! Сокрушительно! Постыдно! Унизительно! Что-то новое, огромно-горящее росло и готово было вот-вот взорваться внутри неё. А завтра первый день Практических Занятий. И она не может, не имеет права подвести ни Род Кью, ни Партнёра. Что-что, а чувство ответственности вкладывалось, вбивалось, вжигалось в представителей Высоких Родов, и они подчинялись ему до своего последнего вздоха. Как бы то ни было, она, Субъект Кью21Н1, не выдаст пожирающие её чувства и сомнения. Если... Селектор не умеет ещё и мысли читать. Она чувствовала себя «грязной» и полностью опустошённой.

Мелодичным звонком по системе связи напомнил о себе Субъект Кью29Г1. Назначенное время – он ждал Субъект Кью21Н1 у дверей её ячейки. Выглядел он отдохнувшим. Подтянутый, сосредоточенный, Субъект Кью29Г1 излучал полнейшее спокойствие и уверенность.

– Прекрасно, – ответил он на стандартное приветствие Субъекта Кью21Н1.

– Ты мне очень нравишься такой – милый.

– Ты снова употребила этот термин. Это звучит уже не так странно. Мне нравится. Определённо нравится. Кажется, начинаю понимать, что это значит. Ты тоже милая.

Перебрасываясь лёгкими, не несущими какой-либо важной информации, фразами – обычно Субъекты разговаривают друг с другом исключительно на какую-то определённую тему – Субъекты Кью21Н1 и Кью29Г1 по нескольким автоматическим переходам добрались до парковки. Не сговариваясь – обоим хотелось поддержать друг друга, – выбрали по маленькой летательной капсуле. Так будет легче лавировать, проще будет не потеряться в броуновском движении направляющихся к выполнению своих рабочих обязанностей Субъектов. Внизу по запутанным лабиринтам между Сотами, похожие на разноцветные костяшки настольных игр, двигались Особи. В определённых, отмеченных особо Точках Контроля им разрешалось или полагалось, в зависимости от рабочей занятости, спуститься в один из вспомогательных – технических – туннелей Улья. Все работы по поддержанию жизнедеятельности Ульев вели именно Особи, имеющие соответствующие Рабочие Характеристики Занятости. Да, у Особей тоже имелся Табель Распределения Занятости. Вопреки твёрдому решению не думать об этом, Субъект Кью21Н1 невольно ужаснулась – мы, те, кто считает себя независимыми Хозяевами Планеты – Высокие Роды, – мы сами бесправные заложники. От Особей зависит наша физическая, значит, и интеллектуальная сохранность. Селектор диктует, направляет, выстраивает и контролирует нашу интеллектуальную жизнь. Стоит ли и дальше принимать участие в этом фарсе... Но рядом с ней, изредка каса-

ьясь прозрачной оболочкой своей капсулы её «Фиолетовую слезу», скользил Субъект Кью29Г1. И она не могла предать его! Один раз Субъект Кью21Н1 уже сделала это. Позволить себе повторить? Нет! Никогда! Ни за что!

В учебном Центре Селектора их ждали. Субъект Четвёртой Ветви Высокого Рода Кью с огромным энтузиазмом приветствовал Пару.

– Мы гордимся возможностью оказать помощь и поддержку представителям славных Ветвей нашего Рода, – делая какие-то странные ударения в произношении слов, напыщенно возвестил он.

– Я долгое время общаюсь с Особями. Вот невольно и перенял некоторые особенности их речи, – отвечая на понимающий взгляд Субъекта Кью21Н1, подтвердил Субъект Кью Четвёртой Ветви.

– Это можно исправить. Но поскольку манера произношения не влияет на качество исполнения служебных обязанностей, а Особи сразу признают осведомлённость и опыт, то тратить на исправление время и силы нецелесообразно.

– Субъект Кью21Н1 с достоинством произнесла официальные слова благодарности. И сочла должным добавить, что именно манера произношения произвела на неё и Партнёра должное впечатление, указав на опыт и прекрасные деловые качества Субъекта Кью Четвёртой Ветви, и внушила им уверенность в успешном Выполнении Миссии.

– Благодарю.

По бесстрастному, как и у всех Субъектов Высоких Родов, лицу Принимающего пробежала тень удовольствия.

– Мы тоже надеемся и уверены в успехе. Но прежде всего – Показ. Это важное мероприятие и для вас, и для нашей Службы. Успешное проведение Показа и последующее Выполнение Миссии позволит нам обратиться с Ходатайством о замене Теоретических Показов на Практические. Возможно, вам неизвестно, но репродуктивная функция Особей падает. Возникают незаполненные вакансии в Табеле Распределения Занятости. Это плохая, скажу больше – опасная, тенденция. Это нельзя пускать на самотёк. Все превентивные меры по увеличению воспроизводства у Особей не дали пока желаемого результата.

– Уважаемый Субъект объяснит, какую связь усматривает между Практическими Показами и повышением воспроизводства Особей?

Субъекту Кью21Н1 в данный момент было совершенно не до проблем с воспроизводством Особей. Но она, понимая, что это действительно очень серьёзно и памятуя об особой ответственности всех членов Высокого Рода, спросила.

– Несмотря на своё положение в иерархической структуре Рода, а может быть, именно поэтому уважаемые Субъекты не знают о некоторой, скажем так, специфике физиологии Особей.

Субъект Кью29Г1 невольно сделал нетерпеливый жест. Его наигранного, вымученного стоического самообладания

и терпения могло не хватить на длинную лекцию. Принимающий Субъект Четвёртой Ветви – род деятельности способствовал развитию и усилению этих качеств – замечал и учитывал малейшие нюансы поведения, мимики, речи. Рабочая Занятость Субъектов Четвёртых и Пятых Ветвей считается одной из сложнейших и опаснейших. С Особями – только осторожность! Поняв состояние участника Пары, Принимающий Субъект постарался как можно короче и в тоже время доступно объяснить, о чём идёт речь.

– Участвуя в процессе Практических Показов, Особи передают друг другу свой генетический материал. Если кто-то думает, что они выполняют только определённый набор движений по Протоколу – да, и на это существует определённый Протокол – то это не так. И после каждого такого Показа мы получаем великолепное воспроизводство. Каким-то образом – этот механизм, пока, не удалось изучить – удачное воспроизводство здоровой, жизнеспособной Особи у одной пары, пусть даже и Обучающей, стимулирует повышение репродуктивной способности остальных, достигших необходимых кондиций, пар Особей.

– Благодарю. Было очень поучительно, – поставил точку во вступительной части Показа Субъект Кью29Г1.

– А кто подбирает пары для Особей? Тоже Селектор? – не смогла, не удержалась от вопроса Субъект Кью21Н1. И несколько не была удивлена тем, что представитель Высокого Рода той Ветви, представители которой из поколения в по-

коление занимаются только вопросами Особей, лишь недоумённо пожал плечами. Он об этом не задумывался! Никогда!!!

– Прошу.

Низкая светлая стена разъехалась в стороны и так же бесшумно сомкнулась за спинами Субъектов Кью21Н1 и Кью29Г1.

– Специально для вашего случая мы реконструировали Зал для Практических Показов. Если вам понравится и всё пройдёт успешно, будем считать целесообразным перепланировку Залов в остальных Ульях. Это Надзиратель Обучающих Особей.

Субъект Кью Четвёртой Ветви указал на вышедшую из тени фигуру, завёрнутую в тёмно-фиолетовый кусок материи.

– Выслушайте его.

Овальный, похожий на внутренность яйца зал замерцал перламутровыми переливами. Фигура сбросила с себя фиолетовое. Тело Надзирателя представляло собой образец гармонии мужского начала. Даже Субъект Кью29Г1 не мог отвести глаз от лепки выпуклой мускулатуры и... И голос оказался под стать остальному.

– Высокопочтимые, мы предоставим возможность изучения двух вариантов Выполнения Миссии. Одна Обучающая пара будет выполнять Миссию в грубой, быстрой манере.

В фокусе эллипса яйца высветились фигуры под лиловой тканью.

– Задача второй Обучающей пары – противоположна.

Во втором фокусе как будто проявились фигуры под розовой тканью.

– Они покажут тот же процесс замедленно и не грубо. Для удобства наблюдения и лучшего понимания процесс введён ряд новшеств.

Отделившись от абсолютно гладкой поверхности пола, вверх поднялась прозрачная платформа.

– Обучающие Особи, мы их называем Демонстраторы, будут выполнять Миссию на этой платформе. Вы сможете расположиться где угодно. Под ней, рядом, переходить с места на место.

Субъект Кью29Г1 сделал несколько шагов. Между верхушкой его головы и платформой оставалось достаточно места.

– Можно смотреть и снизу, если понадобится.

Проверил и удовлетворённо подтвердил он.

– Мы предусмотрели и внутреннее сопровождение. На боковые поверхности зала будет проектироваться внутреннее взаиморасположение и движение гениталий Демонстрантов во время Выполнения Миссии. По мнению опытных Надзирателей, такой подход позволит повысить понимание самого процесса и увеличит вероятность его правильного, мы называем это классическим, повторения.

Надзиратель отошёл было в сторону, ожидая от Высокочтимых команды к началу, но счёл необходимым добавить:

– Вы можете требовать повторения как Выполнения полной Миссии, так и её частей. По вашему желанию любая из пар или обе повторят Выполнение Миссии необходимое количество раз. Всё здесь – для вас.

Субъекты Кью21Н1 и Кью29Г1 переглянулись. Что ж, всё понятно.

– Можно начинать, – подал команду Субъект Кью29Г1.

Он протянул руку Субъекту Кью21Н1. Пойдём вместе – обозначал его жест-приглашение. Но Субъект Кью21Н1 не могла заставить себя сделать хоть малюсенький шаг. Даже высказать своё неожиданное, беспричинное, разумно необъяснимое пожелание – в иерархии их Пары оно равносильно приказу – она не могла. Но всё-таки.

– Пусть начнут с розового, сделав над собой колоссальное усилие, – тихо сказала она Партнёру, Субъекту Кью29Г1.

Субъект Кью21Н1 заставила себя, смогла открыть глаза. В ярком беспощадном свете, так, что были отчётливо видны каждая пора, каждый волосок на теле, ритмично двигались, переплетаясь, лаская друг друга два прекрасных тела.

Когда это с ней случилось! А случилось это сразу же, как только её зрительные рецепторы передали изображение-картинку и мозг сумел обработать, проанализировать её. Она на какую-то ущербную долю мгновения подумала, что это похоже на тот взрыв, который случился при пробуждении интеллекта Субъекта Кью29Г1.

Нет! Это было совсем, абсолютно, несоизмеримо! Другое!

Ни исследовать, ни анализировать, ни сравнивать... Тоненький ручеёк – и бурная река! Взрыв хлопушки – и извержение вулкана! Горячая, опасно горячая, на грани выживания волна охватила, понесла, залила, затопила Субъект Кью21Н1. Пламя и жар сокрушили, уничтожили, смели всё то, что было Субъектом Кью21Н1. Из этого пепла вслед за жаром и пламенем, опираясь на них, черпая в них силу, росла и крепла Другая... На вершине всего этого треснула, скукожилась от пламени какая-то невесомая оболочка. Лопнула, издав еле слышный звук-стон. И память – закрытые, запёртые камеры, набухнув огромными, кипящими, брызжущими опасными искрами сферами – взорвались в её сознании.

Она... вспомнила... Проснулась... нашла... идентифицировала себя... В новом, странном, немного неудобном, непривычном теле – теле Хозяйки. Совсем не её – чужое тело... Руки, ноги, голова... лицо... голос... даже кожа... волосы... ногти...

Да, наконец! Она на Планете-доноре. Как ей хотелось тогда, в то своё Первое утро, немедленно отправиться на поиски Кристалла с интеллектом Субъекта Кью29Г1! Но всё оказалось совсем, совершенно не так, как она предполагала, как в своих планах намеревалась действовать. Поразили её не только обстановка в этой странной, заполненной всякими бесполезными предметами Ячейке. Еда и питьё, средства передвижения... О! Она ведь немедленно, сразу решила от-

правиться на поиски... И то, что она увидела, нашла – четырёхколёсный монстр, – произвело на неё ужасное впечатление. Каковы же аборигены этой Планеты – те, которые пользуются таким! А тут ещё тело – мягкое, податливое, гладкое и нежное на ощупь, с каким-то необыкновенным ароматом – тело её Хозяйки! Оно никак не хотело подчиняться её приказам. Она ни в коем случае не могла полностью, совершенно заглушить – вытеснить интеллект Хозяйки тела. Это было запрещено. Абсолютно запрещено Законами Посещения. Вся Миссия должна проходить как можно спокойнее. Никто из аборигенов не должен догадаться о происходящем. Никто никогда из них не должен узнать о Миссии. А с другой стороны – Субъект Кью21Н1 вспомнила, как подумала об этом: хорошо, что тело сохраняет свой автоматизм. Она многого не знает, не понимает, как пользоваться здешней техникой... да и мало ли ещё чем. Разбираться со всем этим времени у неё нет, да и не будет... И она полностью положила на мышечную память тела Хозяйки... Как же была за это наказана! Улей, Соты, переходы между ними – всё это оказалось таким... Таким ужасающе чуждым, непонятным, странным... Когда она пыталась управлять этим варварским средством передвижения... А там, в этом Улье, были и двигались ещё такие же... машины – слова-обозначения всплывали в её мозгу помимо её воли... Слова – лексикон Хозяйки. И её машина сбила другое, внезапно показавшееся откуда-то сбоку, такое же угловатое и убогое, но гораздо более

мелкое средство передвижения. Упавший с него Абориген – если не считать своего отражения в зеркале в Ячейке Хозяйки – это был Первый, которого она смогла рассмотреть, – был более похож на Особь, чем на Субъекта. И сейчас, вспоминая этот миг – когда Она притронулась к Нему, проверяя, тестируя степень поражения, – Субъект Кью21Н1, здесь, на своей Планете, в своём теле, не могла не почувствовать... тот трепет и внутреннее волнение, тот «укол» – лёгкий, щекочущий, заставляющий по-другому биться сердце, разряд. И полагаясь на опыт Хозяйки, беспокоясь за жизнь этого... мужчины – да, этот абориген принадлежал к мужскому полу. Она сделала ещё очень много совершенно неожиданных открытий! Оказывается, у неё, то есть у Хозяйки, есть подруги! И это совсем не родители, не представители Рода или Ветви! Совершенно не связанные никакими кастовыми узлами представительницы женского пола!!! И они считают своим долгом помочь ей! И помогают! Называют какие-то названия, имена, поминают даты, события! Они отлично знакомы с ней – с её Хозяйкой, знают практически всё о её привычках, предпочтениях, её жизни. У них нет того, что называется Реквизит. Вместо этого каждая из них отзывается на краткое имя. И она знает, помнит их имена! Пусть они не похожи на Субъектов – на представителей Высоких Родов, двигаются, говорят не так, как это делают Субъекты, – но они по-своему прекрасны, её подруги со странными классификационными обозначениями-именами. Одна – Джил, а вто-

рая – Джейн. Одна за другой проносятся понятные и светлые картинки из их жизни. Весёлая и беззаботная Джейн – как можно быть такой легкомысленной пустышкой – была, судя по всему, ближе её Хозяйке Джой. У них были общие заботы, волнения. Они поддерживали друг друга в своих мелких амбициях. Это именно Джейн была на седьмом небе – что бы это значило – это седьмое небо, когда Джой стала суперпопулярной куколкой. И что за занятие для разумного существа! А вот с серьёзной, целеустремлённой Джил у Хозяйки Джой было мало, очень мало общего. Связывали их воспоминания об общем счастливом детстве. Сколько странного и неожиданного – какие мысли, чувства может содержать чужая, совершенно непохожая, ни в чём тебе не подходящая жизнь! Но эта самая сдержанная и закрытая Джил больше импонировала Субъекту Кью21Н1. Ей она больше доверяла, с Джил у неё сложились более близкие, доверительные отношения. Как странно: Субъект Кью21Н1 помнит, как выглядят её подруги, как их зовут, но вот тот мужчина, Он! Она не может чётко вспомнить ни его самого, ни его имя. Хотя... хотя помнит и его кожу, и аромат... И ещё, и ещё... Люди – аборигены называют себя Людьми – события, места, одежда, еда, вкус, запах... А она никак не продвигается в осуществлении своей Миссии, не может, не понимает, как исполнить то, ради чего подвергает колоссальному риску самое дорогое, что у неё есть – свой интеллект! Где и как искать Кристалл! Эта Планета со своими абориге-

нами – людьми – оказалась ловушкой, западнёй! У неё мало, трагически мало времени. Она не может вернуться, покинуть Планету, не найдя Кристалл! И не может, не знает, где и как искать его! А тут ещё и снова – он! Тот самый человек! Тот мужчина, которого она сбила, которому она нанесла увечье в своё первое утро в теле Хозяйки. Она помнит, как совершенно неожиданно для себя оказалась в доме – так они называют свои Ячейки – этого мужчины. Да, помнит всё. И его дом, и обстановку. К тому времени она уже начала привыкать к странным лишним вещам, которыми аборигены захламляют свои дома. Помнит и удобное, навевающее покой и негу кресло. И странную, вызвавшую недоумение и смутное внутреннее волнение картину. И Он рассказывает ей и о кресле, и о картине, и о странном несчастном старике Хоме. И приглашает её совершить путешествие! Куда-то туда, где жил этот странный рыбак. Сейчас, только сейчас Субъект Кью21Н1 понимает, начинает понимать – ей не удалось заглушить свою Хозяйку. Даже не так – тело Джой, той девушки, которое она «заняла» на время, её женские инстинкты оказались сильнее, выше всего, что мог противопоставить этому животному началу интеллект Субъекта Высокого Рода Кью. И пусть тогда она уверяла себя, что согласилась поехать потому, что интуиция подсказала ей... Какая там интуиция! Она до сих пор не может вспомнить ни имени своего мужчины, ни его лица... Но она помнит, как отправилась с ним в путешествие. Да, да! Несмотря на Миссию,

пренебрегая своим Долгом, Субъект Высокого Рода Кью не смогла отказать ему! Там не было ни куполов, ни туннелей, ни пещер! Там был простор, воздух. Высокое небо, ветер. И всего этого было много! Так много, что захватывало дух. А, может быть, так она чувствовала себя потому, что вот – его рука касается её руки, украдкой, будто случайно, гладит её тело. Субъект Кью21Н1 не могла вспоминать дальше и не могла не вспоминать. Был уже вечер. Они остановились перед спуском в тёмную, еле различимую пропасть. Пропасть – вот, что ждёт её там, знала Она. И могла, ещё могла остановиться, отказаться от этой гибели. Но этим телом, этими губами, этим голосом уже управляла не она – Субъект Кью21Н1! Это был кто-то другой! Другая, совершенно другая женщина! Не аборигенка Джой и не представитель Высокого Рода Кью! Эта женщина хотела, страстно желала того, чего хотят, жаждут все женщины! И они спустились. Спустились для того, чтобы подняться! Запах Океана аромат мужчины мягко и нежно чуть дотрагивался, щекотал её чувства: обоняние, осязание, слух... Отражённое свечение матовых камушков, мелкий песок, забившийся в растрепавшиеся волосы. Тихий смех, Невнятный шёпот. Победный, ликующий стон на самой Вершине чувств. И всё это – только с ним. С тем её мужчиной. Почему, почему она не может рассмотреть его лицо? Чётко слышать голос! Они встречаются, расходятся, разговаривают и молчат друг с другом. Как можно получать радость от молчания с кем-то! Пропала она! Со-

всем пропала! В прозрачной, огромной воде – никогда она не видела сразу так много такой воды – оказывается, можно плавать! И даже – нырять! Совершенно непередаваемы ощущения восторга и лёгкости! И здесь, в глубине этой кристальной воды, среди разноцветных сказочной мозаикой радужных камней она нашла то, ради чего затевалась вся эта опасная, на грани авантюры Миссия, и то, о чём она, Субъект Кью21Н1, увлечённая, ослеплённая, оглушённая невероятным чувством, совершенно забыла! Кристалл! Кристалл с интеллектом Субъекта Кью29Г1 чуть слышно отозвался на призыв её Кристалла. А в ветхом, полуразвалившемся домишке старика Хома её ждал ещё один сюрприз! Записи! Записи Субъекта Кью29Г1, выполненные рукой Хозяина тела – Старика Хома! И, конечно, она поехала с ним в то место, где содержали несчастного, полубезумного, не понимающего, что с ним происходит, старого рыбака. И встретившись с ним, заглянув в полные тьмы и муки глаза, там она окончательно поняла: она нашла его – Кристалл с интеллектом Субъекта Кью29Г1. Её Миссия закончена! Она должна, она обязана спешить! Она обязана вернуться! Но... вернуться! Так... сразу... И вот... они спят в одной постели, пьют из одного стакана. Его ароматом пропитана её подушка. Его вкус чувствуют её губы... Она украдкой попробовала, лизнув его упругую, чистую, похожую на апельсиновую корку, кожу. Его горячую, переполненную энергией жизни плоть чувствует она в себе...

Что-то происходило извне, за пределами воспоминаний, в реальной жизни Субъекта Кью21Н1. На прозрачном помосте – они будто парили – пара розовых демонстрантов продолжала Практический Показ Выполнения Миссии. На вогнутых стенах зала двигались, не оставляя сокрытыми ни одной интимной точки, объёмные изображения того, как взаимодействуют органы воспроизводства внутри друг друга.

Похоже, что застывший под помостом Субъект Кью29Г1 решил изучить каждый мельчайший нюанс. О! Субъект Кью21Н1, она не может на это смотреть! Как можно изучать это? Как? Её тело – не тело какой-то Хозяйки Джой – её тело, её душа помнят всё. Для того чтобы любить. О! Любить не нужны показы, занятия. Ни теоретические, ни практические! Она видела над собой огромное, полное энергии жизни и гармонии совершенства тёмное небо. Её расправившиеся до боли, как голубые паруса, лёгкие не могли вместить силу и свежесть ветра жизни. Кожа, пальцы, вся она млела под нежностью касающихся её тела рук... Эти воспоминания... Мучительно сладостные – они изнуряют, они поднимают её. «Когда поёшь ты – я пою с тобой» Кто это сказал? «Ты улыбнётся – улыбнусь и я...» Субъект Кью21Н1 вспомнила ту, последнюю, их ночь. Вспомнила то, кем она была в ту – в эту ночь. Вспомнила, как, чтобы не зарыдать, чтобы не закричать в голос, сжала в объятьях подушку, благоухающую его ароматом. Вспомнила, почему не смогла остаться. Почему не

позволила себе остаться! Как бежала, бежала... Боясь остановиться, боясь передумать. Как думала, как уверяла, как уговаривала себя. Она была должна! Была обязана! Вернуть домой в Зал Теней телу Субъекта Кью29Г1 его Интеллект, заключённый в найденном ею Кристалле! Должна была выполнить свой долг перед Высоким Родом Кью. Должна была довести до конца свою Миссию! Она не могла забрать у беззаботной куколки Джой её совершенное, созданное для любви тело! Не могла себе позволить окончательно вытеснить – заменить Хозяйку.

В то ужасное утро Субъект Кью21Н1 в теле Хозяйки Джой осторожно выскользнула из мучительно-сладких объятий, тихо, чтобы не разбудить, не потревожить его сон, закрыла за собой дверь его квартиры – его жизни. Уверенно, не обращая внимания на реакцию шофёра – Субъект Кью21Н1 уже полностью освоилась в этом прекрасном теле, в этой странной на первый взгляд жизни – она заставила остановиться первую попавшуюся в этот предрассветный час машину.

Она так и не научилась управлять здешним транспортом. В этом не было, да уже и не будет необходимости. Оригинальность Куколок, их деланная индивидуальность, и непоказное самомнение, и эгоизм были прекрасно известны, тиражируемыми, узнаваемыми. На этом подогреваемом средствами информации интересе держалась огромная, ворочающая невероятными объёмами средств, отрасль. Поэтому случайно пойманный владелец машины с огромным

энтузиазмом даже и не согласился, подчинился желанию, внезапно возникнувшей из предутреннего тумана куколки. Парень ехал на работу. Но это же – настоящая куколка! Он не помнил имени этой загулявшей красотки. Но то, что она известна, он был уверен на сто процентов, и то, что сегодня вечером в кабаке он станет героем дня, лишь немного намекнёт, расскажет об утреннем приключении – несомненно! Ради этого стоило опоздать. Даже пропустить рабочий день! И он повёз куколку куда-то далеко за город. Начиная в душе уже сожалеть, сомневаться в том, стоило ли... Но рядом с ним сидела сама куколка! Его машину, его салон почтила самая... Нет, сидящая рядом женщина не выглядела такой уж «блестящей» и невозможно прекрасно-далёкой.

Усталая, смертельно усталая женщина напряжённо всматривалась, прислушивалась к чему-то. Иногда отрывистыми фразами она прерывала становящееся всё более напряжённым, давящим молчание. Тогда, не понимая этот странный маршрут, теряясь в догадках о том, куда и зачем собирается попасть эта странная особа, парень сворачивал, съезжал с благоустроенных дорог на другие, даже не обозначенные в навигаторе машины дороги.

В конце концов среди пустого, покрытого пожухлыми остюгами поля, куколка приказала остановиться недалеко от одиноко стоящей мызы. Что и почему может делать здесь такая, как... эта? Но куколка заплатила! Заплатила наличными! Да так, что покроет не только расходы на топливо и зар-

плату за пропущенный рабочий день! Хватит ещё и... Даже страшно пересчитывать! За что же столько? Может быть, она что-то натворила? Не его дело! Лучше всего – никому ничего не рассказывать. Да и самому забыть об этой утренней поездке. Парень развернулся и, не раздумывая, быстро уехал.

Всю дорогу она старалась не думать. Сосредоточившись, пыталась следить за мыслями, за внутренним состоянием своего случайного извозчика. Ну, это было не так уж и трудно. Всё, всё – радость, сомнения, разочарование – ясно читались по его подвижному, простоватому лицу. А у неё никак не получалось не думать! Не думать о том, правильное ли решение она приняла. Решение – Решение. Обязанность – Обязанность. Долг – Долг. Она не имеет права. Или – имеет?!

Субъект Кью21Н1, Постоялец куколки Джой, стремилась как можно быстрее достичь той точки, где их – Кристаллы Субъектов Кью29Г1 и Кью21Н1 – ждал зонд возвращения. Она могла гордиться. В непредсказуемых, содержащих больше неизвестных, чем постоянных констант, условиях, она в одиночку смогла обнаружить Кристалл, содержащий интеллект своего Партнёра – Субъекта Кью29Г1. Она смогла «сохраниться» – сохранить свой интеллект, свою индивидуальность, замещая Хозяйку куколку Джой. Смогла собрать разнообразную, полезную для Планеты, информацию. Осталось последнее усилие. Руками куколки Джой – она всё ещё доминировала, диктовала, управляла поведением тела Хозяй-

ки – Субъект Кью21Н1 вложила в Капсулу Зонда Возвращения две друзья. Самое дорогое, что есть у Субъекта, – Кристаллы с интеллектами. На пределе возможности, уже отступая, уступая контроль над разумом, над телом их истинной Хозяйке, заставила пальцы куколки Джой произвести необходимые движения.

Всё залил кроваво-пурпурный туман. Она вспомнила! И не может, Представитель Высокого Рода Кью Субъект Кью21Н1 не в состоянии понять, как смогла, почему оставила его! Наваждением, тоской и несчастьем взорвались голос, аромат, прикосновения, вкус его губ, сила, напор и нежность его тела. Смысл невысказанных слов. Музыка, гармония движений души и тела. Негаснущий огонь любви в глазах...

Залившая мироздание боль пронзила тело Хозяйки Джой. Всё оправдывающая, всё объясняющая, всё искупающая боль преобразования, созидания подняли Субъект Кью21Н1, заставили широко раскрыть глаза. Ей в лицо, глаза в глаза, смотрели любимые, далёкие, незабываемые глаза. Наконец-то, она увидела, она признала его.

– Ник!

Всё сложилось, восполнилось в это мгновенье. Она надеялась, она молилась, что он там... через и сквозь... услышит, увидит, почувствует её ЛЮБОВЬ.

– Прощай.

Звучит мелодия «Вечность», Фрэнсис Гойя.